

**ЖИВОЕ
НАСЛЕДИЕ**

ЖИВОЕ НАСЛЕДИЕ

Русская народная
культура Поволжья

УДК 398.2
ББК 82.3 (2Рос=Рус)-6
Ж 67

Печатается по решению
редакционно-издательского
совета ФГБОУ ВО
«УлГПУ им. И. Н. Ульянова»

Ж 67 Живое наследие: Русская народная культура Поволжья. Электронный сборник статей / НОЦ «Традиционная культура и фольклор Ульяновского Поволжья» ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», Центр развития и сохранения фольклора — филиал ОГБУК «ЦНК»; редкол.: М.Г. Матлин (отв. ред.) и др. Ульяновск: ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2017. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://cultural-cnk.ru/izdatelskaya-deyatelnost/Zhivoe_nasledie.pdf

«Живое наследие» — сборник статей и материалов о русской народной культуре Поволжья посвящен вопросам изучения, сохранения и использования народной культуры во всех ее формах и жанрах в культурной, образовательной и воспитательной сферах. Он рассчитан на широкий круг читателей — работников культуры, ученых и педагогов как высших, так и средних учебных заведений. Задача издания — расширить и углубить знания о русской народной культуре, ее классических традициях, современном состоянии, а также способствовать распространению и пропаганде лучшего опыта ее использования в современной культурно-досуговой работе.

ISBN 978-5-86045-940-3

ISBN 978-5-86045-940-3

© Авторы статей, 2017.
© ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2017.
© Центр развития и сохранения фольклора
— филиал ОГБУК «Центр народной культуры
Ульяновской области», 2017.

Н.А. Орлова

Юбилей Центра развития и сохранения фольклора

«Воспитание, лишённое народных корней - бессильно. Именно поэтому так необходимо донести до подрастающего поколения фольклор, кладёзь народной мудрости, источник величайших духовных богатств народа»

К.Д. Ушинский

Юбилейный концерт в честь 25-летия ЦРСФ.

Поздравления принимает заведующая Центром развития и сохранения фольклора Н.А. Орлова.

Фото А. Гришина.

В 2017 году Центр развития и сохранения фольклора — филиал Центра народной культуры Ульяновской области отмечал 25-летие со дня открытия.

В 1992 году на базе Областного Дома народного творчества была создана Школа народной традиционной культуры, в которой дети занимались по двум направлениям: музыкально-фольклор-

ный театр и декоративно-прикладное искусство. Большая заслуга в появлении и становлении Школы, а вместе с тем привлечении внимания к этнографии и фольклору, мастерам декоративно-прикладного творчества на территории Ульяновской области принадлежат Светлане Васильевне Ведерниковой, Ирине Васильевне Павловой, Светлане Николаевне

Масловой, Маргарите Ивановне Красновой, Галине Николаевне Анашкиной, Юрию Александровичу Дёмину. Нележки были первые шаги, но потребность и тяга к самобытному народному творчеству, познанию обрядов, своеобразию звучания фольклорной песни для подрастающего поколения дали свои результаты. Сегодня слова благодарности за передачу своих знаний детям, для которых Школа открыла новые возможности разностороннего развития, а для некоторых и профессию, мы говорим одним из первых педагогов — Наталье Александровне Клыковой, Ирине Петровне Чесновой, Александру Геннадьевичу Каткову, Елене Александровне Гусейновой, Марии Сергеевне Ивановой, Елене Ивановне Патяевой, Наталье Борисовне Суворовой и Румие Кяшавовне Рабиной (бывшей заведующей Школы народной традиционной культуры, возглавлявшей её с 2003 по 2012 гг.).

Свою историю ведёт с 2004 года фольклорный ансамбль «Ладанка», которому уже в 2005 года было присвоено почетное звание «Народный коллектив». Основателем и бессменным руководителем коллектива является Аринина Наталья Павловна — кандидат исторических наук, фольклорист, Лауреат Областной ведомственной премии «Браво маэстро!» (2011г.). Коллектив ансамбля неоднократно становился лауреатом Международных и Всероссийский конкурсов.

В 2012 году Школа народной традиционной культуры была переименована в Центр развития и сохранения фольклора. На сегодняшний день — это единственное учреждение, которое сочетает в своей деятельности научно-исследовательскую работу по этнографии и фольклору с творческим использованием фольклорных традиций в современной культу-

но-досуговой работе. Поэтому наиболее приоритетными направлениями являются научно-методическая и экспедиционная деятельность, работа по сохранению объектов нематериального культурного наследия, изучение, сохранение и продвижение традиционной русской культуры на территории Ульяновской области.

Центр развития и сохранения фольклора ежегодно с 2013 года в сотрудничестве с Ульяновским государственным педагогическим университетом им. И.Н. Ульянова организует и проводит фольклорно-этнографические экспедиции по районам Ульяновской области. В мае 2015 г. на открытии Научно-образовательного центра «Традиционная культура и фольклор Ульяновского Поволжья» состоялось подписание договора о сотрудничестве между Центром народной культуры и УлГПУ им. И.Н. Ульянова по вопросам сохранения этнографического наследия региона.

За 5 лет экспедиционной деятельности Центром фольклора были обследованы Радищевский, Новоспасский, Кузоватовский, Базарносызганский и Барышский районы области. Важным направлением стало приобщение работников культуры муниципальных образований области к собирательской деятельности, выявлению носителей традиционной народной культуры, мастеров прикладников, поиску талантливых исполнителей народных песен, знатоков традиционных обрядов, мастеров-инструменталистов. Члены экспедиции оказывают действенную помощь руководителям фольклорных коллективов на местах в организации и проведении таких экспедиций самостоятельно, пополняют фонды творческих коллективов муниципальных учреждений культуры новыми записями русского фольклора.

Итогом каждой экспедиции ежегодно является проведение научно-практической конференции «Традиционная культура и фольклор Ульяновской области сегодня», на которой участники экспедиции делятся собранными материалами, впечатлениями. На конференции всегда многолюдно, ведь они интересны и полезны, как сотрудникам Центра, так и работникам культуры муниципальных образований области, участникам фольклорных коллективов, студенты УлГПУ им. И.Н. Ульянова, колледжа культуры и искусств. музыкального училища и др.

С 2013 года сотрудники Центра выезжают в районы области с целью изучения репертуара фольклорных коллективов муниципальных образований. Причём, фиксируется репертуар не только русских фольклорных коллективов, но и национальных. Весь собранный материал хранится в архиве Центра фольклора и может быть использован в научных целях.

Помимо репертуара фольклорных коллективов, сотрудники Центра фольклора записывают и традиционные народные праздники, существующие сейчас или еще сравнительно недавно прекратившие свою активную жизнь на территории области. Среди таковых в первую очередь отмечу весенний праздник св. Николая (р.п. Сурское Сурского района), храмовый праздник, посвященный местночтимому святому старцу Леонтию (с. Красная Поляна Барышского района), традиция масленичных кулачных боёв (с. Урено-Карлинское Карсунского района), латышский народный праздник «Лиго» (с. Красная Балтия Кузоватовского района), эстонский народный праздник «Иванов день» (с. Смородино Сенгилеевского района) и др.

Полученные знания о традициях в дальнейшем становятся основой организации областных мероприятий. Яркий пример — проведение масленичных гуляний в феврале 2017 года в с. Урено-Карлинское Карсунского района.

Основополагающим в работе Центра фольклора является решение вопросов, связанных с сохранением нематериального культурного наследия на территории Ульяновской области и ведением электронного Каталога этих объектов.

В целях привлечения широкой общественности к собиранию и сохранению нематериального культурного наследия, выявления талантливых исполнителей и самодеятельных коллективов, определения особенностей современного состояния фольклорной традиции Ульяновской области с 2008 года Центр фольклора проводит конкурс собирателей русского фольклора им. Д.Н. Садовникова. Одной из важнейших задач, решаемых в ходе конкурса — проведение мониторинга современного состояния традиционной культуры и фольклора, поиск таких объектов нематериального культурного наследия, которые могли бы достойно представлять населенные пункты и районы области в электронном Каталоге ОНКН Ульяновской области и Каталоге ОНКН народов Российской Федерации. На конкурс представляются аудио- или видеозаписи музыкально-песенного фольклора (календарно-обрядовые, хороводно-плясовые, протяжные, свадебные песни, духовные стихи, причитания, частушки, произведения детского музыкально-песенного фольклора, наигрыши на различных музыкальных инструментах), записи обрядов и обрядового фольклора (свадебные, календарные обряды и праздники, народные гуляния и проч.). Важное направление в

конкурсе — запись сказочной прозы, т.е. традиционных жанров словесного фольклора (сказок, легенд, преданий, заговоров и проч.).

По итогам конкурса победитель получает право на бесплатное издание сборника своих лучших записей, представленных на конкурс, в рамках знаменитой серии сборников фольклора Ульяновской области «Симбирцитовая шкапулка», материалы которого используют фольклорные коллективы сельских Домов культуры и Детских школ искусств.

В сентябре 2015 года Центр народной культуры Ульяновской области стал инициатором проведения II Межрегиональной творческой лаборатории «Воспитание традицией», которая проходила в рамках VI Международного культурного форума Ульяновской области.

В лаборатории приняли участие известные народные коллективы песни и танца, руководители и специалисты Домов (Центров) народного творчества, Дворцов культуры, музеев народного творчества, центров фольклора субъектов Российской Федерации, ведущие специалисты и эксперты в области фольклора и этнографии, декоративно-прикладного творчества, народных ремёсел и промыслов 22 субъектов Российской Федерации. Общее количество участников составило около 450 человек.

Программа лаборатории оказалась насыщенной и включала круглые столы, мастер-классы в области музыкально-песенного фольклора, народной хореографии, мастер-классы по проектной деятельности в области поддержки и продвижения традиционной народной культуры, презентационную площадку «Лучшие практики российских регионов в сфере традиционной народной культуры» и многое другое. В завершении

творческой лаборатории состоялся концерт-презентация нового Государственного коллектива ансамбля песни и танца «Волга», в котором приняли участие три Государственных ансамбля песни и танца из Республики Марий Эл, Республики Башкортостан и Республики Чувашия.

В сентябре 2016 года в городе Ульяновске на базе Центра народной культуры прошёл уже в четвёртый раз Межрегиональный фестиваль-конкурс свадебных обрядов «Свадьба в Обломовке», который был посвящён только русским свадебным обрядам, которые в этот раз представляли в основном молодёжные коллективы. Всего было проведено за эти дни 19 мероприятий, на которых побывало более 3 тысяч человек. Это — круглые столы, мастер-классы по специфике работы с фольклорным коллективом, этнохореографии в фольклорном коллективе, работе с народным костюмом, выставки, творческие встречи, выездные концерты на открытых площадках (г. Димитровград) и сценах Центральные домов культуры в Карсунском, Инзенском, Барышском муниципальных образованиях. В ходе круглых столов обсуждались вопросы сохранения и возрождения традиций русской народной культуры и возможности приобщения к ней молодёжи. В Музее народного творчества открылась великолепная выставка мастера из Иркутска Лидии Мельниковой «Кукла в народном костюме».

Пришедшие на конкурсный просмотр программ свадебного обряда регионов России, имели уникальную возможность увидеть своеобразие свадебной обрядности, в том числе и свадебных песен отдельных сел, увидеть этнографически точные сценические варианты старинных народных костюмов, головных уборов, услышать мелодичность и красоту

народной диалектной речи. В конкурсе приняло участие 8 регионов России (Краснодарский край, Ставропольский край, Архангельск, Воронеж, Самара, Башкортостан, Чувашия и 3 коллектива муниципальных образований Ульяновской области — Сенгилеевский, Николаевский и Карсунский районы). Оценивало программу компетентное профессиональное жюри, в которое входили Г.Я. Сысоева — председателя жюри заслуженный деятель искусств России, профессор, заведующая кафедрой этномузикологии Воронежской государственной академии искусств, руководитель фольклорного ансамбля «Воля»; Г.В. Емельянова — педагог, фольклорист, этнохореограф фольклорно-этнографического ансамбля «Китеж» г. Санкт-Петербурга; Е.Н. Корнеева — художественный руководитель студенческого театра «Вервица» МПГУ, доцента Института искусств и креативных технологий (г. Москва), члена Союза художников Подмосковья; М.Г. Матлин — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, литературы и журналистики Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова», научный сотрудник Центра развития и сохранения фольклора; Н.П. Арина — кандидат исторических наук, директор Ульяновского колледжа культуры и искусства, руководитель фольклорного ансамбля «Ладанка» Центра развития и сохранения, лауреат областной ведомственной премии «Браво, маэстро!».

В октябре 2016г. в Ярославле в рамках Международного форума состоялся финал V Национальной премии в области событийного туризма Russian Event Awards, где жюри Специальным дипломом единогласно отметило фестиваль «Свадьба в Обломовке» в номинации

«Лучшее туристическое событие по популяризации народных традиций и промыслов» и включило его в пятёрку лучших проектов в области традиционной народной культуры на территории России. Получение высокой награды дает возможность выхода на Всероссийский и в последующем, на Международный уровень, ведь за рубежом проживает немало наших соотечественников, которым дороги традиции русской народной культуры. К тому же участие в конкурсной защите Национальной премии в области событийного туризма Russian Event Awards активизирует работу с федеральным центром и даёт возможность найти новых партнёров среди турагентств, регионов в продвижении своего региона.

В целях популяризации деятельности Центра, оказания действенной методической и практической помощи выходит целая серия нашей печатной продукции.

По итогам конкурса собирателей им. Д.Н. Садовникова, а также фольклорных экспедиций Центром народной культуры издаются сборники песенного фольклора Ульяновской области в серии «Симбирцитовая шкатулка». С 2008 года издано 9 сборников, включающих в себя нотированные образцы русской народной лирики, обрядовой и внеобрядовой, описание обрядов, песен, танцев, записанных в Ульяновской области. Эти издания расширяют репертуар фольклорных ансамблей, народных хоров, предоставляя им возможность исполнять песни, бытовавшие в сёлах на территории Ульяновской области. В канун юбилея в свет вышел десятый юбилейный выпуск «Симбирцитовой шкатулки», посвящённый 25-летию со дня открытия Центра развития и сохранения фольклора.

Одним из результатов издательской деятельности Центра фольклора является серия сборников методических рекомендаций, подготовленных сотрудниками Центра, в том числе сотрудниками отдела народной традиционной культуры, руководителями народных студий декоративно-прикладного искусства, фольклорных ансамблей. В сборниках авторы делятся своим опытом работы по направлению деятельности: лоскутное шитьё, белошвейные работы, роспись по дереву, сценариями с нотным приложением календарных обрядов и праздников и многим другим. Только за 2015–2016 гг. было выпущено 9 таких сборников. Издания размещены в электронном виде на официальном сайте Центра народной культуры и официальной группе Центра фольклора в социальной сети ВКонтакте в свободном доступе.

В 2015 году вышел сборник по итогам Межрегиональной творческой лаборатории, в который вошли теоретические статьи и материалы, представленные в ходе работы лаборатории нашими гостями из регионов и ульяновскими специалистами, а также материал мастер-классов с описанием игр, забав, танцев, песенным материалом и фото.

Центр фольклора совместно с На-

учно-образовательным центром «Традиционная культура и фольклор Ульяновского Поволжья» выпустили издания под руководством научного сотрудника Центра фольклора М.Г. Матлина:

- Традиционная культура и фольклор Ульяновского Поволжья: Материалы к библиографии работ Лаборатории традиционной культуры и фольклора, 1975–2015 / Ульяновский гос. пед. ун-т им. И.Н. Ульянова, Дворец книги – Ульяновская обл. науч. б-ка им. В.И. Ленина; сост. О.Б. Арсеньева, М.Г. Матлин, В.Ф. Шевченко; отв. редактор М.П. Чередникова. — Ульяновск, 2015. — 98 с.

- Календарно-обрядовая поэзия Ульяновского Поволжья: Песни зимних праздников / Вступ. ст. М.П. Чередникова; сост., ред. М.Г. Матлин; нотация С.Н. Акулина. – Ульяновск: ФГБОУ ВПО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2015. — 106 с.

Много интересных проектов успешно реализуется Центром развития и сохранения фольклора на территории Ульяновской области и есть не мало интересных задумок. На страницах нашего Альманаха мы будем информировать, что нового появилось в нашей работе, и будем рады вашим пожеланиям и предложениям по совместной работе.

История
собирания и изучения
русской народной культуры

История собирания сведений о русской свадебной обрядности в Симбирской губернии в XIX веке

Среднее Поволжье, как известно, входит в Урало-Волжскую историко-этнографическую область, являясь одним из ее историко-этнографических районов. Эта территория включает в себя Ульяновскую, Самарскую, северную часть Саратовской области, некоторые южные районы Нижегородской области, Республики Татарстан, Мордовию, Чувашию, Марий-Эл и Башкортостан [Бусыгин, 1996, с. 27.]. Сформировался данный район, как полагает В.М. Щуров, «очевидно, в тот же исторический период, что и южнорусский, в XVII — начале XVIII столетия, что обусловлено общностью процессов заселения южных и юго-восточных окраин Московского государства» [Щуров, 1986, с. 41]. Поэтому основой складывания его своеобразия в сфере традиционной культуры и фольклора стали среднерусская, северно-русская и, несколько позднее, южнорусская

традиции. В дальнейшем определенную роль сыграли устойчивые культурные контакты с коренными народами Среднего Поволжья — мордвой, чувашами, татарами, марийцами. Так, отмечая наличие специфических черт в русской песенной традиции данного района, В.М. Щуров предполагает, что в этом могло сказаться «близкое соседство с финно-угорскими и тюркскими народностями и народами, а также иные, чем на юге, формы хозяйства, вызванные к жизни сравнительно более суровыми природными условиями» [Щуров, 1986, с. 41].

Именно поэтому свадебная обрядность русского населения Среднего Поволжья может быть определена как сложное образование, сформированное на основе развития региональных традиций первопоселенцев XVI–XVII вв., переселенцев XVIII – начала XIX вв. и устойчивых и длительных контактов с други-

ми народами Поволжья, прежде всего, мордвой и чувашами [Щуров, 1986, с. 41]. Как отмечал Н.В. Зорин, она «имеет целый ряд особенностей, которые отличают ее от свадебной обрядности других территориальных групп русского населения», среди которых наиболее характерной «является тесное переплетение в едином комплексе обычаев и обрядов, свойственных для различных этнотерриториальных групп русского населения», просматриваемое «во всех компонентах свадьбы: в структуре свадебного ритуала, в характере обрядов, в материальных атрибутах свадьбы, в свадебной пище, в терминологии и т. д.» [Зорин, 1981, с. 160].

Сложной и длительной историей освоения Среднего Поволжья русскими обусловлено, прежде всего, наличие нескольких региональных зон, сохранявших вплоть до середины XX в. некоторые характерные особенности мест первоначального проживания поселенцев, а также многообразие локальных вариантов свадебной обрядности как внутри этих зон, так и вне их [Зорин, 1981, с. 173]. Характерны эти особенности и для свадебной традиции Симбирской губернии. Об этом писал еще в середине XIX века секретарь Симбирского Губернского статистического комитета М.В. Арнольд. «Край наш колонизовался пришлецами из разных местностей России: с Дона, из Белоруссии, Владимира, Москвы и т.д. Колонизация происходила еще так недавно, что по типу, по говору можно иной раз узнать и в настоящее время откуда явились поселенцы в известной местности. В то время как в Алатырском уезде вы встретите чисто московские типы, московский говор, в Карсунском и Ардатовском уездах можно найти селения, где не могут выговорить чего, а говорят

цево и облик жителя нисколько не напоминает московского крестьянина» [Арнольдов, 1867]. Присуще русским селам Симбирской губернии [впоследствии и в Ульяновской области] и такая особенность, которую зафиксировал Н.В. Зорин на территории Республики Татарстан, как наличие существенных различий «свадебных обрядов <...> даже в соседних селлах, лежащих на расстоянии 3–5 км друг от друга. В отдельных селениях юго-восточной части Татарии [напр., в с. Андреевка Буг. уезда] различия в свадебных обрядах имелись даже на отдельных улицах» [Зорин, 1981, с. 167-168].

Собирание и изучение русской свадебной традиции в Симбирской губернии начинается, как и в большинстве мест России, в 40–е гг. XIX века сначала как частная деятельность отдельных любителей, но потом, благодаря Императорскому Русскому географическому обществу, Губернскому статистическому комитету, позднее Губернской архивной комиссии и некоторым другим научным обществам, приобретает целенаправленный, системный и более или менее научный характер. Полученные в результате такой работы материалы, опубликованные или оставшиеся в архивах, дают возможность восстановить в общих чертах некоторые особенности русской свадебной обрядности в Симбирском Поволжье в XIX – начале XX в.

Первая публикация русского свадебного обряда в Симбирской губернии относится к 1840 году. Автор не приводит в ней полного описания свадьбы, подробно освещая только традицию давать выкуп за невесту. «Во всей Симбирской губернии, а отчасти в Пензенской и других, в крестьянстве, не жениху дают приданое невесты, а наоборот, жених

должен вносить выкуп за невесту» [В.Б., 1840, с. 28-29]. Сравнивая ее с калымом, он далее приводит народный термин, используемый для обозначения этого действия, — «этот калым татарский называется здесь кладкою» [В.Б., 1840, с. 28-29]. Указывает он и на то, что кладка выражается только в деньгах и их количество во многом определяется личными качествами девушки. «Чем невеста моложе, красивее, и — главное дело, работающее, знающее в хозяйстве, тем кладка значительнее» [В.Б., 1840, с. 28–29]. Кладка вносится женихом в день сговора и, «если потом в течение трех недель после запоя жених не обвенчается, то кладка и все подарки пропали: отдать за него считается бесчестным в таком случае» [В.Б., 1840, с. 28–29]. Однако некоторые крестьяне в случае затруднений со сроками специально приглашают на запой священника, который делает «запись или условную грамоту, что свадьба отстрачивается на неопределенное время». Однако, как поясняет автор, это скорее исключение, ибо «порядочные отцы таких записей не допускают, а делают это лишь вдовы или уж самые горемычные семьи» [В.Б., 1840, с. 28-29].

Приводятся в статье и примерные размеры кладки. «Выше 150 рублей ассигнациями или, по теперешнему курсу, 43 рублей серебром кладка редко бывает. Оценщики соображаются с подушной оценкой Опекунского Совета, как кажется. Ниже этой цены бывает очень часто и, таким образом, в деревнях Симбирской губернии случается слышать следующие разговоры: «Счастлив ты, кум, а вот у Демьяныча-то дочку взял парень так уж впрямь что задаром; стыдно сказать, пошла девка в двадцатипяти рублях, а кладочная цена там ведь 155 рублей». — «Ну, вот Харитоныч. Недурно свою спустил:

приворожил-таки к себе вдовца, который внес кладки сто восемнадцать рублей сроком пять копеек, а цена-то сто сорок рублей» [В.Б., 1840, с. 28-29].

Следование подобной традиции, как отмечает автор, бывает весьма разорительно для крестьян, но в то же время некоторые состоятельные отцы благодаря ей могут удачно выдать замуж своих дочерей. «<...> случается, что иной богатый мужик отдает дочь за небогатого парня, которому нечем и кладку положить, так в этом случае тесть из своей мощны вынимает самую большую кладь, какую только можно, и дает ее жениху для совершения обычая выкупа, а потом или сам обратно берет эти деньги, или что также бывает, чтоб поправить состояние молодых, отдает втихомолку эту сумму новобрачным» [В.Б., 1840, с. 28-29].

Помимо столь подробного изложения этой традиции автор лишь упоминает о таких обрядах, как стговор, запой, на котором «невеста дарит жениха платком», да отмечает, что во время регулярных и обязательных посещений женихом невесты от запоя до венчания, он должен был обязательно приносить ей «гостинцы».

Принципиально новый этап начинается с 1847 года, после того, как Русское географическое общество разослало в губернии письмо в виде инструкции «для желающих доставлять в Общество этнографические материалы» [Предисловие, 1853, с. VI.]. В Симбирской губернии исполнение этого поручения было поручено, в том числе, Симбирской удельной конторе, которая, в свою очередь, переслала письмо РГО и поручение губернатора в уезды для исполнения. В письме содержались краткие пояснения, что и как желательно собирать. «Сюда относятся не только сведения о

вещественном, но и о нравственном быте народа, как, например: 1] народные сказки, байки, побасёнки, песни, предания; 2] народные обычаи, поверья, суеверия, приметы; 3] пословицы и поговорки, скороговорки, присловья, изречения, загадки; 4] словари простонародного языка и местных наречий, с показаний употребительных ударений и примеров в складе речи, произношения и географического распространения различных наречий и проч. По этой статье было бы желательно получить от каждого места в виде образчика небольшой рассказ или разговор, написанный точно таким языком, как говорит в том месте народ и с таки именно правописанием, как народ каждое слово произносит» [ГАУО. Ф. 322. Оп. 1. Е.х. 337. Л. 2]. Собранные материалы составили основу фонда Симбирской губернии архива РГО [Гуркин, 2005], но часть из них осталась в губернии и хранится ныне в Государственном архиве Ульяновской области [Ф. 318. Оп. 13. Е.х. 61; Ф. 322. Оп. 1. Е.х. 337].

В 1857 году к собирательской работе были привлечены священнослужители: Симбирская духовная консистория также разослала в приходы письмо и краткую анкету, по которой и осуществлялось собирательская деятельность. Часть собранного материала тоже сохранилась в Государственном архиве Ульяновской области [Ф. 134. Оп. 9. Е.х. 15].

50–60-е гг. XIX в. оказались самыми плодотворными в истории собирания фольклора, особенно свадебных обрядов и поэзии, в Симбирской губернии. Некоторые материалы была напечатана в Симбирских губернских ведомостях, в «Материалах для истории и статистики Симбирской губернии», издававшихся Симбирским губернским статистиче-

ским комитетом, в «Известиях общества археологии, истории и этнографии» Казанского университета. Другие же была отослана авторами в РГО и хранится в его архиве [Гуркин, 2005]. Всего к настоящему времени выявлено 28 записей свадьбы, среди которых больше половины – это фиксация отдельных обрядов или обрядовых актов, тогда как более или мене полное описание традиции существует только в 11 публикациях и архивных рукописях.

В архиве РГО сведения по свадебной обрядности находятся в следующих рукописях [нумерация дается по рукописи Д.К. Зеленина, подготовленной к печати и хранящейся в архиве РГО]: «2. Свящ. Константин Державин. Этнографическое описание села Беклемишево, Карсунского уезда; 4. Иоанн Кротков. Этнографические сведения о поселянах Карсунского уезда; 7. Свящ. Василий Зимнинский. Описание Тетюшской Слободы, Симбирского уезда, по программе, изданной от Географического общества в 1853 году; 28. Куралинский. Этнографические сведения о жителях Алатырского уезда; 29. Свящ. Андрей Веселецкий. Этнографические сведения о жителях села Зеленца и смежных с ним окрестных деревень Сенгилеевского уезда» [Гуркин, 2005, с. 83-84, 86, 89, 101, 102]. Рукописи Д. Орлова и В.П. Юрлова, содержащие описания свадеб, были напечатаны в Симбирске и поэтому здесь не учитываются. Копия описание свадьбы с. Назайкино Сенгилеевского уезда священником Державиным есть в ГАУО.

Указанные описания сделаны в разных местах Симбирской губернии: Сенгилеевский уезд [восток губернии], Карсунский уезд [запад губернии], Сызранский уезд [юг губернии], Алатырский

уезд и г. Курмыш [север губернии], Симбирский уезд [центр губернии]. Такая достаточно широкая география записей, несмотря на неравномерность по количеству и объему описаний обряда, все же дает возможность представить в общих чертах свадебную традицию на территории Симбирской губернии во второй половине XIX в.

Во-первых, во всех селах губернии свадебный обряд имел традиционную трехчастную структуру — предсвадебный, свадебный и послесвадебный периоды. Во-вторых, ключевыми фигурами, организующими и регулирующими совершение обряда в соответствии с традицией, были дружка [со стороны жениха], подруги невесты [со стороны невесты] и свахи [с обеих сторон]. В-третьих, большую роль играли обрядовые действия магического [прежде всего предохранительного] значения. В-четвертых, все основные участники свадьбы имели устойчивый и специфический для каждого набор текстов, исполняемых в соответствующих обрядовых ситуациях. В-пятых, наименее представлен в записях послесвадебный период, хотя по имеющимся единичным текстам видно, что он был тоже красочен и насыщен действиями.

Литература

[Арнольд М.В.] Несколько слов о нашей народной поэзии // Симбирские губернские ведомости. — 1867. — 4 ноября. — № 114.

[Б. а.]. Предисловие // Этнографический сборник, издаваемый Императорским Русским географическим обществом. — Вып. 1. — СПб., 1853. — С. V-X.

Бусыгин Е.П. Русское сельское население Среднего Поволжья: Историко-этнографическое исследование материальной культуры. — Казань, 1996. — 402 с.

В.Б. Симбирский обычай покупать невест. [Из письма к редактору] // Отечественные Записки. — 1840. — Т 9. — № 3. — Смес. — С. 28–29.

Гуркин В.А. Симбирское Поволжье по материалам архива Русского географического общества // Краеведческие записки. — Вып. 10. — Ульяновск, 2005. — С. 80–109.

Зорин Н.В. Русская свадьба в Среднем Поволжье. — Казань, 1981. — 200 с.

Щуров В.М. О региональных традициях в русском народном музыкальном творчестве // Музыкальная фольклористика. — Вып. 3. — М., 1986. — С. 11–47.

**В.П. Юрлов — собиратель и публикатор русского фольклора
Симбирской губернии**

Юрлов Владимир Петрович — (19 (31.01).01.1830, Симбирск — 1903, Симбирск) — симбирский краевед, журналист, собиратель фольклорно-этнографических материалов.

Родился в Симбирске в 1830 году [ГАУО. Ф. 1. Оп. 2. Е.х. 80. Л. 4.], из старинного дворянского рода [Там же].

Как отмечал сам В.П. Юрлов в воспоминаниях, его «прапрадед Семен Акимович Юрлов был при Петре Великом полковником Азовского пехотного полка, а при Екатерине I бригадиром и вице-президентом Московского надворного суда»; «прадед Петр Семенович Юрлов служил в лейб-гвардии семеновском полку»; «дед Иван Петрович Юрлов служил при Екатерине II в лейб-гвардии Преображенском полку» [Юрлов, 1909, с. 5]. Другой его прапрадед Юрлов Лаврентий Михайлович был с 1727 по 1730 гг. епископом Воронежским и Елецким [Епископ Воронежский и Елецкий Лев (ЮРЛОВ)]. У В.П. Юрлова сохранилось письмо Льва Юрлова, которое он передал в ИРГО для публикации. В ответном письме секретарь отделения этнографии Л. Майкова от 5 ноября 1867 г., благодарит Юрлова и сообщает, что это «любопытное письмо предка Вашего преосв. Льва Юрлова <...> я думал бы, согласно Вашему желанию, передать в “Русский архив”, прекрасное, конечно, известное Вам собрание исторических документов, издаваемое в Москве П.И. Бартеньевым» [ИРЛИ. Ф. 438. № 7. Л. 2].

Отец Владимира Петровича Юрлова — штабс-капитан Петр Иванович Юрлов, мать — Елизавета Егоровна

Юрлова. П.И. Юрлов участвовал в Отечественной войне 1812–1814 гг., был награжден золотой шпагой за Бородино и Владимиром с бантом за отличие во время штурма Монмартра при взятии Парижа [Юрлов, 1909, с. 5].

В 1837 г. В.П. Юрлова отдал в Санкт-Петербургский пансион А.Я. Филиппова, в котором он пробыл до 1842 г., когда поступил в пригготовительный пансион школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Там, по воспоминаниям В.П. Юрлова, он видел Гоголя и Белинского, бывших в близких отношениях с наставником-наблюдателем военно-учебных заведений А.А. Комаровым, и «даже поднес Белинскому во время обеда свои стишки, которые стал писать с двенадцатилетнего возраста» [Юрлов, 1909, с. 6].

Действительно, в воспоминаниях П.В. Анненкова и И.И. Панаева мы узнаем о «кружке Комарова» и литературных вечерах на его квартире, получивших название «суббот». «Я сошелся с Белинским в первый раз у А.А. Комарова, преподавателя русской словесности во 2-м кадетском корпусе. Комаров занимал и квартиру в здании корпуса» [Анненков, 1989, с. 117]. «В описываемое мною время кроме литературных собраний, о которых я упомянул, были еще известные многим литературные небольшие сходки любителей, еще, так сказать, домашним образом занимавшихся литературой. К таким собраниям принадлежали вечера в квартирах у А.А. Комарова и кадетского капитана Клюге фон Клугенау. Они назывались *сератионовскими вечерами* (Гофман у нас был тогда в большом ходу).

На этих вечерах *наши сепаратеры* читали по очереди свои сочинения. К числу их принадлежал и П.В. Анненков, впоследствии получивший в литературе известность изданием Пушкина и критическими статьями» [Панаев, 1988, с. 134–135].

О знакомстве с Комаровым и его кружком писал и сам В.Г. Белинский В.П. Боткину 13 июня 1840 г. «Доставитель этого письма, г. Анненков, мой добрый приятель, хоть я виделся с ним счетом не больше десяти раз <...> ты увидишь, что это бесценный человек, и полюбишь его искренно. От него ты услышишь многое обо мне интересное, о чем не хочу писать. <...> Анненков тебе сообщит и о моих новых знакомствах, особенно о Комарове. Я вошел в их кружок и каждую субботу бываю на их сходках» [Белинский, 1982, с. 384]».

«Субботы» А.А. Комарова посещали И.И. Панаев, П.В. Анненков, И.И. Маслов, М.А. Языков, Н.Я. Прокопович, художник К.А. Горбунов, в дальнейшем - Н.П. Тютчев, А.Я. Кульчицкий и др.

В личном фонде В.П. Юрлова, хранящемся в Государственном архиве Ульяновской области, есть черновик письма, которое предположительно могло быть обращено к А.А. Комарову. В нем Юрлов пишет, что «с удовольствием прочел воспоминания Панаева [о Виссарионе Григорьевиче] в “Современнике”», и особо отмечает, что в них «говорится о ваших вечерах», когда он [Белинский] «посещал вас в вашей бывшей квартире в Измайловском полку» [ГАУО. Ф.2 61. Оп. 1. Е.х. 41]. Как известно, эти воспоминания И.И. Панаева были напечатаны в №1 и №2 «Современника» за 1860 г.

В 1844 г. В.П. Юрлов поступает в школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Об этом периоде жизни В.П. Юрлов оставил краткие,

но предельно правдивые воспоминания [Юрлов, 1909, с. 6; Школа гвардейских подпрапорщиков...; Вадимов, 1954].

Вероятно, уже в это время В.П. Юрлов, как и другие учащиеся, например, М.И. Мусоргский, который позднее также учился здесь, берет уроки игры на фортепьяно у известных петербургских музыкантов-педагогов А.А. Герке (среди его учеников – М.И. Мусоргский, П.И. Чайковский) и А.Л. Гензельта (среди его учеников — В.В. Стасов), ставших впоследствии профессорами Петербургской консерватории [Порохина, 2007, с. 91–95; Гензельт]. Выступал он также с игрой на рояли на концертах [Юрлов, 1909, с. 16].

В 1848 г., окончив школу, В.П. Юрлов был произведен в офицеры лейб-гвардии Волынского полка. В своих воспоминаниях он дает очень яркую характеристику жестоких нравов, царивших в этом весьма привилегированном полку. Так характеризуя своего ротного командира капитана К..., Юрлов писал: «Этот последний оказался не только жестоким человеком по отношению к солдатам, но самым хладнокровным палачом: палки и розги в ужасающем количестве были у него в полном ходу за всякую безделицу» [Юрлов, 1909, с. 9]. Таковыми же, как отмечает мемуарист, были и полковой командир, и другие ротные командиры, «которые давали солдатам по 700 розог и 300 палок» [Там же, с.10].

В 1849 г. полк, в котором служил В.П. Юрлов, был отправлен на подавление восстания в Венгрии и Трансильвании. Однако в Брест-Литовске было получено известие, что восстание разгромлено, и полку было велено вернуться назад к постоянному месту службы в Ораниенбаум [Опыт истории..., 1884, с. 304–315.].

В начале 1850 г. В.П. Юрлов после сильной болезни выходит в отставку в чине подпоручика и уезжает в Симбирск. В том же 1850 г. он был выбран дворянством Симбирской губернии депутатом дворянского собрания. В Свидетельстве, выданном в 1874 г. Симбирским губернским предводителем дворянства Терениным, сказано, что «кандидат Сенгилеевского уездного предводителя дворянства титулярный советник и кавалер Владимир Петрович Юрлов» служил «депутатом дворянства Сенгилеевского уезда в течение двух трёхлетий (1850, 1851, 1852 годов) и с 18 декабря 1870 по 18 декабря 1873 года» и «неоднократно исправлял должность уездного предводителя» [ГАУО. Ф. 261. Оп. 1. Е.х. 50. Л. 1].

Это пора, как вспоминал позднее Юрлов, была временем «хорошего и привольного житья тогда еще не разорившихся дворян. Губернатором был тогда князь Черкасский, настоящий аристократ, имел дочь невесту, и давал также балы и обеды» (Юрлов, 1909, с. 15). Молодой, богатый дворянин был окружен такими же знатными и блестящими представителями знатных симбирских дворянских родов, среди которых губернский предводитель симбирского дворянства, брат русского писателя С.Т. Аксакова, Н.Т. Аксаков, племянники Н.М. Языкова — А.П. Языков и В.П. Языков, бывшие к тому же его товарищами по пансиону Филиппова. Встречался Юрлов и с поэтом Д.П. Ознобишиным, и с другом отца симбирским архиереем, впоследствии архиепископом и членом святейшего синода Феодотием (в миру Федор Озеров), а также с его племянником — Н.В. Охотиным (ректор Симбирской семинарии, позднее епископ Смоленский, в монашестве Гурий) [Юрлов, 1909, с. 15–16].

В Симбирске В.П. Юрлов продолжал занятия музыкой и даже «собрал вокруг себя кружок любителей музыки» [Там же. С. 16]. Но все же именно светская жизнь была главной для него в это время. Поэтому, несмотря на поддержку отца, В.П. Юрлов, постоянно нуждаясь в деньгах, стал брать в долг у разных кредиторов. За один только 1851 год, как установил суд в 1863 г., куда, в конце концов, обратились кредиторы, он дал долговых расписок на сумму 11187 руб. [ГАУО. Ф. 116. Оп. 13. Е.х. 85. Л.1 – 2]. А всего, как было установлено в судебном заседании симбирского уездного суда в 1863 г., с него должны быть взысканы «на удовлетворение кредиторов и казны» 14375 руб. 71 ½ коп. [ГАУО. Ф. 116. Оп. 13. Е.х. 85. Л. 16]. В своих показаниях, данных суду, В.П. Юрлов «объяснил свою несостоятельность заблуждением молодости, вследствие которого лишился он материальной поддержки со стороны родителя» [ГАУО. Ф. 116. Оп. 13. Е.х. 85. Л. 14].

В итоге в 1862 г. полиция по требованию кредиторов, заплативших кормовые деньги, поместила В.П. Юрлова под стражу в тюремный замок. Некоторые кредиторы после этого заключили с ним соглашение о возврате части долга, но другие обратились в Сенат с просьбой пересмотреть дело и признать В.П. Юрлова несостоятельным злостным, что должно было привести к уголовному наказанию [ГАУО. Ф. 1. Оп. 7. Е.х. 14. Л. 12–12об.]. Однако Сенат распорядился иначе: в связи с тем, что прокурор нашел заключение Юрлова под стражу преждевременным и произведенным с нарушением закона [без судебного постановления], он должен быть из-под стражи освобожден, а вопрос о свойствах несостоятельности Юрлова необ-

ходимо рассмотреть в суде [ГАУО. Ф. 317. Оп. 4. Е.х. 94. Л. 15об–16, л. 17.]. И хотя на сей раз все закончилось для В.П. Юрлова благополучно, долги, судебные разбирательства преследовали его почти до конца жизни — последнее взыскание с него денег датировано 1893 г. [ГАУО. Ф.2 61. Оп. 1. Е.х. 58. Л. 8–8об.]. Самым же большим наказанием для него стало практически полное лишение наследства. По духовному завещанию отца, которое было утверждено в августе 1869 г., вся «движимая собственность, в чем бы она ни заключалась» была отписана дочери Е.П. Мещериновой [ГАУО. Ф. 117. Оп. 15. Е.х. 586. Л. 4–4об.]. Однако после смерти отца В.П. Юрлов в результате семейного соглашения со своей сестрой получил все-таки в собственность землю в родовом поместье, которую продал ей же с условием, что она уплатит долги отца [до 9000 руб.] [ГАУО. Ф. 1. Оп. 7. Е.х. 14. Л. 36об.].

Постоянный недостаток денег, долги, судебные тяжбы, смерть отца, полный разрыв отношений с сестрой и ее семьей, что было усугублено судебным процессом, развязанным самим В.П. Юрловым против мужа сестры после ее смерти, все это в конечном итоге привело к утрате источников существования и нищете. Поэтому, когда симбирский мещанин И.Я. Ягодкин в 1893 г. предъявил к взысканию за долги исполнительный лист, выяснилось, что у должника «никакого имущества кроме ветхой мебели <...> не оказалось» [ГАУО. Ф. 261. Оп. 1. Е.х. 58. Л. 9об.].

Серьезно меняется жизнь В.П. Юрлова только во второй половине 1860–х годов, когда он довольно активно включается в культурную и общественную жизнь Симбирска и России. В 1865 г. Общество любителей Российской сло-

весности при Московском университете избрало его своим корреспондентом [ГАУО. Ф. 261. Оп. 1. Е.х. 51. Л. 1об.]. В 1867 г. он становится членом Общества покровительства животным [первым и единственным в Симбирске] [РО ИРЛИ. Ф. 438. № 1. Л. 7]. В 1868 году его избирают в действительные члены Симбирского губернского статистического комитета [ГАУО. Ф. 261. Оп. 1. Е.х. 48. Л. 1]. В этом же году он был назначен редактором неофициальной части Симбирских губернских ведомостей и стал членом-сотрудником Русского географического общества [РО ИРЛИ. Ф. 438. № 15]. В 1869 г. Общество восстановления православного христианства на Кавказе избрало его в члены [ГАУО. Ф. 261. Оп. 1. Е.х. 51. Л. 4об.]. В 1871 году был избран действительным членом Общества естествоиспытателей при Казанском университете [ГАУО. Ф. 261. Оп. 1. Е.х. 51. Л. 1], в 1895 г. действительным членом Симбирской губернской ученой архивной комиссии [Список действительных членов..., 1896, с. 10]. Помимо этого, в разные годы он был почетным смотрителем Карсунского и Симбирского уездных училищ [ГАУО. Ф. 932. Оп. 1. Е.х. 463, 663], почетным попечителем Симбирской женской гимназии [ГАУО. Ф. 932. Оп. 1. Е.х. 664], членом Общества подаяния помощи при кораблекрушениях [ГАУО. Ф. 261. Оп. 1. Е.х. 51. Л. 1], членом парижской академии изобретателей [ГАУО. Ф. 261. Оп. 1. Е.х. 51. Л. 1об.] и др. [Юрлов, 1909, с. 15–16].

Собирание и публикация фольклорно-этнографических материалов, наряду с литературным творчеством и журналистикой, было дополнением и продолжением его общественной деятельности. Но осуществлялось оно эпизодически, носило во многом случайный

и любительский характер. Так 6 наиболее крупных публикаций, сделанных им, приходится исключительно на 1867 год. Они были опубликованы в Неофициальной части «Симбирских губернских ведомостей» (№№ 24, 27, 29, 30, 37, 71, 92). В этом же году они были перепечатаны в «Материалах для истории и статистики Симбирской губернии». Большая подборка его записей заговоров была использована Л.Н. Майковым в сборнике «Великорусские заклинания» [Майков, 1869]. Других фольклорно-этнографических публикаций не обнаружено, но в Государственном архиве Ульяновской области в фонде В.П. Юрлова хранятся рукописные материалы, дополняющие наши представления о его собирательской деятельности. Это небольшой набросок очерка «Юродивые в Симбирской губернии» [ГАУО. Ф. 261. Оп. 1. Е.х. 31], который он рассматривал как продолжение этнографических заметок, опубликованных в 1867 г. Там же находятся: фрагмент рукописи, который Юрлов озаглавил «Статья 5ая. Домовой, леший, рус алка и другие мифы [это название зачеркнуто]» [ГАУО. Ф. 261. Оп. 1. Е.х. 32], рукопись «Прибавление к описанию суеверий. Животно-магнитные сеансы, произведенные мною над беснующейся Симбирской губернии Симбирского уезда в селе Грязнухе [имение г. Анненкова] в 1853 году июля 24-го дня» [ГАУО. Ф. 261. Оп. 1. Е.х. 42], «Отрывок из раскольничьей рукописи, приобретенный мною случайно в дер. Кадыковке С[имбирской] г[убернии] Симб[ирского] уез[да]» [ГАУО. Ф. 261. Оп. 1. Е.х. 34], «Продолжение мое К взгляду на чернокнижие и колдовство и вообще на удивительные явления природы [20 сентября 1854 г., Симб.]» [ГАУО. Ф. 261. Оп. 1. Е.х. 1] и «Этнографические очерки Симбирского Поволжья» [ГАУО. Ф. 261. Оп. 1. Е.х. 35].

В указанном сборнике заговоров Л.Н. Майкова 21 текст принадлежит Юрлову. Это заговоры лечебные, наводящие порчу, помогающие достать клад или, наоборот, сделать его недоступным другим, дающие защиту в пути [от «лихого» человека] или удачу в суде. Достаточно широко представлена география заговоров: г. Симбирск, с. Канава, Ляховка, Ключинцы [м.б. Ключищи? см.: Алфавит населенным местностям Симбирской губернии, 188, с. XIV], Буинский у., Сенгилеевский у., Симбирский у., Симбирская губ. Все тексты, кроме одного, имеют пометку «зап. В.П. Юрлов», что, вероятно, свидетельствует о записи, сделанной им, один — «сообщ. В. Юрлов», так как в примечании к нему Юрлов пишет, что «известный в Симбирской губ. кладоискатель, мещанин Андрей Михайлов, умерший в 1854 г., оставил записку», в которой был приведен цитируемый дальше заговор [Майков, 1869, с. 108–109].

Среди упомянутых выше публикаций самого Юрлова интерес представляет песня, записанная им в деревне Поливне Симбирского уезда. И хотя в редакторской вступительной ремарке указывается, что «приведенная песня принадлежит к числу лучших произведений нашей народной поэзии», что «по глубокому чувству и высокой художественности она может занять одно из первых мест в ряду наших так называемых семейных песен» [Юрлов, 1867в, с. 102], на самом деле это, несомненно, литературный текст, близкий к жанру русской песни, весьма популярной в первой половине XIX века [Песни русских поэтов, 1988, с. 268–269, 350–352, 383, 387–388]. Об этом говорит ритмика и строфика стиха, лексика и система образов, а ритмические сбои, постоянно встречающиеся в нем, свидетельствуют о невысоком

художественном уровне стихотворения:

Подбодрился мой хороший дорогой,
Словно гоголь над кормой...
Друга милого путина далека,
Разделила нас широкая река.
Друга милого путина далека,
Не оставила следа широкая река.
Только струйка малая ко берегу бежит,
Как слеза моя, колышется, дрожит...

По-видимому, образ Волги привлек внимание Юрлова и обусловил запись и публикацию данного произведения, хотя в целом лирика мало интересовала его, как, впрочем, и обряды. До нас дошла только одна публикация свадебного обряда, сделанная им. Это довольно типичное для середины XIX века описание свадьбы, которое представляло собой соединение записей отдельных обрядов разных сел. В итоге создавался некий обобщенный региональный вариант свадебного обряда без указания хотя бы на некоторые локальные его особенности. Особое внимание Юрлов уделяет причитаниям невесты — в тексте приведены 8 записей, и заканчивается публикация очень характерным пассажем, осмысливающим сущность свадьбы через такие строчки причета невесты:

«Мужем битой быть,
Во чужом дому жить» [Юрлов, 1867б, с. 71].

Включает он в данную публикацию и песни из старинного рукописного сборника 1795 г., который был найден им у одного симбирского мещанина. В этом сборнике 5 свадебных лирических песен, представляющих хороший образец классической свадебной лирики.

В обрядовых же действиях его внимание привлекли два момента: вскрытие невесты свахой при помощи ухвата и действия со свиной головой во время горного пира. Эти, несомненно, яркие,

весьма необычные, с точки зрения дворянина, действия подробно описываются им, что, в свою очередь, весьма повышает ценность его публикации.

Значимо в записи Юрлова и его внимание к приговорам дружке, что показывает интерес собирателя к народному красноречию. Подтверждением этого интереса является публикация текста, который Юрлов озаглавил «Этнографические материалы: Заученный разговор крестьянских балагуров на свадьбе и рацея дружки» с пометкой о месте записи: «Списано Симбирской губернии Симбирского уезда в селе Подлесном, близ Тагая» [Юрлов, 1867а, с. 98]. Первая «рацея» - сценка фольклорного театра см.: [Барин бравый, 1988, с. 58–59]. Вторая — соединенные в один текст два приговора дружки: описание невесты и обращение к стряпухе с просьбой об угощении:

«Является на сцену дружка, записной мастер говорить красно.

Дружка.

Спасибо вам, на словце, господа,
С самого испода,
Где вам через забор брагу пить,
Да красно говорить!
А ты, дядюшка Тарас,
Послушай-ка лучше нас,
А то, что за балагур,
Нечего сказать,— хорош:
Давал чорт грош,
Да и тот спятился.
А мы не чета ему,
Расскажем, как в высоком терему
Сидит красная девица,
Собой белолица,
Полна, румяна,
Без всякого изъяна,
Очи орлиные,
Брови соболиные,
Руки белые,

Речи смелые.
Ай ребята!
Кому-то девицу,
Лицом белолицу,
Полну, да румяну,
Без всякого изъяну.
Взять, да отведать,
Да век бы не ужинать и не обедать.
Ну-ка кому?
Видно, мне одному. [Обращается к
стряпке старухе].

Ну-ка стряпынька, лапынька,
Для добрых гостей
Выпьем по всей.
Али у хозяина вина не стало,
Припасу не достало?
Ну не гляди совой,
Не мотай головой,
Али на тебе леший езджал,
В лесу родилась,
Пенькам Богу молилась.
Стряпка конфузится и уходит за ви-
ном и пивом».

[Юрлов, 1867а, с. 100–101].

Значим этого текста не только тем,
что в нем представлен интересный обра-
зец народного красноречия, но и очень
ценными указаниями на некоторые осо-
бенности его бытования, которые он
приводит в комментариях, предваряю-
щих текст. Так, в частности, он указы-
вает, что подобные тексты неоднократно
слышал на свадьбах. Исполнителями их
были, во-первых, дружки, а во-вторых,
люди, обладавшие «способностью крас-
но говорить». Их он называет «домаш-
ние балагуры» [Там же, С. 98]. Как счи-
тает Юрлов, они отнюдь не просто одни
их гостей, могущие вставить меткое и
острое слово, они «являются необходи-
мым гостями на крестьянских свадьбах»
[Там же, С. 98]. Очень интересна «при-
вязка» первого текста к свадьбе

А что же?

Да вот тоже:

Я взял, да и у соседа дочку украл,
А поп-то нас обвенчал.
Что ты! Неужто соседову дочь?
[первый балагур указывает на не-
весту].

Глянька, словно эвту, точь в точь.
Пирующие смеются. [Там же, С.
100.]

Внимание к народному «балагур-
ству», вероятно, обусловлено еще и тем,
что Юрлов пробовал себя в литературе.
Он писал стихи и даже издал в 1861 г. не-
большой сборник [РО ИРЛИ. Ф. 438. №
1. Л. 6]. В «Перечне статей, оставшихся
в рукописях», который он составил, есть
указание на его пробы в самых разных
жанрах — очерк [«Поездка туриста в
степи Самарской и Оренбургской губер-
ний»], сцены [«Названный брат. Сцены
из народного быта»], роман [«Горькая
доля. Канва для романа»], рассказ [«Ро-
ждественские вечера»] [РО ИРЛИ. Ф. 438.
№ 1. Л. 10 об.–11]. В Государственном
архиве Ульяновской области в фонде
Юрлова также находится большая под-
борка его черновых набросков, один из
которых подписан псевдонимом Горюн и
датирован 1862-м годом. Завершая этот
набросок, он пишет; «Я в первый раз яв-
ляюсь перед вами под незavidным про-
звищем горюна, я в первый раз сказал
вам, выйдя с робостью сквозь маленькую
дверь литературной кулисы, несколько
слов; поймите мою робость, первый де-
бют <...> редко бывает удачным – про-
шу позволения сказать вам до свидания.
В. Горюн. Симбирск. 28.1.1862» [ГАУО.
Ф. 261. Оп. 1. Е.х. 41. Л. 5–6об.]. Там
же нами обнаружена очень интересная
запись разговора В. Юрлова с «беснова-
той» в с. Грязнуха. Юрлов, по-видимо-
му, не предназначал ее к печати, снабдив
текст пометкой: «Секретно». Данный
текст — одна из редких записей того

вида народной смеховой культуры, в котором в реальном диалоге создается стихотворная речь [раешный стиха] на основе обценной лексики.

Самой крупной публикацией и, пожалуй, самым значительным открытием В.П. Юрлова стала рукопись, приобретенная им от «одного знакомого мне, известного в простом народе за кладоискателя, старика Симбирского уроженца» [Юрлов, 1867, с. 57]. О понимании Юрловым значимости документов такого рода свидетельствует авторское пояснение, которым он предваряет текст: «Означенная полуграмотная записка суеверного кладоискателя приводится мною здесь без всякого изменения, а только с теми собственными примечаниями, которые, по моему мнению, могут хотя несколько указать на общий характер распространенного по всему Поволжью в низовых губерниях суеверия о кладах» [Там же, с. 57].

К кладам и кладоискателям Юрлов будет обращаться и дальше. Среди его черновых набросков есть рукопись, озаглавленная «Этнографические очерки», в которой помещен беллетризованный очерк о встрече с кладоискателем. «Бросив беглый взгляд на весьма неприглядную, впрочем, картину нашего Поволжья, мы перейдем к чисто этнографическим заметкам нашим. Не далеко от г. Симбирска, всего в семи верстах, стоит небольшая, состоящая всего из 30 дворов деревушка Поливна, она же Фарафоньтиха. Деревушка эта, кроме своей пристани на Волге и лесной торговли, ничем не была бы замечательна, если бы не служила жилищем многим из наших кладоискателей и если бы в лице этих кладоискателей не заключала в себе множества интересных преданий о кладах, зарытых будто бы в горах на Волге»

[ГАУО. Ф. 261. Оп. 1. Е.х. 35. Л. 2об.]. В этом очерке Юрлов, создавая стилизацию под народную речь, приводит ряд очень интересных поверий и представлений, связанных с кладами и кладоискателями. Основой очерка является рассказ об одном из самых «сильных» из них — черемисине К.Г. Кра[??? — нрзб.]орову, живущим в деревне Иванова-Паракина Яранского уезда Вятской губернии.

«И диковинное, братец ты мой, дело, живёт тот Черемисин в большом дому в лесу, денег имеет пропасть, только никакой птицы не водит, нельзя — всех передушат бесы. Михайла на что у нас умный человек, да и тот не мог с ним стговорить. Живёт, говорит, как какой-нибудь купец али помещик, я, говорит, не колдун, а мудрец, я, говорит, бесами владею не просто, а хрестной силой, я, говорит, их для Батюшки Царя и на войну отпуская, и турок они много побили. А на счёт, говорит, Ваших Кладов мне заняться не время, отчитываю теперь Великий Пермский Клад. Приезжайте, говорит, после Воздвижения, тогда, говорит, Земля мой завет примет, потому, земля только 2 раза в год завет принимает, а для того завета нужен главный князь Еракта, а его я отпустил к Кайскому татарину, тамошнюю поклажу взять. Так и приехали обратно, поедем уж после Воздвижения.

– Ну, – сказали мы, – где же у Черемисина сидят бесы?

– А сделан у него под Домом большой подвал, обложен подвал этот весь диким камнем, в том то подвале и сидят на цепях бесы.

– Значит, ходили туда Михайла с Анчуткиным? – спросили мы.

– В самый подвал не ходили, а смотрели в окошко... страх, да и только, говорят. Словно, слышь, как слоны там топают, да ветер гудит, а водку, говорят,

любят до страсти, по четыре ведра в день пьют, а едят одни яйца, потому яйцо съест, а скорлупу прячет, лишь загремит гром, а они, окаянные, в скорлупы то и попрячутся; а колотит он их железным прутом, чтоб не озорничали, а свободы не даёт ничего.

– Ну дока же Ваш Черемисин, – сказали мы.

– Да такой-то, судырь, дока, что на редкость поискать. Нас, говорит, во всей Расеи [России] только трое: я, Кайский татарин, да Пермь Иван Гаврилыч, а летом, говорит, ко мне не ездите, а зимой; летом много грома мешают, а зимой какой хочешь клад я журавцом вытяну» [ГАУО. Ф. 261. Оп. 1. Е.х. 35. Л. 2об.].

В примечании к этой рукописи Юрлов отметил, что она рассматривается им как продолжение предыдущей статьи о кладах, «помещ. в 1. том Записок по отделению Этнографии Императорского Русского Географического Общества (1867 г.), сведения, доставленные В.П. Юрловым стр. /714–716, 723, 725, 750/» [ГАУО. Ф. 261. Оп. 1. Е.х. 35. Л. 2об.].

Внимание к колоритным народным типам, к людям, наделенным особыми способностями, может быть, одна из характерных черт собирательской деятельности Юрлова. Его перу принадлежит очерк «Городские нищие» [Сын отечества. 1866. № 32], черновые варианты очерков — «Юродивые» [ГАУО. Ф. 261. Оп. 1. Е.х. 31. Л. 1–1об.], «Колдуны, чернокнижники, гадатели и проч.» [ГАУО. Ф. 261. Оп. 1. Е.х. 1. Л.5–6.].

Черновики Юрлова также позволяют предположить, что он усиленно работал над книгой, в которой предполагал опубликовать все собранные материалы по народным верованиям и представлениям, включив туда также свои наблюдения над их бытованием и происхождением. Так статья о чернокнижниках имеет

предваряющую пометку «Продолжение книги О Чернокнижии» [ГАУО. Ф. 261. Оп. 1. Е.х. 1. Л. 5]. В описании своего архива Юрлов указывает на наличие у него тома, «разрешенного отдельной цензурой в г. Казани [Взгляд на суеверия и предрассудки]», который он, якобы, отправил для печатания книгоиздателю Д.Е. Кожанчикову [РО ИРЛИ. Ф. 438. № 1. Л. 19об., 7].

Интересовался В.П. Юрлов бытом и традиционной культурой других народов, в частности, чувашами. Его перу принадлежит «Краткий очерк о чувашах», который, по-видимому, мыслился им как часть более значительной работы под названием «Из записок об инородцах» [Юрлов, 1865, с. 139].

Умер В.П. Юрлов в 1903 г. в Симбирске [Отчет о деятельности..., 1904, с. 5].

Условные сокращения:

ГАУО — Государственный архив Ульяновской области.

РО ИРЛИ — Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург).

Литература

[Б. а.]. Алфавит населенным местностям Симбирской губернии // Список населенных мест Симбирской губернии. — Симбирск: Губернская тип., 1884. — С. I-XXXVIII.

Анненков П. В. Литературные воспоминания / Вступ. ст. В. И. Кулешова. Комм. А. М. Долотовой, Г. Г. Елизаветиной, Ю. В. Манна, И. Б. Павловой. — М.: Правда, 1989. — 688 с.

Барин бравый // Фольклорный театр / Сост., вступит. статья, предисловие к текстам и комм. А. Ф. Некрыловой и Н. И. Савушкиной. — М.: Современник,

1988. С. 58–59. - ((Классическая б-ка «Современника»).

Белинский В. Г. Собрание соч.: в 9-ти т. — Т. 9. — М.: Худож. лит., 1982. — 863 с.

Вадимов Е. Корнеты и звери. (Славная школа). — Нью-Йорк, 1954. — 66 с.

Гензельт А. Л. // Музыкальная энциклопедия. Режим доступа: http://enc-dic.com/enc_music/Genzelt-A-L-1795.html.

Епископ Воронежский и Елецкий Лев (ЮРЛОВ) [1727-1730] // Воронежские архипастыри: Вехи истории. Режим доступа: http://www.vob.ru/eparchia/history/ierarxija/05_lev/lev.htm.

Майков Л. Н. Великорусские заклинания. — СПб.: Тип. Майкова, 1869. — 164 с.

Опыт истории лейб-гвардии Волынского полка. Ч.1. 1817-1849. Составил того же полка штабс-капитан А. Луганин. — Варшава, 1884. — 495 с.

Отчет о деятельности, состоящей под августейшим покровительством его имп. высочества Великого кн. Сергея Александровича Симбирской губернской ученой архивной комиссии за 1903 год. — Симбирск: Губернская тип., 1904. — 43 с.

Песни русских поэтов: В 2-х т. — Т. 1. — Л.: Советский писатель. ЛО, 1988. — 662 с. — (Библиотека поэта. Большая серия.)

Порохина Е.С. Страницы истории фортепианного отдела Санкт-Петербургской консерватории. Антон Августович Герке // Вестник молодых ученых. Серия: Исторические науки. — № 3. СПб., 2007. — С. 91–95.

Список действительных членов Симбирской ученой архивной комиссии на 1895 год // Отчет о деятельности Симбирской ученой архивной комиссии за 1895 год. — Симбирск: Губернская тип.,

1896. — с. 5–10.

Школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров // Лермонтовская энциклопедия. Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/lermenc/Lre-abc/Lre/lre-6262.htm>;

Юрлов В. П. Этнографические материалы: Заученный разговор крестьянских балагуров на свадьбе и радея дружки // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. — Вып. 4. — Симбирск: Губернская тип., 1867. — С. 98–102.

Юрлов В. Симбирская запись окладах // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. — Вып. 4. — Симбирск: Губернская тип., 1867. — С. 57–62.

Юрлов В.П. Воспоминания старинного офицера лейб-гвардии Волынского полка // Русский архив. — 1909. — Вып. 5. — с. 7–22.

Юрлов В. П. Заметка о свадебных обрядах в Симбирской губернии: Записано в селениях Сенгилеевского уезда: Суровке, Чертановке, Хвостихе, Порецком, Воецком и Собакине // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. — Симбирск: Губернская тип., 1867. — Вып. 4. — С. 62–74.

Юрлов В.П. Из записок об инородцах // Известия Императорского русского географического общества. — Т.1. — № 1. — СПб., 1865. — С. 139. — № 44.

Юрлов В.П. Народная песня, записанная в деревне Поливне Симбирского уезда. Сообщена В.П. Юрловым // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. Вып. 4. — Симбирск: Губернская тип., 1867. — С. 102.

Юрловы. // Ульяновская-Симбирская энциклопедия: В 2-х т. / Ред. и сост. В.Н. Егоров. — Ульяновск: Симбирская книга, 2004. — Т. 2. — 592 с.

Публикации
записей русского фольклора

1. Фрагмент былины «Бунт Ильи Муромца»

«У князя было у Владимира случилась пир–беседушка,
Пированьице было честное.

Во пиру сидят князья, бояре богатые, всё средь маршалы.

Они пьют, едят, прохлаждаются, между себя похваляются.

Невзначай их палаты растворяются.

Восходит тут добрый молодец, незнаком человек.

Богу молится, князю кланится.

Ох ты батюшка, Володимер князь, сударь киевский,

Про тебя идёт слава добрая, речь хорошая.

Ты даришь, много жаловаешь.

А меня чем пожаловашь?

Ты пожаловай — посади меня вокругу стола,

Вокругу стола, возле себя.

Хоть не возли стола [так!], сопротив тебя.

Хоть не сопротив тебя, хоть на скамеечку.

За досаду князю показалось.

«Ох ты, добрый молодец, богатырский сын киевский,

Знать белокаменные палаты тюрьмы крепкие» [ф. 322, оп. 1, д. 337, л. 22]

Подготовил к печати М.Г. Матлин.

2. Небылица

«Сказка 8–я.

Один мужик ехал из поля. Оглянулся, а у него на телеге-то <нрзб.> выросло дерево вплоть до неба. Он взявши остановил лошадь, сказал: «Я полезу на небо, узнаю, что там делается». Влез на небо, увидел: там на базаре меняют мух на коров. Кто принесёт муху с муженком [так!], тому дадут корову с теленком. «Ах, – говорит, – я не принёс мух, и я бы, говорит, наменял коров». Полез назад на землю, наловил мух и <нрзб.>, прилез назад на небо опять. «Кому, – бает – муху с муженком, ему дадут корову с теленком». Вот он наменял коров и телят целой гурт, пригнал их к этому месту, где влезал сам, ан лошадь-то с деревом ушла. Ему слезать-то не по чему. Он и стал коров резать, да и из шкур-то ремни кроить да верёвку вить. Свивши верёвку, начал по ней спускаться. И не достало этой верёвки до земли ещё далеко. Он решил спускаться без верёвки. Упал в озеро. Попал, потонул по самую шею. На голове у него утка гнездо завила, нанесла яиц и высидела утят. Волк захотел было этих утят с гнездом утащить. Только подошёл, а мужик как ухватит его за хвост, вдруг закричал, волк испугавшись бросился [бежать] и вытащил мужика из озера» [ф. 322, оп. 1, д. 337, л. 136–137].

[В рукописи помечено: «15 мая 1848 года. Его высокоблагородию Управляющему Сызранской удельной конторою Хомутерского приказа»].

Подготовил к печати М.Г. Матлин.

3. Бытовая сказка

«Как мордвин с русским хлебосоль водили. Зовёт мордвин русского к себе в гости. Вот мордвин встречает русского: «Доброжаловать, гости хорошие, а кормить нечем: курочка с нашестки слетела, а барашка в стадо ушла. Ну, садись за стол». Внёс ведро воды поставил, начал поить русского. Сам не пьёт, а всё русского поит. Ну, знашь, русский выпил ведро воды и баит: «Прощай, мордвин. Милости просим ко мне в гости заутри». «Пусщастливу шасливу, русской, следу твой топтать буду». Вот приехал мордвин к русскому в гости. Встречает его русский: «Доброжаловать, мордвин». Ввёл в избу, посадил за стол и сказал: «Хочешь [есть — ММГ], а кормить нечем: курочка с нашески слетела, а баран в стадо ушёл». И несёт русский ушат кожевельного подьголу. Поставил его на стол и стал поить мордвина. Сам не пьёт, всё мордвина поит. Мордвин баит: «Ну, русский, пора мне домой». «Нет, допивай, мордвин». «Постой, русский, я на двор схожу». «Нет, допивай, мордвин». Стал он допивать и допил. «Ну, – баит, – топери прощай, русской». И поехал со двора домой, и всё благодарит его за угощение» [Ф. 322, оп. 1, д. 337, л. 68].

[В рукописи помечено: «Его высокоблагородию Господину управляющему Сызранскою удельною конторою Анкудиновского приказа головы Анисимова с предоставлением сказок, песен, поверий, загадок и поговорок. 17 июня 1848 года. Ф. 322. оп. 1, д. 337. л. 153]. (Анкудиновка Сенгилеевского уезда — ныне Майнский район, Игнатовское городское поселение).

Подготовил к печати М.Г. Матлин.

Современные экспедиционные записи

На кем кудри-те

(свадебная величальная)

1. На кем куд - ри - то, на кем ру - саи. Ой, лю - ли лю - ли, на кем ру - саи.

1. На кем кудри-то,

На кем русаи.

Ой, люли, люли,

На кем русаи.

2. Над Иваном да

Над Василичем.

Ой, люли, люли,

Над Василичем.

3. По плечам лежат,

Развиться хотят.

Ой, люли, люли,

Развиться хотят.

4. Развиться хотят,

Жениться велят.

Ой, люли, люли,

Жениться велят.

5. Ты женись, женись,

Доброй молодец.

Ой, люли, люли,

Доброй молодец.

6. Ты бери, бери

Дочь боярскую.

Ой, люли, люли,

Дочь боярскую.

7. Дочь боярскую,

Генеральскую.

Ой, люли, люли,

Генеральскую.

[2005; с. Новое Матюшкино Чердаклинского района Ульяновской области; О.Д. Бояркина, 1926 г.р.; записала, расшифровала и нотировала Е.А. Гусейнова]

Место хранения: личный архив Е.А. Гусейновой.

Подготовила к печати Е.А. Гусейнова.

Недолго Нинушеньке в девушках сидеть (свадебная лирическая песня)

♩=84

1. Не - дол - го Ни - ну - шень - ке в де - вуш - ках си - деть,
Не - дол - го На - то - льев - не кра - со - ва - ти - ся,
2. Кра - со - ва - ти - ся...
Ве - чор позд - но де - вуш - ки ко - сын - ку спле - ли.

<p>Недолго Нинушеньке в девушках сидеть, Недолго Натольевне красоватися, Красоватися... Вечор поздно девушки косынку сплели. Косынку сплели... Поутру ранёхонько сваха расплела. Сваха расплела... Разделила косынки на две стороны. На две стороны... Разделила русаи на шести плестей, На шести плестей... Положила косынки вкруг головушки, Вкруг головушки... На эти на косынки шёлковый платок, Шёлковый платок... На этом платочке пуховый шалёк,</p>	<p>Пуховый шалёк... Вот вам, косыньки, век отвековать. Век отвековать... Вот вам, русы косыньки, свету не видать, Свету не видать... Ходила Нинушенька вокруг бережка. Вокруг бережка... Сломила Натольевна верх от корешка, Верх от корешка... Расти, расти, берёзка, вверх от без вершка, Вверх от без вершка... Живи, живи, маменька, век-от без меня. Век-от без меня... Без родимой доченьки, без Нинушеньки. Без Нинушеньки... Без родимой доченьки, без Натольевны.</p>
--	---

[2005; с. Новое Матюшкино Чердаклинского района Ульяновской области; О.Д. Бояркина, 1926 г.р.; записала, расшифровала и нотировала Е.А. Гусейнова]
Место хранения: личный архив Е.А. Гусейновой.
Подготовила к печати Е.А. Гусейнова.

Календарные обряды

Семик и Троица

1. Майнский район

«В четверг перед Троицей ходили мы в лес завиваться. Матери нам лепешек напекут, яиц наварят. А мы все девочки собирались и уходили в лес на весь день. Вокруг березки хоровод водили да так, чтоб не задеть, и пели:

Троица по улице,
Семик по задам,
Кузьма да Демьян по новым сеням.

А ходить надо в хороводе-то слева направо. Потом садились вокруг березки и лепешку через нее перекидывали. Вот так и завивались. А на Троицу шли развиваться. Придем, наплетем венков и снова хоровод водим, да теперь только в обратную сторону. Потом посидим немного и прямиком на речку. Венки в речку побросаем и смотрим: у кого утонет, у того мать умрет. А в избе всегда на Троицу пол травой устилали» [1976; с. Репьевка Майнского района Ульяновской области; Громилина М. А.]

2. Барышский район

«Вскоре после родительского дня Троица приходит. На Троицу шли в церковь с цветами. На Троицу, в каждый дом приносят березки и веточки, и украшают или наличники домов. За ветками да за травой ходили раньше ребяташки, рано утром бегали. А в церкви настилали траву. Это такой обычай был. И опять служат в церкви. Они ведь, праздники то все связаны с церковью. А потом эту траву, веточки березки батюшка освещает, ходит с кадиллом Ну, а траву то после отдавали скоту, а дома то мы, бывало чай, как ветки то высохнут, обдерем листву и венки вяжем, вот так в пучок. Ну а потом

в баню с ними ходим, паримся. На Троицу девки и парни собираются у дворьев. Вот. И идут на луга, в лес, ближе к речке. Шли к пруду, где чё было. А мы то все на Чёрну речку ходили. Хорошо праздновали. Весело было. Ну вот, соберемся мы на лугах то, цветы рвем, венки вьем. Сделаем веночек. Когда веночек готовый, идешь на речку и бросаем этот веночек. Когда веночек бросишь и смотришь куда потечет. Если тонет веночек, то человек умрет. И случаи-то были, когда и совпадало. У нас-то в деревне не было, а в соседней вот было. Да, правда, девушка-то больная была, туберкулёзом болела. Раньше ведь как заболеешь, не лечили. Больниц не было. Так и умирали. Катькой ее звали. Как веночек-то утонул, напугались мы все, страшно стало. Все стоят, шушукуются. Она плачет, так и убежала домой. Страшный случай был. А еще по венку смотрели в какой стороне суженый. <...> На Троицу водили хороводы на лугах. У нас было бревно из сосны, музыканты сельски садятся, и мы тут рядышком все. Ну и песни после. Сначала частушки пели. Ну как пели, парень споет частушку и в ней девушку хаёт. Вроде бы неряшлива она, то есть вызывает ее. Тут и девушка поет свою частушку. Про ребят пели. А частушки разные пели.

Скоро, скоро Троица,
Скоро лес покроется.
Скоро миленький приедет,
Сердце успокоится.

Разны были. Сейчас и не помню уж. Давно было. Хороводы водили все вместе — и парни, и девки, брались за руки. Так и водили. И песни пели. Ну вот «На Муромской дорожке», «Казак».

Плясали переходную польку. Вставали парами. Да, забыла совсем. Еще ведь и играли мы. Разные-то игры были. «Третий лишний» [играли]. Все встают округ парами, молодой человек один водит, у него нет пары. Ему дают в руки ремень или платочек какой. Который водит, он бегают, бегают, бегают, да и встаёт к какой-нибудь девке. А последний должен бежать. Третий-то лишний. Дома в эту игру играли до ночи самой. Играли в ручеек, в горелки. Стает парами. Девки с парнем. Забыла. Последний парень с девкой, али первая пара, не помню, бегут. Парень должен девку поймать или платочек отнять. А играли-то раньше на лугах, далеко бегали. Когда парень догонит, возвращаются и встают в конец.

Березки не завивали. Было, некоторые ленты вешали, у кого какая лента была. А смысл этих лент не знаю, не помню сейчас. Ну а взрослые-то допоздна гуляли. Это как на каждый праздник» [с. Поливаново Барышского района Ульяновской области; Глазунова К. А.].

3. Кузоватовский район

«Вечером перед семиком репей наряжали, чтобы в руках нести, украшали тряпками, лоскутками. Начиная праздник с утра, шли вдоль села в гору, а с горы в борок, бугор там был высокий, а внизу была черемуха, было нам лет 13–14. Девочки наряжались в барыню, барышню, поменьше в барчат (платьца были обыкновенные). Пели очень много песен, когда по улице ходили.

На гороньке тропанька;
Шевырьяне, навырьяне
Винде шаре во Самаре
Винде ход виндеры.

На черемухе завивали маленькие венок и через него по двое целовались. Венки делали один, а репей несла

барыня впереди всех. Потом приходили в село, а бабушка стряпала лепешки и жарила яичницу из яиц, которые каждый приносил с собой» [С. Порецкое Кузоватовского района Ульяновской области; Сопаева В. Ф. Каткова А. В.]

«Сейчас лопух, тогда старый репей брали и рядили бумагой, бумажными цепями, картоном. Пели песни: «На гороньке тропанька». По селу ходили, <...> приносили яйца и делали яичницу в любом доме. Рядишь[ся] барином, барыней, барчонком. Молодушкам сетку одевали на волосы, барчата одевали соломенные шляпы с цветами. Барчатами рядились дети 8–9 лет. Ходили с репьем, он назывался венком. Рядили венки конфетами, цветами. Репей смотрелся как новогодняя елка. В селе было несколько групп, молодец впереди, а остальные за ним, он идет поет, пляшет» [С. Порецкое Кузоватовского района Ульяновской области; Скобеева А.Г.]

«В лес ходили, там шла торговля семечками, изюмом. На праздник собирались все люди, из разных сел приезжали. В четверг куклу наряжали. Куклу делали из ржи. Накануне березку срубят, а вечером из снопа куклу делали Матрешку. Утром [делали] яичницу: яйцо, молоко в чашке перемешивали, брали лепешки и шли в овраг с песней «Ай, люли». В конце праздника куклу растреповали, и катались на соломе с горы. На празднике плясали, делали большой круг. На Загованье, последни воскресенье после Троицы, — проводы весны. Пели песни, пили вино. «Кто чем рад, тем и богат», — говорили. Борцы боролись на Троицу. Березу платками украшали и ее несли ребята» [С. Жедрино Кузоватовского района Ульяновской области; Тарасова А. М.].

«Перед Троицей яйца, лепешки пекли, венки делали, березу завивали, в четверг чучело из снопа делали. Вместо рук у чучела палку поперек втыкали, одевали куклу в платье, кофту, платок повязывали. Куклу за руки вели и за село с ней выходили, шли к березе, шли только девушки с куклой. Куклу сажали и пели песни, яйца и лепешки ели. Песню пели «Под березою под кудрявою». Венки плели из одуванчиков, ромашек, колокольчиков. После леса все шли к реке, венки бросали в реку: если веночек утонет, то умрешь, а если не утонет — долго жить будешь. Затем с куклы снимали одежду и возвращались в село» [С. Жедрино Кузоватовского района Ульяновской области; Рогалева П. В.].

«На троицкой неделе в среду куклу делали из стогов [снопов], палку втыка-

ли поперек как будто руки, юбку, кофту одевали. В лесу березу наряжали. Придя в лес, молодежь садилась вокруг березы и ела лепешки, яйца. Затем куклу разряжали одежду забирали домой, а на соломе катались с горы, клали на гору сноп и катались верхом. Солому и березу бросали в лесу, а венки, которые делали, бросали в реку. Если веночек утонет, то тот человек, чей был веночек, умрет, а если не утонет, то будет жить. Кофту делали из стога (снопа) ржи лицо было белое. Его делали из платка, рисовали на нем глаза, рот, брови, повязывали платок, одевали юбку, кофту. Впереди несли березу мальчики, а потом уже несли куклу девочки. Торжество шло» [С. Жедрино Кузоватовского района Ульяновской области; Чугунова Н. П.].

Место хранения: Фольклорный архив НОЦ «Традиционная культура и фольклора Ульяновской области» УлГПУ им. И.Н. Ульянова.

Подготовил к печати М.Г. Матлин.

Стук рябинка (Волшебная сказка)

«Жил-был старик со старухой. У них не было детей. Старик старухе говорит: «Айда в лес!» Приехали оне в лес. Старик и говорит: «Стук рябинка, бряк рябинка, вылети птичка нога спичкой».

А рябинка и говорит: «Дедушка, чего надо?» – спрашивает.

– Детей.

– Иди, дедушка, домой.

Приехал дедушка домой – полна изба детей.

Старуха говорит: «Детей привезли, а кормить их нечем. Надо опять в лес езжать». Приехал дедушка в лес, опять так говорит: «Стук рябинка, бряк рябинка, вылети птичка нога спичкой».

– Дедушка, чего надо?

– Муки.

Приехал домой – муки полно. Потом старуха говорит: «Надо им одежды». Опять: «Стук рябинка, бряк рябинка, вылети птичка нога спичкой».

– Дедушка, чего надо?

– Одеть детей моих.

Потом она захотела быть царицей. Дед опять: «Стук рябинка, бряк рябинка, вылети птичка нога спичкой. Я хочу быть царём, а жена царицей, а дети царята».

Царица не хочет быть царицей, а богиней хочет, а дети божата. Опять: «Стук рябинка, бряк рябинка, вылети птичка нога спичкой».

Рябинка и отвечает: «Ты будешь кот, жена твоя — кошка, а дети — котята». Вот и конец» [1982; с. Заречное Барышского района Ульяновской области; Рамазина А.А., 1901 г.р.; записала Порецкова Н.Д].

Место хранения: Фольклорный архив НОЦ «Традиционная культура и фольклора Ульяновской области» УлГПУ им. И.Н. Ульянова.

Подготовил к печати М.Г. Матлин.

Обереговая магия

От несчастья

«На горе Памира стоит новая Апостольская церковь. В этой церкви спала мати пресвятая Богородица. Не спала я, почевала, страшный, ужасный сон увидела, что как будто бесы Иисуса Христа на кресте распяли, вдруг открывается дверь, входит Иисус Христос и говорит: «Ади [=Ад], Ади, открой дверь, выпусти грешных и праведных, кто эту молитву знает, тот в день её три раза читает, тому в огне не гореть, в воде не тонуть и пуля в тело не вопьётся. Аминь, аминь, аминь».

[1989; п. Красный Гуляй Сенгилеевского района Ульяновской области; Шурасева Г.Г., 1952 г.р.; записала Калашникова А.].

На удачливый путь и благополучное возвращение

«Ой, как сокол из гнезда вылетает, путь гладкий его ожидает, полетит он над водами текучими, полетит над лесами дремучими, полетит над острыми кручами. Пусть в пути его мой оберег защищает, чтоб горькой воды не напился, чтоб в чужом лесу не заблудился, чтоб об острые углы не разбился. Пусть поможет ему луна нежная и как мать будет к нему бережна, пусть помогут ему ветры буйные, пусть не буйствуют, лишь пошвистывают, чтобы крылья его были быстрыми, чтобы длинный путь укорачивали и к родному гнезду поворачивали, чтобы не стояло гнездо опустелое, чтобы не маялась семья осиротелая». *Говорится по вечерам, пока не вернётся. Перед отъездом уезжающего плеснуть в след воды и вручить талисман-оберег.*

[1995; с. Красноборск Теренгульского района Ульяновской области; Финонина В.В., 1948 г.р.; записала Калашникова А.].

От врагов

«Господь впереди, матушка владычица за ним, спустите латы с небес до земли, заградите пути–дороги врагам, не допустите до раба божьего (имя)».

[1980; г. Ульяновск Ульяновской области; Лосева А.Е., 1937 г.р., записала Калашникова А.].

От любой беды

«Пресвятая Богородица приснилась мне, Пресвятая Богородица сын твой, пресвятая Богородица сон твой сбудется. На суд пойдёшь, с собой возьмишь, на суду три раза проглаголишь, прав будешь. В дорогу пойдёшь, с собой возьмишь, все пресвятые архангелы впереди идут. Дорогу очищают. Ангел–хранитель мой, спаси и сохрани рабу божью (например, Юлию) от всякой болезни, беды, горя, врага, супостата, злова человека».

[2012; с. Коржевка Инзенского района Ульяновской области; Кряжева Ю.М., 1963 г.р.; записала Калашникова А.].

От колдунов

«Благослови меня, Господи, рабу (имя) в добрый час, в счастливую минуту. На весь день, на все сутки от лихих людей, от злых зверей, от колдунов и колдуниц. Господи воцарись! Колдун сквозь землю провалился. Аминь».

[1996; с. Вешкайма Вешкаймского района Ульяновской области; Куролесова К.Н., 1936 г.р.; записала Калашникова А.].

От всякого зла

«*Читать до восхода солнца. Сначала прочитать молитву:* «Николай Угодник Божий! Ты и в поле, ты и в доме, в пути, в дороге, на небесах и на земле.

Заступись и сохрани от всякого зла». (3 раза)

[1995; с. Красноборск Теренгульского района Ульяновской области; Тюрева А.В., 1958 г.р.; записала Калашникова А.].

От летунов, чтоб спать спокойно
«Крест спаситель, (3 раза)

Крест хранитель,
Крест державный,
Крест на небесах

Во имя Отца и Сына, и Святого
Духа

И ныне и присно во веки веков.

Аминь».

[1995; с. Красноборск Теренгульского района Ульяновской области; Кульпина Е.Н., 1921 г.р.; записала Калашникова А.].

От лихих людей

«Шёл Иисус Христос с высоких небес. Нёс Христос Евангелие и крест от огня, от воды, от змей, от зверей, от лихих людей. Господи помилуй, Господи прости. Аминь».

[1996; с. Вешкайма Вешкаймского района Ульяновской области; Куролесова К.Н., 1936 г.р., записала Калашникова А.].

Чтобы муж по жене скучал

«Вещь от меня берёшь, мне свой покой отдаёшь. Ни среди дня, ни среди

ночи не было б тебе без меня рабы (имя) покоя и мочи. Аминь.

Наговорить на какой-нибудь подарок или вещь и дать ему»

[1996; с. Вешкайма Вешкаймского района Ульяновской области; Куролесова К.Н., 1936 г.р., записала Калашникова А.].

Чтобы муж больше думал о жене
«Новую булавку держишь приколотой на себе три дня. Потом, наговорив на неё, пристегнуть на неприметном месте на одежде мужа. Читать так:

Носи. Не потеряй, меня рабу (имя) не забывай. Аминь».

[1996; с. Вешкайма Вешкаймского района Ульяновской области; Куролесова К.Н., 1936 г.р., записала Калашникова А.].

Чтобы свекровь сноху любила

«Наговорить на конфеты, пряники, чай, на всё, чем можно угостить. Говорить:

Как сын тебе дорог, мил с крови, плоти твоей, так и я тебе буду кровью, плотью, по душе, по сердцу. Люби меня, как своё дитя и больше своего сердца. Аминь».

[1996; с. Вешкайма Вешкаймского района Ульяновской области; Куролесова К.Н., 1936 г.р., записала Калашникова А.].

Место хранения: личный архив А.Е. Калашниковой.

Подготовила к печати А.Е. Калашникова.

Экспедиционная и научная работа

Фольклорно-этнографические экспедиции Центра развития и сохранения фольклора

2013 год

Организация и проведение фольклорно-этнографических экспедиций в ЦРСФ началось сразу после создания этого Центра, т.е. в 2013 г. Важно, что эта сфера деятельности нового учреждения была разработана в сотрудничестве и при поддержке Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова, обладавшего огромным опытом организации и проведения подобных экспедиций. Именно поэтому Центр не ставил перед собой задачи первичного обследования территории области, ибо эта работа уже была проделана УлГПУ им. И.Н. Ульянова, а

р.п. Большое Нагаткино Цильнинского района.
Чувашский фольклорный коллектив «Щанас».

сосредоточился на тех, которые были наиболее важны именно для него. Поэтому главной задачей в первые экспедиционные поездки стало выявление, аудио- и видеофиксация репертуара фольклорных коллективов области, собирание документов по истории их создания и деятельности. Это такие коллективы, как чувашский народный фольклорный ансамбль «Щанас» (с. Большое Нагаткино, Цильнинский район, рук. засл. ра-

ботник культуры РФ Игнатъева Валентина Николаевна), мордовский народный фольклорный ансамбль «Комолькай» (с. Хмелевка, Сурский район, рук. Куликова Наталья Александровна), русский народный фольклорный ансамбль «Норовские певуны» (с. Норовка, Цильнинский район, рук. Баутина Нина Николаевна), русский фольклорный ансамбль «Сударушка» (с. Новая Малыкла, Новомалыклинский район, рук. Ильина Ольга Владимировна) и др.

Вторым направлением стала фиксация традиционных фольклорных праздников области. Первым было изучение современного бытования традиционного латышского народного праздника «Лиго» в с. Красная Балтия Кузоватовского района. Были записаны интервью с коренными жителями села, с работниками культуры, готовившими этот праздник, с гостями, в том числе из Латвии — потомками коренных жителей села. Также был записан на видео весь ход праздника. Эта работа была повторена на следующий, 2014 г., что позволило пополнить ар-

с. Норовка Цильнинского района. Фольклорный коллектив «Норовские певуны».
Фото М.Г. Матлина.

С. Красная Балтия Кузоватовского района.
Латышский праздник «Лиго».
Фото М.Г. Матлина.

жив новыми интервью и латышскими песнями, приуроченными к Лиго.

В августе 2013 г. была проведена фольклорно-этнографическая экспедиция по Радищевскому району Ульяновской области.

В работе экспедиции принимали участие: М.Г. Матлин — научный сотрудник отдела традиционной народной культуры Центра сохранения и развития фольклора; Т.Ю. Владимирова — специалист отдела традиционной народной культуры

Центра сохранения и развития фольклора, А.В. Михайлов — руководитель фольклорного ансамбля «Симбирскъ», Е.В. Сафронов — канд. филологических наук, фольклорист, И.С. Павлов-фольклорист, звукоинженер, К. Кологреев — директор Музея балалайки (г. Ульяновск), М.С. Иванова — культуролог, руководитель народной студии «Гончар».

Обследованы села: Соловчиха, Дмитриевка, Верхняя Маза, Ореховка,

Паньшино, пос. Гремячий. Осуществлена запись музыкально-песенного фольклора от семейно-бытовых певческих групп в составе:

с. Соловчиха — семейно-бытовая группа в составе: Рожкова Екатерина Ивановна, 1941 г.р.; Колесова Мария Александровна, 1938 г.р.; Яшин Анатолий Степанович, 1941 г.р.; Яшин Владимир Павлович, 1946 г.р.; с. Ореховка — семейно-бытовая певческая группа в составе: Еремина Валентина Федоровна, 1941 г.р.; Глунина Галина Степановна, 1940 г.р., родилась в г. Сызрани, 20 лет жила в Вязовке, с 1962 г. проживает в Ореховке; Кузнецова Лидия Михайловна, 1938 г.р.; Андрияшин Василий Федорович, 1938 г.р.; Андрияшина Лидия Петровна, 1938

г.р.; с. Паньшино — бытовая певческая группа в составе: Губина Лидия Александровна, 1931 г.р., родилась в с. Жадовка Барышского района Ульяновской области, в Паньшино живет с 1956 г.; Ревякина Валентина Ивановна, 1946 г.р.; Губкина Анна Петровна, 1951 г.р., родилась в с. Вязовка

С. Ореховка Радищевского района.
Запись песен от семейно-бытового коллектива.
Фото М.Г. Матлина.

Радищевского района Ульяновской области, в Паньшино живет с 1990 г.; Шиянова Надежда Михайловна, 1938 г.р., родилась в совхозе Большевик Сызранского района Куйбышевской области; с. Верхняя Маза — семейно-бытовая певческая группа в составе: Власова Елизавета Ивановна, 1929 г.р.; Буданова Нина Петровна, 1933 г.р., в Мазе живет с 1962 г.; Арсенина Антонина Петровна, 1935 г.р.

Некоторые записи песен, рассказов об обрядах инструментальная музыка были сделаны от отдельных жителей этих сел, а также сел Дмитриевка, Адовщина, Гремячий, р.п. Новоспасское, с. Садовое Новоспасского района.

От перечисленных групп и отдельных исполнителей записано 110 песен и песенных фрагментов разных жанров — календарные (колядки, таусени, масленичная), свадебные (свадебные лирические, величальные, песни второго дня, причитания), похоронное причитание, хороводно-игровые, внеобрядовые традиционные лирические песни, колыбельные и потешки, духовные стихи.

Собраны воспоминания о традиционных календарных обрядах годового цикла (Святки, Колядование, Рождественские обходы дворов, обряды на Крещение, Жаворонки, Масленичные обряды, Родительские субботы, обрядовые действия с вербой на Вербное воскресенье, Средокрестье, Пасхальные обряды, Семицкие и Троицкие обряды, Купальские обрядовые действия, Кузьминки). Зафиксированы воспоминания о традиционной свадебной обрядности, по которым можно восстановить как общую структуру свадьбы в данном регионе, так и локальные особенности отдельных свадебных обрядов и актов.

Записаны рассказы о последовательности и тематике песенных текстов (духовных стихов, неканонических молитв, псалмов) в современном похоронно-поминальном цикле; былички и поверия, позволяющие установить существовавшую систему мифологических верований и представлений; легенды и предания, раскрывающие своеобразие локального культурного пространства; собраны сведения о знахарях и народных целителях в прошлом и настоящем, а

также воспоминания о существовавших в прошлом семейно-родовых певческих коллективах.

Записаны типовые наигрыши на русской гармонии, собраны сведения о наиболее выдающихся исполнителях в прошлом. Собраны сведения о существовавших ранее и частично сохраняющихся и сейчас местных традиционных промыслах, и ремёслах. Сделаны фотографии наиболее интересных образцов домовой резьбы (наличники, фронтонные доски и проч.), а также копии фотографий и документов о фольклорных коллективах обследованных сел и из личных альбомов со свадеб, праздничных гуляний, семейных застолий и др.

2014 год

В 2014 г. была подготовлена и проведена фольклорно-этнографическая экспедиция в Новоспасский район Ульяновской области. В ее работе приняли участие: М.Г. Матлин — научный сотрудник Центра сохранения и развития фольклора; А.В. Михайлов — руководитель фольклорного ансамбля «Симбирск» Центра развития и сохранения фольклора; А.А. Дмитриев — участник фольклорного ансамбля «Симбирск»; М.С. Иванова — культуролог, руководитель народной студии художественной керамики «Гончар» Центра развития и сохранения фольклора; Е.В. Сафронов — канд. филологических наук, фольклорист; И.С. Павлов — фольклорист, звукоинженер; К. Кологреев — директор Музея балалайки (г. Ульяновск); Ю.Т. Григорьева — преподаватель факультета СПО СГК им. Собинова (г. Саратов); О.А. Москаленко — преподаватель Ульяновской ОДШИ; В. Ширманова — студентка Ульяновского музыкально-педагогического колледжа.

Были обследованы села: Троицкий Сунгур, Шемурша, Монастырский Сунгур, Комаровка.

Осуществлена запись музыкально-песенного фольклора от нескольких фольклорных ансамблей. В с. Троицкий Сунгур — фольклорный ансамбль «Журавушка» (рук. Н.Г. Бойко) в составе: А.П. Сергеева, Е.П. Корсева, Г.В. Зайцева, В.В. Фомина, А.П. Хомякова, Г.Н.

Ганина, аккомпаниатор - Г.А. Логунов. В репертуаре ансамбля есть песни, бытовавшие в данном селе, а также песни советского периода. Наиболее ценные песни: «Я с комариком»,

«Как на речке, речке», «У ворот сосна зеленая», «Эх, в Таганроге», «Ты воспой в саду соловейко», а также некоторые образцы поздней лирики: «При лужке», «Во кузнице» (очень необычный вариант финала), «На Муромской дорожке» и др. В этом же селе произведены записи от чувашского фольклорного ансамбля

С. Троицкий Сунгур Новоспаского района
Фольклорный коллектив «Журавушка».
Фото М.Г. Матлина.

«Чувашский соловей» (рук. Л.П. Васильева); в записи смогли принять участие

- Л.П. Васильева, В.С. Иванова и О.Б. Решетова. От них записано около 20 песен разных жанров и тематики, в том числе — гостевые, свадебные, застольные и др.

Во всех селах велась целенаправленная запись современных духовных стихов, кантов и псалмов. Записано более 40 произведений, в том числе исполнявшиеся по время похорон жительницы села, сделаны копии трех тетрадок с ду-

С. Троицкий Сунгур Новоспаского района.
Фото М.Г. Матлина.

ховными стихами. Записаны рассказы о последовательности и тематике песенных текстов (духовных стихов, неканонических молитв, псалмов) в современном похоронно-поминальном цикле.

Записана одна волшебная сказка, три заговора, а также рассказы, позволяющие установить существовавшую систему мифологических верований и представлений, своеобразии локального культурного пространства, семейно-родовых певческих коллективах, знахарях и народных целителях в прошлом и настоящем.

Записаны рассказы о последовательности и тематике песенных текстов (духовных стихов, неканонических молитв, псалмов) в современном похоронно-поминальном цикле; былички и поверия, позволяющие установить существовавшую систему мифологических верований и представлений; легенды и предания, раскрывающие своеобразии локального культурного пространства; собраны сведения о знахарях и народных целителях в прошлом и настоящем, а также воспоминания о существовавших

в прошлом семейно-родовых певческих коллективах.

Собраны сведения о существовавших в прошлом и частично сохраняющихся и сейчас местных традиционных промыслах, и ремёслах. Сделаны фотографии наиболее интересных образцов домовой резьбы (наличники, фронтоновые доски и проч.), домашней утвари. Сделаны копии фотографий и документов о фольклорных коллективах обследованных сел, а также копии фотографий из личных альбомов со свадеб, праздничных гуляний, семейных застолий и др. Важное место занимала фиксация воспоминаний о традиционных календарных обрядах годового цикла (Святки, Колядованье, Рождественские обходы дворов, обряды на Крещение, Жаворонки, Масленичные обряды, Родительские субботы, обрядовые действия с вербой на Вербное воскресенье, Средокрестье, Пасхальные обряды, Семицкие и Троицкие обряды, Купальские обрядовые действия, Кузьминки), а также о традиционной свадебной обрядности, по которым можно восстановить как общую структуру свадьбы в данной части района, так и локальные особенности отдельных свадебных обрядов и актов.

В связи с тем, что в селе еще сохранилась небольшая группа старообрядцев поморского согласия, от них были записаны рассказы об особенностях бытового уклада, религиозной жизни и верований, а также проведена видеозапись моления в одном из домов этой общины.

2015 год

В 2015 году фольклорно-этнографическая экспедиция проходила в августе месяце по Кузоватовскому району Ульяновской области. В работе экспедиции приняли участие: М.Г. Матлин - научный сотрудник Центра сохранения и развития фольклора; А. Михайлов -

руководитель фольклорного ансамбля «Симбирск»; А.А. Дмитриева - участник фольклорного ансамбля «Симбирск»; М.С. Иванова - культуролог, руководитель народной студии художественной керамики «Гончар» Центра развития и сохранения фольклора; Е.В. Сафронов - канд. филологических наук, фольклорист; И.С. Павлов - фольклорист, звукоинженер; О.А. Москаленко - преподаватель Ульяновской ОДШИ; М. Хохлачева, кандидат искусствоведения, преподаватель Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова.

Были обследованы сельские населенные пункты Спешневка, Хвостиха, Щеголиха, Первомайский, Чертановка, Порецкое, Чириково, Смышляевка.

С. Спешневка Кузоватовского района. Сельский дом с петушком на крыше и резными наличниками.
Фото М.Г. Матлина

Как и в предыдущие годы, основной целью экспедиции был поиск людей, еще владеющих народной певческой традицией, знающих и могущих исполнить обрядовые и внеобрядовые народные песни. Серьезное внимание также было уделено записи воспоминаний о календарной и свадебной обрядности. И здесь экспедицию ждала несомненная удача - удалось записать и частично реконструировать праздник *Люлё* - таково было местное название традиционного календарного обряда Семик, проводимого в

С. Смышляевка Кузоватовского района.
Фольклорная группа «Берегиня».
Фото М.Г. Матлина.

четверг перед Троицей. Главным атрибутом обряда был старый, высохший репей, который украшали разноцветными ленточками. Его и называли *люлё*, а по нему и сам обряд. С наряженным репьем, исполняя песни, девушки шли в луга. Знакомо и то, что при этом они наряжались не только в праздничную одежду. Так, например, одежда главных действующих лиц обряда - «жениха» и «невесты», состояла из старых, порою рваных вещей,

С. Спешневка Кузоватовского района.
Е.С. Зиновьева делает семицкий репей.
Фото М.Г. Матлина.

что должно было вызывать смех. На это же было рассчитано и то, что эти роли могли исполнять представители другого пола: жениха представляла девушка, а невесту - парень. Сохранялся еще в 50-60-е гг. XX в. и такой акт семицкой обрядности, как гадание о судьбе девушки по венку, который она бросала в реку Свяягу.

Как и в предыдущие экспедиции были записаны рассказы о последовательности и тематике песенных текстов (духовных стихов, неканонических молитв, псалмов) в современном похоронно-поминальном цикле; былички и поверия, позволяющие установить существовавшую систему мифологических верований и представлений; легенды и предания, раскрывающие своеобразие локального культурного пространства; собраны сведения о знахарях и народных целителях в прошлом и настоящем, а также воспоминания о существовавших в прошлом семейно-родовых певческих коллективах.

В сентябре этого же года был осуществлен выезд в с. Артюшкино Сенигилеевского района для записи песен и рассказов об обрядах от членов вокальной группы «Артюшанка» (худ. руководитель Елена Васильевна Яшина). Среди записей особо выделяется т.н. географическая песня, в которой перечислены с ироническими характеристиками некоторые жители села, а также неполный текст редкого для территории Ульяновской области Авсеня (в нашем регионе поются исключительно Колядки и Таусени) с указанием на такую значимую деталь, как обязательное обсыпание колядовщиками хозяев дома пшеном.

2016 год

С 15 по 24 июля 2016 года на территории Базарносызганского района ра-

ботала комплексная фольклорно-этнографическая экспедиция, организованная совместно с Научно-образовательным центром «Традиционная культура и фольклор Ульяновского Поволжья им. Д.Н. Садовникова» ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова».

Целью экспедиции было определение бытующего репертуара русской народной лирики, традиционных эпических и современных фольклорных жанров (с охватом этнографических особенностей территории).

В работе экспедиции приняли участие: М.Г. Матлин — руководитель экспедиции, научный сотрудник Центра сохранения и развития фольклора — филиала Центра народной культуры Ульяновской области, кандидат филологии;

Е.В. Сафронов — канд. филологических наук, фольклорист; И.С. Павлов — фольклорист, звукоинженер; А.Ю. Цухлов — фольклорист, журналист; О.А. Москаленко — директор Литературного музея — филиала Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова, преподаватель ДШИ № 7 г. Ульяновска; Н.М. Москаленко — преподаватель ДШИ № 7 г. Ульяновска; Т.Г. Руднева — преподаватель ОДШИ г. Ульяновска; Е.А. Крутилина — преподаватель ДШИ № 5 г. Ульяновска; О.Г. Ольховик — преподаватель ДШИ № 6 г. Ульяновска; В.И. Хижук — преподаватель Центра детского творчества № 5 г. Ульяновска; Ю.А. Лазберг — студентка колледжа культуры и искусств г. Ульяновска; А.Тихвинская — участница фольклорного коллектива «Жихарка»;

С. Папуз-Гора Базарносызганского района. Участники экспедиции с местными жителями разучивают хоровод. Фото М.Г. Матлина.

ческих наук, доцент кафедры русского языка, литературы и журналистики УлГПУ им. И.Н. Ульянова; А.В. Михайлов — руководитель фольклорного ансамбля «Симбирскъ» ДК «Руслан»; М.С. Иванова — культуролог, руководитель народной студии художественной керамики «Гончар» Центра развития и сохранения

Арина Н.П. канд. исторических наук, руководитель фольклорного коллектива «Веретено» Центра народной культуры Ульяновской области; С.Сафронов — артист ансамбля русских народных инструментов; В. Ширманова — студентка музыкального колледжа им. Г. Шадринной г. Ульяновска.

Обследованы села: Папузы, Папуз-Гора, Вороновка, Иевлевка, Юрловка, Ясачный Сызган, Жуковка, Сосновый Бор, Годяйкино Базарносызганского района, а также Аристовка и Большая Борисовка Инзенского района, Алинкино и Красная Поляна Барышского района.

Осуществлена запись музыкально-песенного фольклора. В с. Папузы более 20 песен разных жанров записано от дуета в составе К.И. Васиной и Н.А. Барановой. Записано 6 произведений поздней народной лирики в прекрасном исполнении женщин с. Юрловка.

Записаны рассказы, позволяющие установить существовавшую систему мифологических верований и представлений, знахарях и народных целителей в прошлом и настоящем.

Собраны сведения о существовавших в прошлом и частично сохраняющихся и сейчас местных традиционных промыслах, и ремёслах.

Сделаны фотографии наиболее интересных образцов домовой резьбы (наличники, фронтоновые доски и проч.) и образцов женского рукоделия.

Сделаны копии фотографий и документов об истории и культурной жизни обследованных сел, а также копии фотографий из личных альбомов со свадеб, праздничных гуляний, семейных застолий и др.

Собраны воспоминания о традиционных календарных обрядах годового цикла (Святки, Колядование, Рождественские обходы дворов, обряды на Крещение, Жаворонки, Масленичные обряды, Родительские субботы, обрядовые действия с вербой на Вербное воскресение, Средокрестие, Пасхальные обряды, Семицкие и Троицкие обряды, Кузьминки).

С. Аристовка Инзенского района.
А.И. Гордеева помогает О.А. Москаленко освоить особенности игры на балалайке в этом селе.
Фото Н.М. Москаленко.

Собраны воспоминания о традиционной свадебной обрядности, по которым можно восстановить как общую структуру свадьбы в данной части района, так и локальные особенности отдельных свадебных обрядов и актов.

Установлено, что на данной территории бытовал редкая свадебная сценка «Игра в “покойника”».

Записано около двадцати устных рассказов о голоде в годы Великой Отечественной войны.

Наиболее интересные исполнители и информанты:

С. Годяйкино — А.К. Тумайкина. От нее записаны рассказы о свадьбе, о календарных праздниках;

С. Иевлевка — А.П. Литвиенко. Он него записаны традиционные наигрыши на русской гармошке;

С. Лапшаур — В.В. Носкова. Ознакомила с образцами традиционного женского рукоделия — вышивкой, лоскутным шитьем, строчкой;

С. Папуз-Гора — А.И. Туваёва, В.П. Комарова. От них записаны рассказы о свадебном обряде, календарных праздниках, описание хоровода.

Пос. Свяжный Базарносызганского района. Е.В. Сафронов записывает рассказы о сновидениях. Фото И.С. Павлова.

Много интересных записей сделано и от отдельных жителей обследованных сёл.

В с. Папузы от Г.Е. Ларцева записаны развернутые, необыкновенно эмоциональные рассказы об истории села, его знаменитых жителях. Е.А. Лукичёва познакомила с образцами традиционного женского рукоделия – вышивка, ткачество, строчка. От К.И. Васиной записаны воспоминания о календарных праздниках, рассказы о традиционной технологией изготовления календарного обрядового печенья «Жаворонки», «Кресты». От нее же записано более 10 духовных стихов.

В с. Юрловка – рассказы о календарных праздниках, свадебных обрядах с интересными деталями и песнями записаны от А.В. Казаковлой.

В с. Ясачный Сызган М.М. Продигус, К.Ф.Константинова, З.Н. Карачкова З.М. Ульянова поделились воспоминаниями о календарных праздниках, в том числе о «Проводах весны», свадьбе, тра-

вах, которые использовали в пищу в голодные годы войны.

В с. Вороновка от Н.К. Торопыгиной записаны рассказы о календарных праздниках, свадебных обрядах и о местнотимом святом отце Леонтии.

Участники экспедиции выступили с небольшим концертом перед жителями села Паузы и Юрловка.

2017 год

Экспедиция проходила в июле месяце по Барышскому району Ульяновской области. Обследовано 8 сёл: Акшутат, Поливаново, Посёлки, Заречное, Барышская Дурасовка, Новый Дол, Малая Хомутерь, Новая Ханинеевка. Опрошено более 40 человек. Записано несколько полных описаний свадьбы и отдельные свадебные обряды и сценки (Ложная невеста на выкупе, Поиски «ярки», Ходить с ёлочкой, Репей наряжать, Испытание молодых на второй день, Игра в «покойника» на второй день и др.)

Сделаны аудиозаписи свадебных обрядовых песен – величальных (6), свадебных лирических (7), причетова невесты (1), корильных (1), приговоров дружки (1), частушки свадебные 2-го дня (6).

С. Новый Дол Барышского района. Члены экспедиции обмениваются сведениями об информантах. Фото О.А. Москаленко.

Из записей календарных обрядов наиболее интересны рассказы-воспоминания о Кумлени, Троице, Прово-

ды весны, святочных гаданиях. Удалось сделать аудиозаписи календарных песен – весенней заклички «Жаворонки прилетите...», троицкой песни, святочной песни «Овсень».

В с. Акшуат зафиксирован традиция представления на Рождество Вертепа, модернизированного типа.

Сделаны аудиозаписи народной лирики: внеобрядовые лирические песни (7), духовные стихи (1), романсы (6), песни литературного происхождения (5), потешки (2), частушки — подгорные (12), семёновна (8), перебор (4).

Записана одна сказка, 17 устных рассказы о голоде во время Великой Отечественной войны, 3 былички. Собра-

(1939 г.р.) и Фомичёвой Серафимы Николаевны (1943 г.р.).

Члены экспедиции также ознакомились с этнографическими экспозициями учреждений культуры и образования – Комплексного краеведческого музея с. Акшуат, сельского дома культуры с. Заречное, средней общеобразовательной школы пос. Поливаново.

Сфотографированы наиболее интересные образцы домовой резьбы в селах Новая Ханинеевка, Барышская Дурасовка, Малая Хомутерь, Новый Дол, Посёлки.

Экспедиционная деятельность Центра развития и сохранения фольклора существенно обогатила архив центра и муниципальных учреждений культуры

С. Новый Дол Барышского района. Участники фольклорной экспедиции. Фото Е.В. Сафронова.

ны сведения по народной медицине.

Наиболее интересными исполнителями был песенный дуэт из с. Новая Ханинеевка Барышского района в составе Лизуновой Валентины Дмитриевны

новыми записями русского фольклора, а вовлечение в неё работников культуры района стало действенной по мощь работникам культуры в организации собирательской работы.

Конференции Центра развития и сохранения фольклора

Научно-практические конференции начали проводиться в Центре развития и сохранения фольклора с 2013 года как форма отчета об экспедиционной работе. Целью этих конференций стало ознакомление преподавателей школ искусств, работников культуры г. Ульяновска и муниципальных образований Ульяновской области с современным состоянием фольклорной традиции, наиболее интересными образцами русского фольклора, которые удалось записать в отдельных селах.

Заведующая Центром развития и сохранения фольклора Н.А. Орлова открывает научно-практическую конференцию. Фото И.С. Павлова.

С докладами и сообщениями на конференции в 2013 году выступили: М.Г. Матлин — научный сотрудник ЦРСФ, доцент кафедры русского языка, литературы и журналистики УлГПУ им. И.Н. Ульянова, кандидат филологических наук («Полевая работа Центра сохранения и развития фольклора Центра народной культуры в 2013 г.»), М.С. Иванова — сотрудника ЦРСФ, руководитель народной студии художественной керамики «Гончар» ЦРСФ («Гончарный промысел села Паньшино: сведения и артефакты (по материалам фольклорно-

этнографической экспедиции 2013г.))», А.В. Михайлов — руководитель фольклорного ансамбля «Симбирск» ДК «Руслан» («Музыкально-стилистические особенности песенного фольклора сел Верхняя Маза и Соловчиха Радищевского района Ульяновской области»), Т.Ю. Владимирова — заведующая отделом народной традиционной культуры Центра развития и сохранения фольклора («Музыкально-песенный фольклор Радищевского района сегодня»), Е.В. Сафронов — писатель, фольклорист, канд. филол. наук («Особенности колдовского дискурса в селах Радищевского района»). Доклады включали в себя демонстрацию аудио и видеозаписей песен, рассказов наиболее интересных исполнителей и информантов.

По результатам экспедиционного изучения был организован и в январе 2014 г. проведен первый музыкально-этнографический концерт, на котором с лучшими песнями выступили фольклорные коллективы: «Щанас» — с. Большое Нагаткино Цильнинского района, рук. Игнатьева Валентина Николаевна, «Комолькай» — с. Хмелевка Сурского района, рук. Куликова Наталья Александровна, «Норовские певуны» — с. Норовка Цильнинского района, рук. Баутина Нина Николаевна, «Долголетие» — р.п. Сурское Сурского района, рук. Кулебникова Евдокия Федоровна, «Сударушка» — р.п. Новая Малыкла Новомалыклинского района, рук. Ильина Ольга Владимировна, «Боярава» — с. Мордовский Белый Ключ Вешкаймского района, рук. Ладягин Василий Иванович, «Уйсас» — с. Большое Нагаткино Цильнинского

района, рук. Синдюкова Александра Леонтьевна, а также члены семейно-бытовой группы из с. Соловчиха (Рожкова Екатерина Ивановна, Колесова Мария Александровна, Яшин Анатолий Степанович).

В 2014 году также по итогам экспедиции была проведена научно-практическая конференция, в которой приняли участие как сотрудники ЦРСФ, так и студенты Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова. С докладами и сообщениями выступили: М.Г. Матлин — научный сотрудник ЦРСФ, доцент кафедры русского языка, литературы и журналистики УлГПУ им. И.Н. Ульянова, кандидат филологических наук («Итоги экспедиции в Новоспасский район»), М.С. Иванова — культуролог, руководитель народной студии художественной

Руководитель фольклорного коллектива «Симбирск» А.В. Михайлов выступает на конференции.
Фото И.С. Павлова.

керамики «Гончар» ЦРСФ («Промысловая и ремесленная деятельность жителей с. Троицкий Сунгур, Монастырский Сунгур и Шемурша в XX в.»), Е. Иванова — ученица народной студии художественной керамики «Гончар» ЦРСФ («Гончарный промысле с. Шемурши»), А. Полувесов — ученик народной студии художественной керамики «Гончар» ЦРСФ («Деревообрабатывающие

Об особенностях обрядовой выпечки «Жаворонки» рассказывает руководитель фольклорного коллектива «Ладанка» Н.П. Аринина. Фото И.С. Павлова.

промыслы с. Троицкий Сунгур»), А.А. Дмитриев — участник фольклорного ансамбля «Симбирск» ЦРСФ («Духовные стихи с. Троицкий Сунгур»), О.А. Москаленко — преподаватель Ульяновской ОДШИ («Как сложили песню: об одном уникальном явлении песенной традиции с. Троицкий Сунгур»), А.В. Михайлов — руководитель фольклорного ансамбля «Симбирск» ЦРСФ («Особенности песенной традиции с. Троицкий Сунгур Новоспасского района и Шемурша Кузоватовского района»), И. Игорь — студент 2 курса филологического факультета УлГПУ им. И.Н. Ульянова («Студент на фольклорной практике: взгляд на самого себя»), М.Г. Матлин — научный сотрудник ЦРСФ («Семика в с. Троицкий Сунгур»).

Все доклады и сообщения были богато проиллюстрированы аудио и видеозаписями.

Конференция 2015 года вызвал уже гораздо больший интерес работников культуры. Участников фольклорных коллективов, студентов колледжей и университетов города. На ней с докладами и сообщениями выступили: М.Г. Матлин — научный сотрудник ЦРСФ, доцент кафедры русского

Фольклорист Е.В. Сафронов выступает на научно-практической конференции. Фото И.С. Павлова.

языка, литературы и журналистики УлГПУ им. И.Н. Ульянова, кандидат филологических наук («Итоги полевой работы ЦРСФ ЦНК в 2015 г.» и «Люлё в с. Спешневка Кузоватовского района»), М.С. Иванова — культуролог, руководитель народной студии художественной керамики «Гончар» ЦРСФ («Традиционная народная кухня коренных жителей русских сёл Кузоватовского района»), А.В. Михайлов — руководитель фольклорного ансамбля «Симбирск» ЦРСФ («Свадебная лирика с. Смышляевка в исполнении Л.Г. Ананьевой»), И.С. Павлов — фотограф, звукоинженер (фотопрезентация — «Экспедиция—2015»), О.А. Москаленко — преподаватель Ульяновской ОДШИ («Балалайка в руках мастера: из архива фольклорной экспедиции по Кузоватовскому району»), А.А. Дмитриев — участник фольклорного ансамбля «Симбирск» ЦРСФ («Балалаечная музыка Ульяновской области: по материалам экспедиционной работы 2015 г.»), Е.В. Сафронов — кандидат филологических наук, независимый исследователь (««Городское» и «сельское» в сказочной прозе Кузоватовского района»), И. Белова — студентка 2 курса историко-филологического

факультета УлГПУ им. И.Н. Ульянова («Записи мифологической прозы»), И. Новая — студентка 2 курса историко-филологического факультета УлГПУ им. И.Н. Ульянова («Обряд вызывания дождя»).

Как и в предыдущие годы доклады включали в себя демонстрацию аудио и видеозаписей песен, рассказов наиболее интересных исполнителей и информантов.

В 2016 году на ставшей уже традиционной конференции результаты экспедиционной работы были представлены в докладах и сообщениях как сотрудников центра, так участников экспедиции – представителей других учреждений и организаций.

Н.А. Орлова – заведующая ЦРСФ ознакомила собравшихся с работой Центра развития и сохранения фольклора с русской традиционной культурой и фольклором в 2016 г., М.Г. Матлин – научный сотрудник ЦРСФ, доцент кафедры русского языка, литературы и журналистики УлГПУ им. И.Н. Ульянова, кандидат филологических наук выступил с сообщением «Игра в «покойника» в русском свадебном обряде Базарносызганского района (по материалам экспедиции)», доклад М.С.

О результатах экспедиционной работы рассказывает руководитель студии «Гончар» М.С. Иванова. Фото И.С. Павлова.

Научно-практическая конференция Центра развития и сохранения фольклора. Фото И.С. Павлова.

Ивановой — руководитель народной студии художественной керамики «Гончар» ЦРСФ, культуролога был посвящен традиции гончарства села Ясачный Сызган, Е.В. Сафронов — писатель, фольклорист, канд. филол. наук выступил с докладом «Рассказы о встречах с НЛЮ: новые записи», А.В. Михайлов — руководитель фольклорного ансамбля «Симбирск» ДК «Руслан» в своем сообщении остановился на характеристике весенних хороводов в фольклорной традиции Базарносызганского района, доклад Н.П. Ариной — руководителя народного коллектива фольклорного ансамбля «Ладанка» ЦРСФ, кандидата исторических наук был посвящен жанровому разнообразию музыкального фольклора с. Юрловка и с. Должниково Базарносызганского района; О.А. Москаленко — заведующего Литературным музеем «Дом Языковых» — филиала Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова и Н.М. Москаленко — преподаватель ДШИ № 7 свое сообщение посвятили «самородкам» из сёл Большая и Малая Борисовка Инзенского района; А.Ю. Цухлов — фольклорист, поэт, член Союза писателей России рассказал о традиционной технологии изготовления некоторых русских народных напитков; Крутилина Е.А. — преподаватель ДШИ

№ 5 г. Ульяновска и Хижук В.И. — преподаватель Центра детского творчества № 5 г. Ульяновска поделились своими наблюдениями над особенностями бытования и исполнения романа «За грибами в лес девчонки» на территории Базарносызганского района.

Конференция 2017 года также открылась сообщением Н.А. Орловой — заведующей ЦРСФ о работе Центра в 2016 г.; М.Г. Матлин — научный сотрудник ЦРСФ, зам. руководителя Научно-образовательного центра «Традиционная культура и фольклор Ульяновского Поволжья им. Д.Н. Садовникова», доцент кафедры русского языка, литературы и журналистики УлГПУ им. И.Н. Ульянова, кандидат филологических наук сообщил об экспедиционной работе в 2017 г., Н.П. Аринина — руководитель народного коллектива фольклорного ансамбля «Ладанка» ЦРСФ, кандидат исторических наук охарактеризовала жанровое разнообразие музыкального фольклора населенных пунктов Барышского района Ульяновской

Руководители детского фольклорного коллектива «Жихарка» О.А. Москаленко, Н.М. Москаленко и участники коллектива Е. Лялина и В. Новокшенова выступают на конференции. Фото И.С. Павлова.

области; сообщение А.А. Шелег — преподавателя ДШИ № 7 представляло собой своеобразные полевые

заметки собирателя, М.С. Иванова — руководитель народной студии художественной керамики «Гончар» ЦРСФ, культуролог, продолжая полевое изучение традиционной русской народной кухни, рассказала об особенностях поминального обеда в селах района, А.В. Михайлов - руководитель фольклорного ансамбля «Симбирскъ» ДК «Руслан» охарактеризовал своеобразие песен села Новая Ханнинеевка, О.А. Москаленко — заведующий Литературным музеем «Дом Языковых» – филиалом Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова и Н.М. Москаленко — преподаватель ДШИ № 7 продолжили знакомство собравшихся с песенной традицией, рассказав о некоторых ее особенностях в села Заречное; большой интерес вызвало сообщение Е.В. Сафронов — писателя, фольклориста, кандидат филологических наук о знахарях и экстрасенсах Барышского района.

Все проведенные центром конференции убедительно показали, что экспедиционная работа сегодня необходима и весьма результативно как для обогащения наших знаний о региональной фольклорной традиции, так и для решения собственно научных задач.

Хранители традиции

Арина Н.П.,
Шелег А.А.

Краснополянинские песенницы (По материалам полевых исследований)

С. Красная Поляна. Фото С.В. Сафронова.

В июле 2017 года состоялась фольклорно-этнографическая экспедиция по Барышскому району Ульяновской области, организованная ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова» и Центром развития и сохранения фольклора — филиалом ОГБУК «ЦНК». Экспедиция в очередной раз показала, что, не смотря ни на какие внешние факторы цивилизации в сельской поволжской глубинке еще жива традиционная народная культура, самобытное народное пение, а главным богатством являются люди, которые сполна делятся своей мудростью и знаниями.

Нами было обследовано девять сел района, в которых состоялись незабываемые встречи с местными жителями, хранителями традиционной культуры. За каждым из них стоит человеческая судьба, история рода, малой Родины. Каждый человек, встретившийся на нашем пути, поражал глубиной чувств и эмоций, не

от одного не было получено отказа, равнодушного отношения, напротив, они были открыты для общения и сполна делились своими знаниями и воспоминаниями. Оказавшись в селе Красная Поляна, мы в полной мере почувствовали к себе доброе отношение, внимание и отзывчивость.

Красная Поляна — красивое село с уникальным природным ландшафтом. Оно включено в православный туристический маршрут, сюда приезжают не только жители Ульяновской области, но соседних и отдаленных регионов. В селе работает система самоуправления, под грамотным и деловым руководством местного старосты Николая Ивановича Пахомова село продолжает жить, решаются проблемы и возникающие вопросы. Местной достопримечательностью явля-

Староста села Николай Иванович Пахомов.

ется храм, именно сюда устремляются православные паломники из России, чтобы поклониться Леонтию (Шестакову Леонтию Тимофеевичу, местному чтимому святому, в настоящее время ведется работа по его канонизации), отойти от

мирской суеты, посетить храм и источник. Не так давно на месте старого разрушенного храма был выстроен новый, в настоящее время продолжают работы по благоустройству территории, выстроена купель и небольшая часовня.

По рассказам местных жителей в XIX веке на месте храма, пришедшего в негодность, уже строился новый храм. Молва гласит, что на реке Сура был царский лес, и для того, чтобы построить храм из хорошего дерева, жители обращались в Петербург, получили разрешение строить храм из деревьев этого леса. Храм был построен, освящен в 1875 году, назван в

честь Николая Угодника. Он имел большой авторитет в округе, именно в него однажды мать привела десятилетнего мальчика, которого местные жители и по сей день почитают и считают местным святым, называют его дедушка Лёва. Сохранилось много воспоминаний об этом монахе, о том, как к нему шли люди, и он излечивал их. Его скромная могилка находится на территории Храма и каждый желающий может поклониться ему.

Здание церкви претерпело много лишений, и нашелся человек, который дал себе обет, что он восстановит церковь. Этот человек из Марийской республики завез материал, строителей и за два лета они восстановили храм. Позже нашлись предприниматели, которые купили и установили колокола с новейшей

системой автоматического управления, и теперь праздничные службы сопровождаются перезвоном колоколов далеко раздающимся малиновым звоном по всей округе. Местные жители считают, что село живет мольбами дедушки Лёвы, он покровительствует краснополянцам, а они в свою очередь чтут и сохраняют память о своем молитвеннике.

Места эти поистине святые, коренные жители связывают это с тем,

Храм с. Красная Поляна. Фото С.В. Сафронова.

что здесь изначально не было помещиков. Земли принадлежали синоду, на этой земле жили монахи. И, вероятно, это отложило отпечаток на людей, и духовность, внутренняя чи-

стота передалась будущим поколениям. Село изначально называлось Синодское, а затем в 1914 году переименовано в Красную Поляну, по рассказам информантов, в местной округе была поляна, на которой росли маки, так и повелось - Красная Поляна, значит красивая поляна.

Это село, в котором мы познакомились с удивительными женщинами, исполнительницами традиционных народных песен Мясниковой Людмилой Васильевной, Гришиной Марией Андреевной, Пахомовой Анастасией Степановной, Плоховой Татьяной Васильевной. Как оказалось, женщины не только удивительные рассказчицы, но и исполнительницы народных песен. Нам удалось записать в их исполнении обря-

Экспедиционная группа с песенницами села.

довые календарные и семейно-бытовые песни, духовные стихи, лирические песни, романсы, и даже такой редкий жанр, как подъязычные частушки. Достаточно подробно с сопровождением песен был записан и свадебный обряд. Женщины помнят ход свадебной игры, последовательность действий, выполняемых разными участниками свадьбы. Певческий ансамбль сложился давно. Как вспоминали песельницы, еще девушками они вместе колядовали, гуляли на Троицу, потом выходили замуж, нянчили детей, помогали друг другу, а теперь поют в церкви на клиросе, провожают усопших односельчан (читают псалтыри) и поют духовные стихи.

Удивительно яркими и полными были воспоминания женщин о календарных годовых праздниках и обрядах: о праздновании Святков, Масленицы, Закликании весны, Пасхи, Троицы. На Святки колядовать ходили маленькие дети, подростки, молодежь, рядились «мужиком», «бабой», «пастухом», заходили прямо в дома односельчан. Фрагментарно исполнили женщины «Таусень» и колядку «Маленький попик». До

настоящего времени в селе существует традиция изготовления обрядового печенья «жаворонки» на встречу весны. Нам удалось записать рецепт теста и форму изготовления «жаворонков», особенностью которых является сложенные крылышки на спинке птички. Поясняя это, они сказали, что так делали потому, что «...жаворонок прилетел, сел и крылашки сложил». Кликали «жаворонков» дети, забравшиеся на повесть «...сажали на руку и водили ей вон эдак и пели жаворонки прилетити...». Интересен и обычай после «закликанья жаворонков» оставлять одну птичку и хранить её в красном углу на киоте, а при севе хлеба «жаворонка» клали в зерно. Спустя год, свежеиспеченного «жаворонка» клали на киот, а старый скармливался курам. Уже будучи в городе мы сделали реконструкцию «жаворонков» и представили их на традиционной конференции, посвящен-

Обрядовая выпечка «жаворонки».
Фото С.В. Сафронова.

ной итогам летней экспедиции.

На Пасху в селе начинали катать яйца, это было любимое развлечение не только молодежи, но и взрослого населения. Нами было зафиксировано несколь-

ко способов катания яиц, в том числе при помощи тряпичного мяча.

Уже, будучи в других селах района мы неоднократно встречались с уроженцами Красной Поляны, и наш материал все еще дополнялся новыми сведениями и фактами. В одном из сел, мы познакомимся с Определенцевой Александрой Петровной, которая напела весеннюю хороводную песню «Александровская береза» и рассказала, каким образом под эту песню исполнялся хоровод парнями и девушками.

Отдельный разговор с информантами был посвящен традиционной обработке продуктов и приготовлению пищи. Наша копилка пополнилась старинными рецептами приготовления обрядовых и внеобрядовых кушаний и выпечки. Нам удалось записать и воспроизвести процесс изготовления хлеба на бездрожжевой основе. В настоящее время, готовится к публикации материал, отдельно посвященный этой теме.

Красная Поляна, ее люди, их внимание, доброжелательность, отзывчи-

Хлеб на бездрожжевой основе. Фото С.В. Сафронова.

вость произвели на нас неизгладимое впечатление. В ходе экспедиции, мы неоднократно возвращались в село и нам открывались все новые и новые сведения, знания, факты. Нам было оказано доверие и позволено подняться на колокольню Храма, где можно было лишним раз убедиться, в каком удивительно красивом месте мы оказались. После замечательного общения, испив родниковой воды, искупавшись в купели, наша группа возвращались назад, словно заново родившись...

Песни села Красная Поляна

Маленький попик

Весело. Оживлённо ♩ = 100

Ма - линь - кий по - пик при - нёс Хрис - ту сно - пик, сла - вить ни у - ме - ю,

пра - сить - та ни сме - ю, а вы лю - ди знай - ти, три ка - пей - ки дай - ти!

Малинький попик
Принёс Христу снопик,
Славить ни умею,
Прасить-та ни смею,
А вы люди найти,
Три капейки дайти!

*Колядка. Исполнитель Т.В. Плохова, 1948 г.р.
Расшифровка и нотация Н.П. Ариной.
Подготовила к печати Н.П. Арина.*

Жаворонки

Легко. Умеренно ♩ = 76

Жа - ва - рон - ки, при - ле - ти - ти, крас - ну вёс - ну при - не - си - ти.

Жаваронки,
Прилетити,
Красну вёсну
Принесити.
Нам зима-та
Надаела,
Весь хлеб-та

Переела.
Всю куделю
Перепряла,
Виретёны
Перламала,
Черз заборы
Пакидала.

*Весенняя закличка. Исполнитель Т.В. Плохова, 1948 г.р.
Расшифровка и нотация Н.П. Ариной.
Подготовила к печати Н.П. Арина.*

Розан мой, розан

Радостно. С движением ♩ = 96

The image shows a musical score for the song 'Розан мой, розан'. It consists of two staves. The top staff is the vocal line, written in G major (one sharp) and 3/4 time. The bottom staff is the piano accompaniment, also in G major and 3/4 time. The lyrics are written below the vocal staff. The tempo is marked 'Радостно. С движением ♩ = 96'. The score ends with a double bar line and repeat dots.

1. А кто у нас хо - лост, а кто не же - на - тый?
Ро - зан, мой ро - зан, ви - ног - рад зе - лё - ный.

1. А кто у нас холаст,
А кто не женатый?
Розан, мой розан,
Виноград зелёный.

2. Серёжа-та холаст
Ангел не женатый.
Розан, мой розан,
Виноград зелёный.

3. Создай ты мне Боже
Хорошу невесту.
Розан, мой розан,
Виноград зелёный.

4. Хорошу невесту,
Купеческу дочку.
Розан, мой розан,
Виноград зелёный.

5. Купеческа дочка
Во двор выходила.
Розан, мой розан,
Виноград зелёный.

6. Во двор выходила,
Коня выводила.
Розан, мой розан,
Виноград зелёный.

7. Коня выводила,
Ковёр расстилала.
Розан, мой розан,
Виноград зелёный.

8. Ковёр расстилала,
Жениха сажала.
Розан, мой розан,
Виноград зелёный.

Свадебная. Величальная жениху.

Исполнители М.А. Гришина, 1938 г.р., Л.В. Мясникова, 1941 г.р., А.С. Пахомова, 1949 г.р., Т.В. Плоховка, 1948 г.р. Запевает М.А. Гришина.

Расшифровка и нотация Н.П. Ариной.

Подготовила к печати Н.П. Арина.

Вот я ли молода

Легко. Быстро ♩ = 112

1. Вот и я ли ма - ла - да в ле - су я гу - ля - ла,
вот и я ли ма - ла - да в ле - су я гу - ля - ла.
В ле - су я, в ле - су я, в ле - су я гу - ля - ла.

1. Вот и я ли, малада, в лесу я гуляла,
Вот и я ли, малада, в лесу я гуляла.
В лесу я, в лесу я, в лесу я гуляла,
В лесу я, в лесу я, в лесу я гуляла.

2. Вот и я ли, малада, ёлочку ламала,
Вот и я ли, малада, ёлочку ламала.
Ёлку я, ёлку я, ёлку я ламала,
Ёлку я, ёлку я, ёлку я ламала.

3. Вот и я ли, малада, с ёлочки упала,
Вот и я ли, малада, с ёлочки упала.
С ёлки я, с ёлки я, с ёлки я упала,
С ёлки я, с ёлки я, с ёлки я упала.

4. Вот и я ли, малада, в речку папала,
Вот и я ли, малада, в речку папала.
В речку я, в речку я, в речку я папала,
В речку я, в речку я, в речку я папала.

5. Вот и я ли, малада, юбку измачила,
Вот и я ли, малада, юбку измачила.
Юбку я, юбку я, юбку измачила,
Юбку я, юбку я, юбку измачила.

6. Вот и я ли, малада, на базар ходила,
Вот и я ли, малада, на базар ходила.
На базар, на базар, на базар ходила,
На базар, на базар, на базар ходила.

7. Вот и я ли, малада, горшочик купила,
Вот и я ли, малада, горшочик купила.
Горшок я, горшок я, горшок я купила,
Горшок я, горшок я, горшок я купила.

8. Вот и я ли, малада, уху я варила,
Вот и я ли, малада, уху я варила.
Уху я, уху я, уху варила,
Вот и я ли, малада, я уху варила.

9. Вот и я ли, малада, друга угощала,
Вот и я ли, малада, друга угощала.
Друга я, друга я, друга угощала,
Друга я, друга я, друга угощала.

Плясовая.

Исполнители М.А. Гришина, 1938 г.р., Л.В. Мясникова, 1941 г.р., А.С. Пахомова, 1949 г.р.,
Т.В. Плоховка, 1948 г.р. Запевает М.А. Гришина.

Расшифровка и нотация А.А. Шелег.

Подготовила к печати А.А. Шелег.

Пряла наша Дуня

Задорно. С движением ♩ = 88

The image shows a musical score for the song 'Пряла наша Дуня'. It consists of two staves. The top staff is the vocal line, written in a treble clef with a key signature of one sharp (F#) and a 2/4 time signature. The bottom staff is the piano accompaniment, also in a treble clef with the same key signature and time signature. The lyrics are written below the notes. The tempo is marked 'Задорно. С движением' and the metronome marking is '♩ = 88'. The score ends with a double bar line and repeat dots.

1. Пряла наша Дуня
Ни талста, ни тонка.
Эх, Дуня, Дуня, Дуня
Дуня танкапряха.	Дуня танкапряха.
2. Патолщи палена,
Патоньши аглобли.
Эх, Дуня, Дуня, Дуня
Дуня танкапряха.	7. Стала наша Дуня
Рубашку кроити.
Эх, Дуня, Дуня, Дуня
Дуня танкапряха.
3. На забори ткала,
Колам притыкала.
Эх, Дуня, Дуня, Дуня
Дуня танкапряха.	8. Далатом наставит,
Абухом ударит.
Эх, Дуня, Дуня, Дуня
Дуня танкапряха.
4. Стала наша Дуня
Холст да белити.
Эх, Дуня, Дуня, Дуня
Дуня танкапряха.	9. Стала наша Дуня
Рубашечку шити.
Эх, Дуня, Дуня, Дуня
Дуня танкапряха.
5. В речку апустила,
Берег савратила
Эх, Дуня, Дуня, Дуня
Дуня танкапряха.	10. Буравом правернит,
Канатам прадернит.
Эх, Дуня, Дуня, Дуня
Дуня танкапряха.
6. Из речки тащыла,
Берег савратила.
Эх, Дуня, Дуня, Дуня
Дуня танкапряха.	11. Стала наша Дуня
Рубашку надевати.
Эх, Дуня, Дуня, Дуня
Дуня танкапряха.
Эх, Дуня, Дуня, Дуня	12. Трое надевали,
Семера держали.

Эх, Дуня, Дуня, Дуня
Дуня танкапряха.
Эх, Дуня, Дуня, Дуня
Дуня танкапряха.
13. Стала наша Дуня
Рубашку насити.
Эх, Дуня, Дуня, Дуня
Дуня танкапряха.
Эх, Дуня, Дуня, Дуня
Дуня танкапряха.
14. Семь гадов насила,
Смены не прасила.
Эх, Дуня, Дуня, Дуня
Дуня танкапряха.

Эх, Дуня, Дуня, Дуня
Дуня танкапряха.
15. На восьмой снасилась,
Плесенью накрылась.
Эх, Дуня, Дуня, Дуня
Дуня танкапряха.
Эх, Дуня, Дуня, Дуня
Дуня танкапряха.
16. Плесенью накрылась,
Тут жа развалилась.
Эх, Дуня, Дуня, Дуня
Дуня танкапряха.
Эх, Дуня, Дуня, Дуня
Дуня танкапряха.

Шуточная.

*Исполнители М.А. Гришина, 1938 г.р., Л.В. Мясникова, 1941 г.р., А.С. Пахомова, 1949 г.р.,
Т.В. Плоховка, 1948 г.р. Запевает А.С. Пахомова.*

Расшифровка и нотация Н.П. Ариной.

Подготовила к печати Н.П. Арина.

Я по бережку похаживала

Весело. Умеренно ♩ = 88

1. Я па бе-реж-ку па - ха-жи-ва-ла, чер-но-быль трав-ку за - лам ли-ва - ла.

2. Чер - но быль трав - ку за-лам-ли-ва - ла, на се - рых гу-сей па - гар-кы-ва - ла.

3. На се - рых гу - сей па - гар-кы-ва - ла: ти-га, гу-си, ти-га се - ры-е сво - ды.

1. Я па бережку пахаживала,
Чернобыль травку заламливала.
2. Чернобыль травку заламливала,
На серых гусей пагаркывала.
3. На серых гусей пагаркывала:
- Тига, гуси, тига, серые, с воды.
4. Тига, гуси, тига, серые, с воды.
Чай вы гуси принаплавались.
5. Чай вы гуси принаплавались,
А я млада принаплакылася.
6. А я млада принаплакылася,
Наплакалась, нарыдалась малода.
7. Наплакалась, нарыдалась малода,
Давно с милым не видалась три года.
8. Давно с милым не видалась три года,
Увидала, целовала три раза.
9. Увидала, целовала три раза,
Погоню я гусей серы(и)х дамой.
10. Погоню я гусей серы(и)х дамой,
А на встречу йдёт салдатик малодой.
11. А на встречу йдёт салдатик малодой,
А он шуточки пошучивал со мной.
12. А он шуточки пошучивал со мной,
Стал он шуточки зашучивать со мной.

13. Стал он шуточки зашучивать со мной,
Стал загадки загадывати.
14. Стал загадки загадывати,
За резвы ноги похватывати.
15. За резвы ноги похватывати,
За бело лицо похватывати.
16. За бело лицо похватывати,
- Не хватай, парень, за белае лицо.
17. Не хватай, парень, за белае лицо,
Маё личика разгарчивае.
18. Маё личика разгарчивае,
Мая маменька дагадливая.
19. Мая маменька дагадливая,
Приду дамой, дагадається ана.
20. Приду дамой, дагадається ана:
- С чево личка разгарелась у тебя?
21. С чево личка разгарелась у тебя?
Или с пива, или с зелена вина?
22. Или с пива, или с зелена вина?
- Сладку водачку анисову пила.
23. Сладку водачку анисову пила,
Сладка водачка анисовая.
24. Сладка водачка анисовая,
А я девица написанная.

Плясовая.

Исполнители М.А. Гришина, 1938 г.р., Л.В. Мясникова, 1941 г.р., А.С. Пахомова, 1949 г.р.,
Т.В. Плоховка, 1948 г.р. Запевает А.С. Пахомова.

Расшифровка и нотация Н.П. Ариной.

Подготовила к печати Н.П. Арина.

Песни села Новая Ханинеевка

С. Новая Ханинеевка. Фото М.Г. Матлина.

Село Новая Ханинеевка – одно из самых замечательных мест Барышского района. Оно расположено у подножия холма, поросшего густым лесом. Возникло село в 1770 году. Несколько семейств крепостных крестьян помещицы Похвастневой, проживавших в селе Старая Ханинеевка, выселились на восток за 4 км в небольшую лощину, со всех сторон окруженную лесом. К небольшому числу семейств стали прибывать крестьяне из других имений. Таким образом выселок рос и образовалось село, названное Новой Ханинеевкой.

В это же время была выстроена церковь Николая Чудотворца, которая в пожаре 1883 года сгорела. На месте сгоревшей церкви помещик Волков заложил храм в честь Николая Угодника. В 1898 году здесь прошла

первая служба. На данный момент церковь восстановлена и включена в список памятников архитектуры Барышского района Ульяновской области.

В 1905-1906 годах крестьяне села вместе с рабочими текстильных фабрик участвовали в митингах против царского правительства. У Костюнина родника был посажен дубок в знак дружбы рабочих и крестьян. В 1918 году летом село оказалось в районе военных действий. Здесь проходили чехословацкие войска. В советское время стали

появляться культурные и медицинские учреждения.

В селе Новая Ханинеевка живут удивительно добрые и отзывчивые люди, с некоторых из которых мы познакомились в ходе фольклорно-этнографической

Церковь с. Новая Ханинеевка.
Фото Т.Ю. Владимировой.

экспедиции. Это две закадычные подружки-песенницы: Фомичёва Серафима Николаевна (1943 г.р.) и Лизунова Валентина Дмитриевна (1939 г.р.). Обе родились и выросли в селе, работали на швейной фабрике. С девичества любили исполнять старинные песни. Пели на праздниках, пели и просто так, идя по

от них около пятидесяти песен разных жанров, в том числе свадебные, календарные, традиционные лирические внеобрядовые, романсы, частушки, несколько рекрутских припевов, детских потешек и колыбельных. Удалось записать один свадебный причет, который исполнила Лизунова Валентина

В.Д. Лизунова. Фото М.Г. Матлина.

С.Н. Фомичева. Фото М.Г. Матлина.

улице после трудового дня. И до сих пор по вечерам они выходят к дому и напевают свои излюбленные песни, сидя на лавочке.

Голоса подруг отличаются друг от друга, но несмотря на это они прекрасно сливаются. Серафима Николаевна поёт красочным, зычным низким тембром, а Валентина Дмитриевна легким, полётным, высоким голосом. В основном все песни запекает Валентина Дмитриевна Лизунова, а Серафима Николаевна Фомичёва идёт за ней.

За время экспедиции мы записали

Дмитриевна. Также у исполнительниц есть свой «свадебный гимн» - корильная песня «Ханинёвски девки пьяницы», которую пелась подружками невесты, когда они несли в дом жениха рубашку, а так как песня короткая, то пока шли, её исполняли несколько раз.

Вспомнили певицы и о тяжёлых послевоенных годах. Родители работали с раннего утра и до позднего вечера. Из еды была только картошка и лепешки из лебеды. Но и тогда песни, частушки все же звучали в селе, некоторые из которых они также напели нам.

Я просею огуречки

Не спеша. Протяжно $\text{♩} = 72$

1. Я про-се - ю а - гу - роч - ки че - ты - ри ря - доч - ка.
Не ви - да - ла я ми - ло - ва че - ты - ри га - доч - ка.
Не ви - да - ла я ми - ло - ва че - ты - ри га - доч - ка.

2. А на пя - тый у - ви - да - ла, ка - ро - вуш - ку гна - ла.
Не пас - ме - ла ска - зать здравст - вуй, е - го мать ста - я - ла,
не пас - ме - ла ска - зать здравст - вуй, е - го мать ста - я - ла.

1. Я просею агурочки, в четыре рядочка
Не видала я милова, четыре гадочка,
Не видала я милова, четыре гадочка.
2. А на пятый увидала, каровушку гнала
Не пасмела сказать: «Здравствуй!» Его мать стаяла.
Не пасмела сказать: «Здравствуй!» Его мать стаяла.
3. Я сказала: «Добрый вечер!» А он мне не слова.
Только снял он фураженьку: «Будь милка здорова».
Только снял он фураженьку: «Будь милка здорова».
4. Лител голубь чириз прорубь, сиза галавина.
Только руки мне связала малая детина.
Только руки мне связала малая детина.

Исполнители В.Д. Лизунова, 1939 г.р., С.Н. Фомичёва, 1943 г.р.

Записали Т.Ю. Владимирова, А.В. Михайлов, Т.Г. Руднева.

Расшифровка и нотация О.Г. Ольховик

Подготовила к печати О.Г. Ольховик.

Что-то в лесе зашумело

В темпе. Задорно ♩ = 82

1. Что - то в ле - се за - шу - ме - ло, шу - ме - ла.
Что - то в ле - се за - шу - ме... шу - ме - ла,
па - би - жал я ту - да сме - ла.
2. Па - би - жал я ту - да сме... ай, ту - да сме - ла.
Си - бе щась - и - це ис - кать, ис - ка - ти,
вот на - шёл я си - бе па - ру.
3. Вот на - шёл я си - бе па... ай си - бе па - ру.
А - на о - чень ма - ла - да, ма - ла - да.
Па са - ди - ку гу - ля - ла.

1. Что-та в лесе зашумела, шумела.
Что-та в лесе зашуме... шумела,
Пабижал я туда смела.
2. Пабижал я туда сме... ай туда смела
Сибе щасьице искать, искати,
Вот нашёл я сибе пару.
3. Вот нашел я сибе па... ай сибе пару.
Она очень малада, малада.

Па садику гуляла.
4. Она очень малада, малада,
Па садику гуляла, гуляла,
Цвет с калины срывала.
5. Цвет с калины срывала, срывала,
Ва пучочек вязала, вязала,
На дарогу брасала.
6. На дарогу брасала, брасала,
В афицера папала, папала,
Афицерик маладой.
7. Афицерик маладой, маладой,
Ты вазьми меня с сабой, с сабою,
А я тибѣ удружу.
8. А я тибѣ удружу, удружу,
Пастелюшку пастелю, пастелю,
Спать с сабою палажу.
9. Пастелюшку пастелю, пастелю,
Спать с сабою палажу, палажу,
Да пакрепче абайму.

*Исполнители В.Д. Лизунова, 1939 г.р., С.Н. Фомичёва, 1943 г.р.
Записали Т.Ю. Владимирова, А.В. Михайлов, Т.Г. Руднева.
Расшифровка и нотация О.Г. Ольховик
Подготовила к печати О.Г. Ольховик.*

Налей, налей, товарищ

Не спеша. Напевно $\text{♩} = 72$

На-лей, на-лей, та - ва - рищ, заз-драв - ну - ю ча - ру.
Бог зна - ет, што с на - ми слу-чит - ся впи - ри - ди.
Па рю-мач - ке, па ма - лень-кай, тир - лим бом-бом, тир-лим бом-бом,
па рю - мач - ке, па ма - лень - кай, чем по - ят ла - ша - дей.
Пей, пей, ве - се - лись на ха - ро - шень - кай же - нись.
Пей, пей, ве - се - лись на ха - ро - шень - кай же - нись.
А мы бу-дем пить, пить, пить, пить. Лод-ка бу-дет плавать, плавать, плавать, плавать.
Ту - да, сю - да, где Ро - ди - на ма - я. В ту
даль - ню - ю ста - ро - нуш - ку, где ми - лый мой жи - вёт.

Налей, налей, товарищ,
Заздравную чару.
Бог знает, что с нами
Случицца вприди.
Па рюмачке, па маленькой
Тир-лим бом-бом
Тир-лим бом-бом,
Па рюмачке, па маленькой
Чем поят лошадей.
Пей пей веселись

На харашенькай женись,
Пей, пей, веселись
На харашенькай женись.
А мы будем пить, пить, пить, пить,
Лодка будет плыть, плыть, плыть, плыть.
Туда–сюда где Родина мая,
В ту дальнюю старонушку
Где милый мой живёт.

Исполнители В.Д. Лизунова, 1939 г.р., С.Н. Фомичёва, 1943 г.р.

Записали Т.Ю. Владимирова, А.В. Михайлов, Т.Г. Руднева.

Расшифровка и нотация О.Г. Ольховик

Подготовила к печати О.Г. Ольховик.

О.Г. Ольховик

Песенное наследие села Соловчиха

С. Соловчиха Радищевского района. Фото И.С. Павлова.

В 2012 году мне посчастливилось побывать в село Соловчиха Радищевского района Ульяновской области. Основной целью было познакомиться с песенной традицией этого села, о которой много слышала от других фольклористов о сохранившейся.

В селе меня радушно встретила Валентина Константиновна Колесова (1957 г.р.), она сразу же провела меня в местную библиотеку, в которой работает заведующей, и поделались со мной информацией о селе из архивов и публикаций.

Вечером Валентина Константиновна познакомила меня с двумя главными песельницами: Колесовой Марией Александровной (1938 г.р.) и Рожковой Екатериной Ивановной

(1941 г.р.). Они родственницы. Обе пели когда-то в фольклорном ансамбле при Соловчихинском СДК. Уже в возрасте стали прихожанками храма в посёлке Радищево. Их приглашали петь на поминальных службах.

Каждая из исполнительниц обладает своим индивидуальным исполнительским стилем. Екатерина Ивановна поет ярко, грудным тембром, но чаще исполняет песни в высоком регистре с звонким верхним подголоском. Происходит своеобразная игра регистров — грудного и головного. Она как правило запекает, вспоминая песню до конца и часто импровизирует. У Марии Александровны голос мягкий, тембр нежный, поёт также ярко и зычно, не импровизирует, следит за

сохранностью
напева. Они
тонко чувствуют
друг друга
и постоянно
поддерживают.

Репертуар
исполнительниц
очень обширен.

Они с удовольствием

пели песни, приуроченные к свадьбам,
частушки, романсы. Исполняли очень

Песельники с. Соловчиха. Фото М.Г. Матлина.

эмоционально,
помогали себе
хлопками и даже
приплясывали. Между
исполнением песен
они рассказали, как
гуляли у них в селе на
Троицу, Масленицу, на
свадьбах, поведали о
своей жизни, о себе, о
близких родственниках.

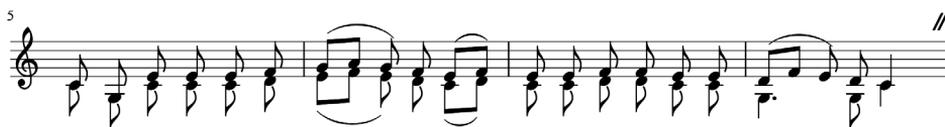
Наше общение вызывало у них приятное
воспоминание о их молодости.

Как на литывым блюдечке (свадебная величальная молодым)

Игриво. Сдержанно $\text{♩} = 82$

1. Как на ли - ты-вым бло - деч-ки да на се-реб-ря-най та - ре - лач ки, да.

2. На се - реб - ря - най та - ре - лач-ки тут две я - га - ды ка - та - ли-ся.

3. Тут две я - га - ды ка - та - ли-ся две жем-чу-жин-ки влюб - ля - ли-ся.

1. Как на литывым блюдечки, да,
На серебряной тарелачки, да.
2. На серебряной тарелачки
Тут две ягады каталися.
3. Тут две ягады каталися,
Две жемчужинки влюблялися.
4. Две жемчужинки влюблялися,
Как и конь-та берегами бьёт.
5. Как и кон(я)-т с берегами бьёт,
С берегами бьёт, вады не пьёт.
6. С берегами бьёт, вады не пьёт,

7. Конь галовушкой пакачивает, да,
8. С румянами разговаривает:
– Что ты, миленькай, не женишься?
9. Что ты, миленькай, не женишься, да,
На кого, дурак, надеешься?
10. На каво, дурак, надеешься, да?
Люди женюцца, не каюцца.
11. Люди женюцца, не каюцца, да,
Пацелуем забавляюцца.

*Исполнители Е.И. Рожкова, 1941 г.р., М.А. Колесова, 1938 г.р.
Записала О.Г. Ольховик, расшифровка и нотация О.Г. Ольховик.
Подготовила к печати О.Г. Ольховик.*

Гуляла девчоночка по борочку (лирическая протяжная)

Задумчиво. Не спеша $\text{♩} = 72$

1. Гу-ля-ла дев-чо-ныч-ка па бо-роч-ку на-ко-ло-ла но-женьку на бы-лин-ку.

2. На-ко-ло-ла но-женьку на бы-лин-ку на мях-ку-ю тра-вушку ка-вы-лин-ку.

3. Болит мо-я но-женька да не боль-на лю-бил ме-ня ми-ленький да не дол-га.

1. Гуляла девчоночка па борочку, Наколола ноженьку на былинку.
2. Наколола ноженьку на былинку, На мяхкую травушку кавылинку.
3. Болит моя ноженька, да не больна, Любил меня миленький, да не долга.
4. Не долгая времечка — на часочик, Уехал мой миленькай в гародочик.
6. Уехал мой миленькай в гародочик, А я за ним, девица, ва следочик.
7. А я за ним, девица, во следочик, Бегла, бегла девица, приустила.

8. Бегла, бегла девица, приустила, Легла раскрасавица, приунула.
9. Легла раскрасавица, приунула, Наехал на девицу сын боярский.
10. Наехал на девицу сын боярский: — Вставай, вставай, девица, паскоряя.
11. Вставай, вставай, девица, паскоряя, Гавори, красавица, пасмелея.
12. Гавори, красавица, пасмелея, У меня ведь кони-те варонья.
13. У меня ведь кони-те варонья, А на них уздечки-те залотыя.

Исполнители Е.И. Рожкова, 1941 г.р., М.А. Колесова, 1938 г.р.
Записала О.Г. Ольховик, расшифровка и нотация О.Г. Ольховик.
Подготовила к печати О.Г. Ольховик.

Заболела Машина головка

(В селе исполнялась на свадьбе)

Задорно. Сдержанно $\text{♩} = 62$

1. За - ба - ле - ла Ма - ши - на га - лов - ка, за - ба - ле - ла Ма - ши - на га - лов - ка.

5 За - ба - ле - ла, за - ба - ле - ла, Ма - ши - на га - лов - ка,

7 за - ба - ле - ла, за - ба - ле - ла Ма - ши - на га - лов - ка,

9 2. Ат че - во же а - на за - ба - ле - ла, ат че - во же а - на за - ба - ле - ла,

13 Ат че - во же, ат че - во же а - на за - ба - ле - ла,

1. Забалела Машина галовка.
 Забалела, забалела Машина галовка,
 Забалела, забалела Машина галовка.
 2. Атчево же ана забалела,
 Атчево же ана забалела.
 Атчево же, атчево же ана забалела,
 Атчево же, атчево же ана забалела.
 3. Из-за морья зелья захатела,
 Из-за морья зелья захатела.
 Из-за морья, из-за морья зелья захатела,
 Из-за морья, из-за морья зелья захатела.

4. Есть у Маше три каня в канюшни,
 Есть у Маше три каня в канюшни.
 Три каня, три каня, три каня в канюшни,
 Три каня, три каня, три каня в канюшни.
 5. Я на серым до маря даеду,
 Я на серым до маря доеду.
 Я на серым, я на серым до маря доеду,
 Я на серым, я на серым до маря доеду.
 6. На буланам моря перяеду,
 На буланам моря перяеду.
 На буланам, на буланам моря перяеду,

На буланам, на буланам моря перяеду.
7. Я на карим зельеца дастану,
Я на карим зельеца дастану.
Я на карим, я на карим зельеца дастану,
Я на карим, я на карим зельеца дастану.
8. Залечу я Машену галовку,
Залечу я Машену галовку.
Залечу я, залечу я Машену галовку,
Залечу я, залечу я Машену галовку.

9. Что бы ана больше не балела,
Что бы ана больше не балела.
Что бы ана, что бы ана больше не балела,
Что бы ана, что бы ана больше не балела.
10. Из за моря зелья не хатела,
Из-за моря зелья не хатела.
Из-за моря, из-за моря зелья не хатела,
Из-за моря, из-за моря зелья не хатела.

*Исполнители Е.И. Рожкова, 1941 г.р., М.А. Колесова, 1938 г.р.
Записала О.Г. Ольховик, расшифровка и нотация О.Г. Ольховик.
Подготовила к печати О.Г. Ольховик.*

Работа
по выявлению и описанию
объектов нематериального
культурного наследия

Т.Ю. Владимирова,
М.Г. Матлин

Работа Центра развития и сохранения фольклора с объектами нематериального культурного наследия

Работа Центра развития и сохранения фольклора по данному направлению началась в 2014 г. На первом этапе был изучен опыт других регионов по созданию необходимой документации, научно-методическому обеспечению работы и ее организационному развертыванию.

На втором этапе началась разработка документов, определяющих цели, задачи и принципы деятельности учреждений культуры по работе с объектами нематериального культурного наследия. Итогом этого этапа стало Распоряжение Министерства искусства и культурной политики Ульяновской области № 326 от 18.12.2015 г. «О работе по сохранению нематериального культурного наследия» на территории Ульяновской области. В нем были сформулированы основные способы выявления ОНКН, принципы их описания для последующего размещения объектов нематериального культурного наследия (далее ОНКН) в Каталоге объектов нематериального культурного наследия Ульяновской области и Электронном каталоге ОНКН народов России.

Организационно-методическое сопровождение данной работы было поручено Центру развития и сохранения фольклора — филиалу ОГБУК «Центр народной культуры Ульяновской области». Реализуя это решение, Центр развития и сохранения фольклора в течение 2015 г. провел 4 кустовых семинара по организации выявления и описания ОНКН, в которых приняли участие более

100 работников культуры всех районов области. В феврале 2016 г. было проведено четыре кустовых семинара, в которых приняли участие около 90 работников культуры всех районов области и на которых были рассмотрены основные вопросы организации работы по исполнению Распоряжения министра в муниципальных образованиях и принципах взаимодействия управлений (отделов) культуры муниципальных образований с Центром развития и сохранения фольклора «Центра народной культуры» в 2016 г. В марте 2016 г. были разработаны и разосланы во все управления (отделы) культуры муниципальных образований Ульяновской области «Методические рекомендации по работе с объектами нематериального культурного наследия в муниципальных образованиях Ульяновской области» (Ульяновск, 2016).

Создаваемый Электронный каталог ОНКН представляет собой банк данных об объектах нематериального культурного наследия, зафиксированных на территории Ульяновской области. Под нематериальным культурным наследием Российской Федерации понимаются «обычай, формы представления и выражения, навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Нематериальное культурное наследие проявляется в таких областях, как устные

традиции, исполнительские искусства, обычаи, обряды, празднества, знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами...» (из Концепции «Программы нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009 - 2015 годы»).

В данном Каталоге ОНКН группируются по категориям, группам, подгруппам и видам, утвержденным для объектов, включаемых в электронный Каталог объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации, и описываются строго в соответствии с едиными правилами описания ОНКН. Пользователями Каталога ОНКН Ульяновской области могут быть любые юридические и физические лица,

Ульянова». В результате проделанной работы выявлено и описано 10 объектов нематериального культурного наследия, которые были приняты экспертной комиссией для размещения в едином электронном каталоге объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации, а два объекта «Обряд похорон троицкой куклы (Шута, Ярилы, Андрюши) в Ульяновском Присурье» и «Традиция почитания Никольской горы у коренных народов Среднего Поволжья (русские, мордва, чуваша) в р.п. Сурское Сурского района Ульяновской области» размещены на портале Культура.рф в разделе Традиции.

В 2016 году была создана специальная страница на сайте Центра народ-

ОБРЯД ПОХОРОН ТРОИЦКОЙ КУКЛЫ (ШУТА, ЯРИЛЫ, АНДРЮШИ) В УЛЬЯНОВСКОМ ПРИСУРЬЕ

Этнос: Русские
Конфессия: Православие
Язык: Русский

[Паспорт объекта >](#)

Время проведения обряда в разных селах различалось, однако всегда соотносилось с Троицей. По-разному называется и время суток, на которое приходились «похороны». Если в обряде участвовали преимущественно взрослые, то он проходил вечером, а дети собирались днем.

Участниками обряда могли быть люди любой половозрастной группы: женщины, мужики, в том числе и люди пожилого возраста, молодежь и дети. В один день «похороны Шута» могли проводить дважды: днем участниками обряда были дети, а вечером – взрослые. «Похороны Шута» могли устраивать одновременно на нескольких улицах.

Среди взрослых участников обряда всегда были ряженые: женщины надевали старинные сарафаны, накидывали на себя столешники, могли использовать мужскую одежду.

Центральный персонаж обряда обычно назывался *Шутом*. Однако, несмотря на общность наименования, способы его создания и облачения были

Обряд похорон троицкой куклы в Электронном каталоге ОНКН России.

заинтересованные в информации.

В процессе создания Электронного каталога ОНКН Ульяновской области в 2015-2016 гг. были организованы и проведены экспедиционные поездки, организованных Центром развития и сохранения фольклора, а также был осуществлен поиск необходимых материалов в архиве ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н.

ной культуре, посвященная Электронному каталогу объектов нематериального культурного наследия Ульяновской области (<http://cultura-cnkn.ru/onkn/>), на которой размещена соответствующая документация, информация по реализации этой задачи, а также приведены ссылки на наши объекты, размещенные в общероссийском каталоге: «Обряд по-

хорон троицкой куклы [Шута, Ярилы, Андрюши] в Ульяновском Присурье» и «Традиция почитания Никольской горы у коренных народов Среднего Поволжья

Никольская гора. Фото. М.Г. Матлина

(русские, мордва, чуваша) в р.п. Сурское Сурского района Ульяновской области».

Опыт работы Центра развития и сохранения фольклора по работе с ОНКН, представленный научным сотрудником Центра развития и сохранения фольклора М.Г. Матлиным на Круглом столе «Традиционная (фольклорная культура) и проблемы образования в регионах России», проходившем в апреле 2016 г. в рамках школы-семинара «Единство в многообразии»: традиционная (фольклорная) культура и проблемы образования в регионах России» в Марийского государственного университета (г. Йошкар-Ола), вызвал большой интерес.

Гончарный промысел в селе Сухой Карсун Карсунского района Ульяновской области

Известно, что в Симбирской губернии гончарством занимались повсеместно, где только встречалась глина надлежащего качества. Развитию промысла способствовала необходимость поиска крестьянами дополнительного заработка. К 1868 году гончары и гончарные заведения встречались в Симбирской губернии почти повсюду. Но центром гончарного производства Симбирской губернии было село Сухой Карсун Карсунского уезда. Здесь все мужское население занималось древним ремеслом. Каких-либо точных указаний о моменте возникновения промысла в селе нет. По одной версии оно появилось не ранее конца 30-х — начала 40-х годов XIX века, а по другой, что существует в Сухом Карсуне со времени основания Карсунской засечной черты и села Сухой Карсун, то есть с середины XVII века.

В Приволжской части ассортимент изделий был небольшим, в основном он ограничивался изготовлением горшков из белой и синей глин и других простых изделий. Однако в Карсуне многие гончары, кроме разной глиняной посуды

изготавливали трубы, и так называемые чугуны — большие горшки, хорошо

выжженные и издающие при ударе звук подобно металлическому.

Широко были известны далеко за пределами села сухокарсунские глиняные печи, аналогов которых в Симбирской губернии не было. В одном из описаний XIX века говорится, что печь была желтого цвета, имела форму длинного кувшина или вазы английской формы, около 1,5 аршина. Глиняный составной рукав был менее четверти в поперечнике. Он приводил из неё дым в трубу постоянной печи, пониже вьюшки, а колена рукава вкладываются одно на другое так, что верхнее всегда покрывает конец нижнего. Колена вставлялись и смачивались в избе при постройке печи. Сама печь первоначально формировалась из трёх частей, на что показывают два рубца или фальшивых обруча на её поверхности, один при начале шлема, а другой на четверть ниже его в том месте, где печь начи-

нает к низу суживаться. Части соединялись ещё до обжигания. Отверстие для топки, в четверть шириной и вершков пять вышиной, начиналось поч-

Село Сухой Карсун Карсунского района. Фото М.Г. Матлина.

ти вровень с подом, оканчивается полукругло. Печь эта, с двумя—тремя коленами, продавалась с возов по базарам Кар-

сунского и соседних уездов, по 20 коп. серебром. Кроме дешевизны, она имела два других достоинства пред железною: во-первых, от нескольких щёлок через $\frac{1}{4}$ часа даётся тепло, которое держится до полусуток, и, во-вторых, тепло от неё не имело того жгучего, неприятного свойства и запаха, какое давала железная печь.

Из других изделий сухокарсунских мастеров примечательны были огромные горшки для ссыпки и сбережения семян. Они вмещали от 6 до 8 пудов ржи или пшеницы (1 пуд=16.38 кг.). Карсунцы отвозили эти горшки за Волгу и меняли на хлеб. Цена горшка от 30 до 50 копеек серебром. За один такой горшок с зерном давалось 10, 15, 20 или 25 горшков.

Керамику кустари развозили по соседним сёлам, сбывали на ярмарках и базарах. Продавали или меняли их на продукты питания. Ярмарки являлись главным складом и местом оптовой продажи ввозимых в губернию товаров, и, отчасти товаров собственного производства. Карсунская ярмарка была очень известной. Через город Карсун в центр страны везли товары из Азии, направляемые караванным путём в Макарьев, являвшимся важным торговым пунктом, который позднее заменил Нижний Новгород. Ввозились различные товары из Индии, Китая, Персии.

К 30-м годам XIX века Карсунская ярмарка была крупнейшей в нашей губернии, но с 40-х годов её обороты стали

снижаться, и постепенно она вытесняется Сборной ярмаркой, которая в 1864 году выходит по торговому обороту на 4 место в Российской империи. Конечно, Карсунская ярмарка была большим подспорьем для сбыта гончарных изделий сухокарсунских мастеров, так как находилась недалеко от их села. Но, кроме того, свой товар гончары развозили и по базарам соседних уездов, а также в ряд городов Поволжья. Важное значение имели и торговые пути, ведь через Карсунский уезд в конце XIX века пролегали три больших торговых дороги: Симбирск — Пенза, Симбирск — Карсун и Саранск — Сызрань.

К концу XIX века изделия сухокарсунских мастеров (их называли «сухоцкие» мастера, от слова «сухой»), считались лучшими как по изяществу, так и по качеству исполнения. Развитию промысла в этом

селе в значительной мере способствовало наличие очень хорошей глины, лежащей огромным пластом в окрестностях Сухого Карсуна.

Место копки глины у с. Сухой Карсун Карсунского района.
Фото М.С. Ивановой.

Встречалась как красная, так и пестрая ее разновидность — с мелкими вкраплениями, которая смотрелась очень декоративно.

Глину заготавливали чаще всего поздно осенью и даже зимой, когда заканчивались сельскохозяйственные заботы. Промерзшую глиняную массу разбивали ломом и лопатами, а потом

везли на телеге во двор. Ее приносили в дом, где она и оттаивала, отчего стены и потолок жилища отсыревали и покрывались плесенью. Кроме того, заготовка сырья в зимнее время была сопряжена с большим риском для жизни. Зафиксированы случаи трагической гибели горшечников, которых придавило обледенелой глиняной глыбой в карьере.

Дома оттаявшую глиняную массу дружно всей семьей разминали ногами и выбирали попадающийся мусор.

Следующий этап производства — это формовка подготовленного сырья на гончарном круге — «кружале». В Сухом Карсуне по данным на 1904 год ножной, или пинковой гончарный круг постепенно стал вытеснять ручной.

На отформованном при помощи гончарного круга, еще сыром изделии заостренной палочкой процарапывался орнамент. Применялись и разнообразные штампики, при помощи которых, на поверхности сосуда делали оттиски. В росписи использовались самые простые элементы: линии, волны, завитки. Расписывали оксидом меди и окисью марганца, что давало, соответственно зеленый и коричневый цвет.

Изготовление керамики кустарным способом влекло за собой бытовые неудобства, так как мастерские располагались в жилой избе. И лишь немногие более или менее зажиточные крестьяне могли позволить себе постройку отдельного помещения.

Изделия сушились прямо в избе, на печи, что тоже создавало определенные неудобства. Обжигали в горнах (вырытая в земле и обложенная кирпичом яма), которые располагались обычно в стороне от жилых построек, под деревянным навесом, который защищал его от дождя. В середине навеса вырывали эллипсо-

видную яму, стороны которой выкладывали кирпичом, но не сплошь, а с отверстиями в виде решетки, помещенной на колосниках. Под дном горна устраивали коридор равный ему по площади, с выходом наружу. Вместимость такого горна чаще всего была рассчитана на 500 экземпляров различной посуды. Наполнив его достаточным количеством готовых изделий, в коридоре под дном разводили огонь, жар которого сквозь отверстия ре-

С. Сухой Карсун Карсунского района.
Гончарный круг. Фото М.Г. Матлина.

шетки проникал в горн. Топку поддерживали в течение 12–13 часов, затем около суток ждали его охлаждения и извлекали посуду. Из всего количества обожженной керамики около 40 % выходило брака.

К отцовскому ремеслу начинали приучать детей с 5–7 летнего возраста. Основная часть работ доставалась мужчинам, женщинам лишь изредка доверяли декорирование изделий.

С XIX и до середины XX века, ассортимент изделий практически не менялся. Это была вся необходимая в быту утварь: обыкновенные горшки, жарехи, кувшины, корчаги, банки, миски, крынки, козодойники, ручнойники, трубы. Делали даже керамические кормушки для скота. Не обходились и без игрушек — свистулук.

Интересна история кашников. Это небольшие горшочки с одной ручкой как у кружки, без крышки. Их изготовление приобрело в селе даже определенный ритуальный характер. Как только в крестьянской семье появлялся ребенок, отец вытягивал на кружале для малыша его первую посудину, в которой готовили кашу и тюри.

Пользовались большим спросом у населения и ночные горшки, которые де-

Молочник. Автор В.П. Волков. Фото М.Г. Матлина.

лались с одной (реже с двумя) ручками и округлыми краями.

Необычна форма лотков. Это особый вид жарех. Они представляют собой глубокую сковороду овальной формы с ручкой. Их применяли для запекания рыбы. На заказ зажиточным крестьянам делали лотки чуть больших размеров, в которых готовили молочных поросят. Такой деликатес могли позволить себе только обеспеченные люди.

Продолжали делать дойники, которые иногда называли козодойниками, так как в них доили коров и коз. Дойники использова-

ли и для хранения сметаны. Они имели округлую форму книзу зауженную, и широкое горло с отогнутым и утолщенным венчиком. С боку к дойнику приделывали сливной носик в виде раструба, для того, чтобы было легче сливать отстоявшиеся сливки.

В первой трети XX века появились квасники с традиционной кольцеобразной формой тулова, центральное отверстие в котором изначально служило для охлаждения кваса — в него помещали лед, завернутый в тряпку. В последствии квасники стали приобретать больше декоративное значение. В этот период делали и кубышки для пива, с одной ручкой и узким горлышком, в них, кроме пива, хранили самогонку. Форма ручкомойников сухокарсунских мастеров аналогична ручкомойникам из других регионов. Делали также чайники, которые постепенно приобретали различные формы и размеры.

Традиционным оставалось изготовление корчаг больших размеров, их использовали не только для хранения круп, но и для браги, которую перед большими праздниками делала каждая семья.

Чтобы найти своего покупателя вся керамика должна была отвечать определенным требованиям. В первую очередь всегда отмечалось удобство утвари при применении ее в хозяйстве. Эти требования постепенно менялись по ходу развития общества в целом, так как происходило и изменение быта людей. Например, форма обычного печного

Готовая продукция гончаров С. Сухой Карсун. Фото М.Г. Матлина.

горшка на протяжении столетий оставалась прежней, так как была удобна для отправки в печь. Зауженное книзу тулово было легче поднять ухватом, а широкие бока равномерно обдавало жаром от горящих поленьев и варево не пригорало. Но после того, как появились газовые и электроплиты печной горшок «превращается» в горшочек для жаркого. У него теперь есть ручки, крышка и его форма теперь стала такой, чтобы удобней было вынимать из духовки в отсутствии ухвата. Крышка заменила обыкновенное тесто, которым в деревнях залепляли горшок, а после готовности блюда его съедали вместо хлеба. И расширенное дно

ная пробка, являющаяся естественной защитой от порчи продукта [нагревания и прокисания]. Не приветствовалось изготовление слишком узких в диаметре изделий, так как в таком случае их было неудобно мыть.

В первой трети XX века отмечается появление разнообразных изделий богато декорированных налечами. Появились квасники с традиционной дискообразной формой тулова, центральное отверстие в котором изначально служило для охлаждения кваса – в него помещали лед, завернутый в тряпку. Впоследствии они стали приобретать больше декоративное значение. В этот период делали кубыш-

Образцы изделий гончаров с. Сухой Карсун. Фото М.С. Ивановой.

соответствует устройству плиты, ведь весь жар в ней идет снизу, что ускоряет процесс готовки.

Толщина стенок изделий должна была быть такой, чтобы они, с одной стороны, не были слишком тяжелыми и не перегружали телегу при перевозке, а с другой, не очень тонкими, так как могли подавиться. Кринки (балакири) делали по правилу, чтобы высота тулова соответствовала высоте горловины. Если в такую посуду налить молоко (квас, воду и проч.) до границы тулова и горловины, то в горловине создается воздуш-

ки для пива — с одной ручкой и узким горлышком, в которых, кроме пива, хранили самогонку. Форма рукомольников сухокарсунских мастеров аналогична рукомольникам из других регионов. Делали чайники, которые стали приобретать различные формы и размеры.

Искусствовед Л.Н. Гончарова, побывавшая в Сухом Карсуне в 1968 году в рамках экспедиции Московского НИИ художественной промышленности Минместпрома РСФСР, заинтересовалась задымленной керамикой, которая была широко распространена в селе. Это были в

основном крупные сосуды для хранения зерна и других продуктов, отличающиеся красотой форм и пропорций. У таких изделий был необычный металлический оттенок, но без блеска. От светло-серого до черного цвета, в зависимости от степени задымления. По сведениям Гончаровой, об аналогичной керамике, распространенной в Среднем Поволжье, профессор-археолог А.П. Смирнов высказал предположение, что именно отсюда, со стороны Волги, задымленная керамика распространилась на север — в Ярославскую и другие губернии России. Она также отметила, что формы сосудов сухокарсунских мастеров очень древние, им можно найти аналоги в археологических материалах Среднего Поволжья. А приемы орнаментации напоминают древний ямочно-гребенчатый орнамент.

Исследователь Л.Н. Гончарова высказала предположение, что приемы декорирования сухокарсунских мастеров напоминают работы скопинских гончаров из Рязанской губернии, славившиеся своими сказочными сосудами.

В Сухом Карсуне действительно появились к середине XX века квасники, по виду схожие со скопинскими. Они также имели дисковидное тулово на высокой ножке и сложной формы горлышко, как и у сосудов Скопина. Еще один декоративный прием переняли мастера из Сухого Карсуна у скопинцев, это варьирование основной формы путем замены отдельных частей сосуда скульптурными изображениями. С применением скульптуры и рельефного орнамента декорировались и различные сосуды, чайники, ручкомойники, но такие изделия выполнялись в основном на заказ. Потому что в повседневной жизни излишняя перегруженность декоративными элементами только мешала при частом ис-

пользовании. И конечно же изготовление таких изделий требовало больших затрат времени и сил.

В сложные времена гражданской войны, чтобы как-то выжить, стали делать новинки — изоляторы и ролики, то есть все то, что в эти годы было дефицитом. Со слов потомственного гончара А.Ф. Андреева, в те же времена продолжали вытягивать на кружале водопроводные трубы и составные части печных труб, которые не знали сносу. Игрушек делали много: птичек, коров, лошадей, медведей, свиней и других животных. Из птиц особенно любили лепить голубей, из которых были и свистульки.

К началу 90-х годов XX в Сухом Карсуне остались единицы умельцев. В 1994 году Ульяновский областной Дом народного творчества и Карсунский от-

Выставочные изделия гончаров с Сухой Карсун.
Фото. М.С. Ивановой.

дел культуры сделали попытку возрождения ремесла — открыли Дом гончарного

промысла, где стали передавать свое мастерство ребятам одни из последних гончаров — отец и сын Акимовы. На сегодняшний день, Дом гончарного промысла в Сухом Карсуне является своеобразным музеем умирающей традиции.

Конец 1960-х годов был ознаменован возникшим интересом к народному искусству. После выхода в свет ряда правительственных постановлений местная администрация приняла решение об открытии на базе гончарного промысла керамическое производство в городе Ульяновске.

В 1964 году при Ульяновской художественно-галантерейной фабрике открыли небольшую производственно-гончарную мастерскую. Ее оборудовали электрической печью для обжига изделий и одним гончарным станком [также электрическим]. Глину привозили из Сухого Карсуна. Производством руководили художники-керамисты Мерзлякины, выпускники Абрамцевского художественно-промышленного училища. В небольшой мастерской работало несколько человек, в их числе и потомственный гончар из Сухого Карсуна Иван Рымбаев. Позже был принят на работу Алексей Федорович Андреев, уроженец этого же села. Алексей Федорович, или дядя Леша, как его все звали — уникальный самобытный мастер, обладающий удивительным талантом. Его работы хранятся в нескольких музеях Ульяновска.

Сначала ассортимент выпускаемой продукции был небольшой: кружки, крынки, горшки для жаркого, квашни, кувшины, бокалы, цветочные горшки, вазочки. Все это расписывалось разноцветными ангобами при помощи резиновой груши и покрывалось бесцветной [прозрачной] глазурью. Готовый товар реализовывался через городской магазин.

В 1974 году, по направлению из Иркутского училища искусств, была принята на работу художник-керамист Т.Н. Иванова. Она начала творческую деятельность с разработки чайного сервиза, предназначенного для серийного производства. Ею впервые в мастерской была применена техника рельефа на гипсовой форме. Что позволило в сочетании с росписью, создавать более разнообразные и интересные в художественном отношении изделия массового производства.

Со временем возникла потребность в расширении мастерской, и к 1975 году был выстроен новый керамический цех на улице Урицкого. Для его оснащения было закуплено новейшее немецкое оборудование: фильтпресс, вакууммялка, насос для подачи глиняного шликера, две печи непрерывного обжига — двух- и трехканальные. Были приняты на работу молодые специалисты. Ассортимент продукции заметно расширился. Стали выпускать чайные и кофейные сервизы, наборы для сока и молока, соусники, шкатулки, емкости для меда и сыпучих продуктов. Из традиционных изделий пользовались спросом крынки, кувшины, миски, супницы, горшки для жаркого и для цветов. Продукция на складе не залеживалась.

В то время на ежегодных московских художественно-промышленных ярмарках делались заявки на различные виды изделий. Таким образом, проблемы в сбыте продукции не существовало, и она в течение года контейнерами отправлялась по назначению. Большим спросом Ульяновская керамика пользовалась на Дальнем Востоке и в городах Поволжья, поступала на реализацию и в местные магазины.

Кроме ангобной росписи, стали применять и другие виды декорирования. Глазури и пигменты закупались на Дулевском красочном заводе в Подмосковье.

Но, экономическая политика 90-х и незаинтересованное в развитии предприятия руководство, которое часто менялось, привели его к банкротству. Производственное оборудование распродали.

Многие мастера из керамического цеха перешли работать на новое частное предприятие «Гончар» (1989 г.). В этом же году «Гончар» представил свою продукцию на всероссийскую художественную выставку в Ленинграде. Быстрому развитию производства способствовало то, что владельцем предприятия был способный коммерсант, имеющий возможность финансировать предприятие из других источников.

Большая заслуга ООО «Гончар» в том, что, развиваясь само, оно первые два года помогало и сухокарсунским мастерам, закупаая у них для перепродажи готовую продукцию.

Сейчас предприятие существует как ООО «Керамос» и только на свои средства. В 1995 году керамическая мастерская получила статус предприятия народных художественных промыслов и с тех пор неоднократно его подтверждало.

На предприятии трудятся девять человек, из которых один гончар [он же директор], четыре художницы, начальник производства, менеджер и двое разнорабочих. Своего магазина нет. При цехе оборудован небольшой торгово-выставочный зал. Большинство покупате-

лей — оптовики. С целью реализации продукции мастера стараются выезжать с выставкой–продажей на все городские праздники. Наибольший покупательский интерес вызывают цветочные горшки и сувениры. В 1990–е годы в ассортименте изделий было много разнообразных ваз, от самых маленьких высотой 10–20 см., до высоких, напольных. Сейчас же такая гончарная продукция реализуется плохо по причине дороговизны, снизить же цену невозможно, так как обжиг объемных изделий обходится слишком дорого, ведь они занимают много места в печи. Стабильным спросом пользуются сувениры с символикой и видами города Ульяновска. Мастера стараются сохранить в выпускаемом ассортименте изделия, относящиеся к категории местных народных промыслов. Это горшки для жаркого, крынки, кувшины, миски, кружки, расписанные ангобом или эмалью.

Художественная керамика, наряду с художественной ковкой и изделиями из добываемого в крае поделочного камня «Симбирцит», стала брендом Ульяновской области. Керамические изделия творческой мастерской «Керамос» украшают экспозицию Ульяновского музея народного творчества, приобретаются гостями города в качестве сувениров. На базе мастерской проходят практикум учащиеся Школы народной традиционной культуры, обучающиеся искусству керамики. Творческий коллектив мастерской является постоянным участником городских и областных праздников, знакомя жителей с древним гончарным ремеслом.

Фольклор в современной культурно–досуговой работе

Т.Ю. Владимирова

Деятельность Центра развития и сохранения фольклора по созданию новых форм работы с культурным наследием

В Ульяновской области изучением, сохранением и развитием традиционной народной культуры занимается Областное государственное бюджетное учреждение культуры «Центр народной культуры Ульяновской области» и, в частности, его структурное подразделение Центр развития и сохранения фольклора.

На протяжении 25-летней работы Центр фольклора реализовал огромное количество проектов в сфере народной традиционной культуры. Но есть среди них и приоритетные, прежде всего, это поиск новых форм работы с культурным наследием с целью включения традиций в современную культурно-досуговую деятельность. К таковым относятся кустовые семинары, мастер-классы — реконструкции («Традиция

русского кулачного боя на Масленицу в с.Урено-Карлинское Карсунского района»), празднества, обучающий лекторий «Русский народный календарь» для детей, межрегиональные творческие лаборатории («Воспитание традицией» 2015 г.), молодёжные вечерки, фестивали и конкурсы.

Некоторые проекты существуют уже сравнительно давно, а некоторые, как, например, лекторий «Русский на-

родный календарь» были разработаны недавно. Проект впервые был запущен в 2017 году и с успехом был представлен в течении года работникам культуры и учащимся Октябрьского сельского лицея п. Октябрьский Чердаклинского района Ульяновской области. Лекторий «Русский народный календарь» представляет собой цикл из пяти образовательно-познавательных программ, посвящённых календарным обрядам и праздникам Ульяновского Поволжья и рассчитанный на детей младшего и среднего возрастов.

Организаторы и участники лектория в пос. Октябрьский. Чердаклинского района.
Фото М.Г. Матлина.

Он состоит их двух частей: небольшой познавательный рассказ о календарном празднике с демонстрацией видео-презентации, подготовленной по материалам экспедиций, проведенных Центром фольклора, и интерактивную программу с участием фольклорных коллективов, а также мастер-классы руководителей студий декоративно-прикладного искусства.

Так как основой жизни русского крестьянина было земледелие, то именно годовой цикл лёг в основу организации жизни как отдельного человека, так и всего крестьянского мира в целом.

Т.Ю. Владимирова обучает детей народным играм.
Фото М.Г. Матлина.

Именно поэтому изучение народного календаря, организация игровой деятельности детей в рамках лектория строится в праздники: Рождество, Святки, Масленица, Пасха, Троица, Покров, Кузьминки. Соответственно с традициями, которые были присуще конкретному празднику, составляется программа лектория:

Участники фольклорного театра «Веретено» обучают девочек семицкой традиции «завивания берёзки».
Фото М.Г. Матлина.

подбираются игры, календарные песни, хороводы и т.д.

Этот лекторий дети воспринимают с большим восторгом, так как в игровая форма его проведения соответствует их возрасту, помогает лучшему усвоению информация о народных традициях.

Данная работа будет продолжена и в 2018 году, лекции-игры будут проводиться как в городских, так и в сельских школах.

Ещё одним ярким событием 2018 года станет проведение Межрегионального фестиваля-конкурса русских свадебных обрядов «Свадьба в Обломовке», который будет проходить на территории Ульяновской области уже в пятый раз. Фестиваль-конкурс впервые был организован в сентябре 2012 года, когда фрагменты свадебных обрядов показывали национальные коллективы из города Ульяновска и ближайших регионов. С каждым разом фестиваль-конкурс расширял географию участников, охватывая уже не только Поволжье, но и другие регионы России. В 2016 году проект «Свадьба в Обломовке» проходил в четвёртый раз и в течении трёх дней зрители могли познакомиться с красочным многообразием русским свадебных обрядов, которые представили в основном молодёжные коллективы со всей России. Всего было проведено за эти дни 19 мероприятий, на которых побывало более 3 тысяч человек. Это круглые столы, мастер-классы по специфике работы с фольклорным коллективом, этнохореографии, работе с народным костюмом, выставки, творческие встречи, выездные концерты на открытых площадках (г. Димитровград) и сценах Центральных домов культуры в Карсунском, Инзенском, Барышском муниципальных образованиях. В ходе круглых столов обсуждались вопросы сохранения и возрождения народных культурных традиций и возможность приобщения к ней молодёжи. Была открыта великолепная выставка мастера из Иркутска Лидии Мельниковой «Кукла в народном костюме», которая длилась до декабря месяца. Жители и гости области смогли познакомиться с ней в Музее народного творчества. Пришедшие на конкурсный просмотр программ свадебного обряда регионов Рос-

Фрагмент свадебного обряда показывает фольклорный ансамбль «Вечоры» из г. Самары.
Фото А. Гришина.

сии, получили уникальную возможность увидеть старинные костюмы, головные уборы, услышать своеобразие напевов народных песен разных областей и сел. В конкурсе приняло участие 8 регионов России (Краснодарский край, Ставропольский край, Архангельск, Воронеж,

ведущая кафедрой этномузыкологии Воронежской государственной академии искусств, руководитель фольклорного ансамбля «Воля», Емельянова Галина Владимировна — педагог, фольклорист, собирательница и хранительница традиций, этнохореограф фольклорно-этнографического ансамбля «Китеж» г. Санкт-Петербург, Корнеева Елена Николаевна — художественный руководитель студенческого театра реконструкции костюма «ВЕРВИЦА», доцент Институт искусств МПГУ, член Союза художников Подмосковья, Матлин Михаил Гершенович — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, литературы и журналистики ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова», научный сотрудник Центра раз-

Фрагмент южнорусского свадебного обряда показывает фольклорный коллектив «Благовест» г. Георгиевска Ставропольского края.
Фото А. Гришина.

Самара, Башкортостан и Чувашия и 3 коллектива муниципальных образований Ульяновской области (Сенгилеевский, Николаевский и Карсунский район). Оценивало программу профессиональное жюри: Сыроева Галина Яковлевна — председатель жюри, заслуженный деятель искусств России, профессор, за-

вития и сохранения фольклора ОГБУК «Центр народной культуры Ульяновской области»; Аринина Наталья Павловна — лауреат областной ведомственной премии «Браво, маэстро!», кандидат исторических наук, директор ОГБПОУ «Ульяновский колледж культуры и искусства», руководитель фольклорного ансамбля

«Ладанка» ОГБУК «Центр народной культуры Ульяновской области».

Фестиваль «Свадьба в Обломовке» вошёл в пятерку лучших событий финала V Национальной премии в области событийного туризма Russian Event Awards VI Международного туристического форума Visit Russia и отмечен специальным дипломом жюри. 13 октября 2016 г. в Ярославле в рамках форума состоялся финал V Национальной премии в области событийного туризма Russian Event Awards, на котором жюри единогласно отметило фестиваль «Свадьба в Обломовке» в номинации «Лучшее туристическое событие по популяризации народных традиций и промыслов». Проект Межрегионального фестиваля-конкурса

старшего поколения. К тому же участие в конкурсной защите Национальной премии в области событийного туризма Russian Event Awards активизирует работу с федеральным центром и даёт возможность найти новых партнёров среди турагентств, регионов в продвижении своего региона.

В последние годы в муниципальных образованиях области наметилась положительная тенденция по возрождению и дальнейшему развитию традиционных народных праздников. Вполне понятно, что народные художественные традиции, бытовавшие как естественная часть жизни людей в прошлые века, сегодня являются не только историко-культурным наследием, сохранившимся

Масленица в с. Урено-Карлинское Карсунского района. Фото А. Гришина.

русских свадебных обрядов «Свадьба в Обломовке» был единственным по этому направлению и выдержал полную стилистику заявленной темы. Получение высокой награды дает возможность выхода на Всероссийский и в последующем, на Международный уровень. Ведь за рубежом проживает немало наших соотечественников, которым дороги традиции

в описаниях этнографов, искусствоведов, фольклористов, но и важнейшим направлением в культурно-досуговой деятельности.

В феврале 2018 года на территории с. Урено-Карлинское Карсунского района состоится народное гулянье «Масленицу встречаем — зиму провожаем», которое уже стало одной из возрожденных тради-

Масленица в с. Урено-Карлинское Карсунского района. Фото А. Гришина.

ций этого села. В 2016 г. в нем сотрудниками Центра фольклора на основе реконструкции «Русского кулачного боя на Масленицу» был проведен мастер–класс для работников культуры региона. Данное село было выбрано потому, что эта традиция сохранялась в нём до середины 80-х годов прошлого века. Причём проводили кулачные бои за неделю до прощёного воскресенья. В рамках мастер–класса состоялась встреча с жителями села — знатоками этой традиции — Н.М. Воронковым, В.А. Кругловым, А.Н. Лебедевым и жителем села Теньковка П.Е. Лысовым и др. Под их руководством участники молодёжных артелей «Буза» (традиции русского рукопашного боя) из Ульяновска, Самары, члены молодёжного фольклорного ансамбля «Отрада» осваивали традиции стеношного масленичного кулачного боя. По итогам мастер–класса было принято решение сделать его

постоянно действующим на базе Урено-Карлинского СДК. И 19 февраля 2017 года сотрудниками Центра фольклора это решение было реализовано: был организован праздник, народное гулянье. Сценарий праздника составляли, опираясь на архивные записи, зафиксировавших традицию данного района, в том числе изготовление детьми чучела Масленицы, провоз её по селу на саних вместе с «балаганным дедом» (традиционный персонаж гуляний на Масленицу), который зывал жителей села на праздник, катание на саних, угощение блинами, катание с ледяной горки, взятие снежного городка, и, конечно, кулачные бои. В реконструкции кулачных боёв принимали участие местные жители, знатоки этой традиции, и участники прошлогоднего мастер–класса.

В большинстве своем многие современные праздники не связаны с народными традициями, почти не включают людей непосредственно в само празднество, делая их пассивными потребителями программ, подготовленных работниками культуры. В данном проекте сотрудники Центра фольклора постарались внедрить в досуговую практику народного гулянья формы подлинных традиционных календарных праздников. Именно поэтому большая часть фестивальных, творческих проектов в

Масленица в с. Урено-Карлинское Карсунского района. Кулачный бой. Фото А. Гришина.

Ульяновской области проводятся в районах области, максимально приближая современную культурно-досуговую деятельность к непосредственным носителям народных традиций.

Ещё одним ярким примером совместной работы с муниципальными образованиями Ульяновской области можно назвать проведение Областного фестиваля осенних обрядов и праздников «Здравствуй, Покров-батюшка!», который состоится в 2018 году на территории МО «Чердаклинский район». Фестиваль будет проходить уже второй раз, впервые фестивальную программу смотрели жители г. Новоульяновска. Фестиваль «Здравствуй, Покров-батюшка» приурочен к празднику Покров Пресвятой Богородицы (Покров день), непереходящему православному празднику, отмечаемому 1/14 октября Русской православной церковью, в которой он относится к великим праздникам. На Руси этот праздник широко отмечался в крестьянском быту, с ним было связано множество примет, посвящённых окончанию осени и началу зимы. С этого дня начинались вечерние девичьи посиделки, «капустные вечерки» и, конечно, осенний свадеб-

ный сезон. В фестивальной программе были представлены фрагменты осенних обрядов и праздников (осенины, ярмарка, Кузьминки, посиделки на Покров, заготовка капусты, фрагмент свадебного обряда и т.д.) в исполнении фольклорных коллективов г. Ульяновска, г. Нововольновска и Ульяновской области. Программа также включала в себя проведение мастер-классов руководителями творческих коллективов Центра развития и сохранения фольклора и вечерки с участниками фестиваля и жителями г. Новоульяновка. В 2018 году на территории МО «Чердаклинский район» сотрудники ЦРСФ планируют организовать и провести данный проект с такой же насыщенной фестивальной программой, привлекая для участия в нём всё большее количество участников и зрителей.

Совместные реализованные проекты с муниципальными образованиями, поддержка традиционных народных праздников в районах даёт возможность более качественно и плодотворно использовать фольклорный материал и проводить данные мероприятия на более высоком уровне.

Н.М. Москаленко,
О.А. Москаленко

Детский фольклорный ансамбль «Жихарка»

Фольклорный коллектив «Жихарка» выступает на юбилее Центра развития и сохранения фольклора. Фото Д. Павленко.

Детский фольклорный ансамбль «Жихарка» был создан в сентябре 2010 года на базе эстетического отделения детской школы искусств №7 преподавателем Москаленко Натальей Михайловной и концертмейстером Москаленко Олегом Анатольевичем.

Сначала в ансамбле было 12 учащихся, сегодня уже более 30 человек.

Главное направление деятельности ансамбля — это приобщение детей к народной традиционной культуре через фольклорные песни, танцы, игры, народные музыкальные инструменты.

В 2014 году, при поддержке руководства школы, педагоги открыли фольклорное отделение, где ребята стали учиться новому для них искусству.

В фольклорно-этнографических экспедициях по Ульяновской области преподаватели, концертмейстеры и учащиеся занимаются исследовательской работой, ищут образцы костюмов, записывают песни, танцы. После обработки полевых записей наиболее интересные

материалы входят в репертуар коллектива.

В коллективе придерживаются подлинно народного подхода к костюму — он и типичен, и в тоже время индивидуален! Все костюмы разработаны после детального изучения, традиционных образцов женских и мужских костюмов, бытовавших в Ульяновской области, дизайнером одежды Кудряшовой Анастасией Михайловной.

Ансамбль «Жихарка» — постоянный участник различных фестивалей и конкурсов. На базе школьных фольклорных фестивалей со временем сформировалось несколько теперь уже широко известных и популярных Межрегиональных детских фольклорных фестивалей — «Васильев день», «Гуляние на Красную горку». Идейными вдохновителями и организаторами их стали Олег Анатольевич и Наталья Михайловна.

На этих фестивалях собираются лучшие творческие силы не только нашей области, но России. Это исполнители народной музыки, песен, мастера худо-

жественных ремесел. Гостями фестивалей были ансамбль «Ладапка» (Центр народной культуры, г. Ульяновск) и фольклорный ансамбль «Отрада» (Дом культуры «Руслан», г. Ульяновск),

С песельницами д. Чувашская Решётка Барышского района во время фольклорной экспедиции. Фото Е. Лялиной.

гости из г. Самары — фольклорный ансамбль традиционной казачьей песни «Вольница» Самарского центра русской традиционной культуры и семейный фольклорный ансамбль «Уклад», Василий Евхимович исполнитель на колёсной лире из г. Ярославля и мэтр русского фольклора, мультиинструменталист Сергея Старостина из г. Москвы.

Ансамбль «Жихарка» — лауреат Региональных, Межрегиональных, Все-

Старший состав фольклорного коллектива «Жихарка» на региональном фестивале «Гулянье на Красную горку» в 2015 г. Фото Д. Павленко.

российских и Международных конкурсов, проходивших в Ульяновске, Димитровграде, Сочи, Милане (Италия), Париже (Франция), Самаре. Активно участвует коллектив в различных городских, региональных

и межрегиональных мероприятиях. В 2015 году коллектив стал обладателем премии талантливым обучающимся детских школ искусств муниципального образования «город Ульяновск», а руководитель коллектива Н.М. Москаленко в 2015 году стала лауреатом Общероссийского конкурса профессионального мастерства «Лучший преподаватель детской школы искусств 2015 года», финал которого проходил в г. Москве.

С 2013 году на базе детской школы искусств №7 коллектив реализует творческий проект «Реконструкция Симбирской вечерки», участниками которой являются жители города, родители и учащиеся школ.

Сегодня коллектив живёт и развивается. Изучаются новые песни, танцы, осваиваются новые инструменты. Ребята выпускаются, но продолжают ходить в коллектив заниматься любимым делом. Мы с удовольствием приглашаем к нам в гости!

Народный коллектив фольклорный ансамбль «Авсень»

Детский фольклорный ансамбль «Авсень» был создан в 1995 году в Школе народной традиционной культуры, на отделении «музыкально–фольклорный театр» при Областном Доме народного творчества города Ульяновска преподавателем Еленой Александровной Гусейновой — студенткой Российской академии музыки имени Гнесиных. В коллектив были приняты дети пяти и шестилетнего возраста, имеющие хорошие музыкальные данные и желание заниматься изучением русской народной культуры. Занятия проходили по программе, специально разработанной Российской академией музыки имени Гнесиных. С интересом и увлеченностью ребята познавали основы ансамблевого и сольного народного пения, актерского мастерства и сценической речи, фольклорной хореографии и музыкального инструмента. Задачей преподавателей было приобщить детей к хорошим образцам русского фольклора, научить любить свой народ и его традиции. Синтез музыки и театра позволял воплотить в современную жизнь в театрализованном действе русские народные обряды и праздники. В этих сценических постановках дети,

попадая в атмосферу народной жизни с ее укладами и устоями, многое узнавали о культуре и истории своего народа, знакомились с богатым музыкально-песенным наследием России.

Первый выпуск учащихся фольклорного ансамбля «Авсень» состоялся в 2004 году. С 2007 года Школа народной традиционной культуры становится структурным подразделением Центра народного творчества и искусства. У ансамбля появляются новые друзья и творческие контакты. Знакомство с талантливыми людьми приносит новые идеи и интересные задумки. Созданный в 2009 году региональный проект «Русь народная» пользуется большой популярностью среди жителей города и проводится традиционно в концертном зале Дворца Губернаторский. Фольклорный ансамбль «Авсень» является непосредственным участником проектов всероссийского и межрегионального уровня: Всероссийская школа–лаборатория «Воспитание традицией», I-й межрегиональный фестиваль народных национальных игр Поволжья «Круг игры»; I-й межрегиональный фестиваль детских школ фольклора и ремесел «Живая нить», Межрегиональный фольклорный фестиваль «Васильев День»

С 2009 года фольклорный ансамбль «Авсень» носит звание «народный коллектив», учащиеся ансамбля ведут активную концертную жизнь, выступают на лучших площадках города и области, систематически записывают информационно–познавательные передачи на Государственной

телерадиокомпании «ВОЛГА»: «Приходила коляда» (2009 г.), «Фольклорный ансамбль «Авсень» и народные традиции» (2009 г.), «Фольклорный ансамбль «Авсень», праздники и обычаи» (2010 г.), «Культурный багаж России» (2009 г.), «Новогодние колядки» (2011 г.), «Рождественские колядки» (2012 г.), «Фольклорный ансамбль «Авсень» (2012 г.), «Широкая масленица» (2012 г.), «Жаворонки прилетите» (2012 г.), Юбилейная передача «20 лет ансамблю Авсень» (2015 г.).

конкурсов: Международного конкурса «Волга в сердце впадает мое», Международного конкурса «Звездный фейерверк», I Всероссийского конкурса исполнителей русской песни «Поющая Россия», всероссийского «Песенные узоры», городского фольклорно-этнографического конкурса «Симбирские прикрасы», регионального «Симбирский соловей». С ансамблем работают преподаватели: руководитель ансамбля — Елена Александровна

Детский фольклорный коллектив «Авсень»
на сцене Дворца культуры «Губернаторский».
Фото А. Гришина.

С 2012 года участники фольклорного ансамбля «Авсень» являются учащимися Государственного образовательного автономного учреждения дополнительного образования детей «Областная детская школа искусств» отделения «Фольклорное искусство». За это время ансамбль и его солисты неоднократно завоевывали гран-при, становились лауреатами и дипломантами городских, региональных, международных и всероссийских

Гусейнова, концертмейстер — Михаил Сергеевич Жуков, Митязова Галина Николаевна — преподаватель фольклорной хореографии, Анжелика Исхаковна Пичугова — преподаватель актерского мастерства и сценической речи.

Коллектив является участником традиционных региональных проектов: Дельфийские игры, «Обломовский фестиваль», Всероссийский праздник имени И.А. Гончарова, «День

Славянской письменности и культуры», «Ковровая дорожка», «Фестиваль русской культуры».

Основной целью фольклорного ансамбля «Авсень» является сохранение и развитие русской народной традиции в ее праздниках и обрядах. За всё время существования ансамбля было представлено более 35 спектаклей-обрядов, написано огромное количество сценариев о народных праздниках осенне-зимнего и весенне-летнего циклов: «Осенины», «Кузьминки», «Новогодние и Рождественские колядки», «Масленица», «Закликание жаворонков», «Евдокия-плющиха», «Егорьев день», «Троица», «Иван Купала», «Зеленые святки», дано

множество тематических концертов. О деятельности ансамбля рассказывалось в публикациях в региональных журналах «Мономах», «Симбирск».

В репертуар коллектива входит музыкально-песенный фольклор различных жанров, песни регионов России, обработки народных песен, авторские песни в народном стиле. Нашими творческими партнерами являются: Центр народной культуры Ульяновской области, музей народного творчества, Ульяновский краеведческий музей, музей-заповедник имени В.И. Ленина. Некоторые выпускники ансамбля связали свою жизнь с творческой профессией, стали студентами средних и высших учебных заведений страны.

Сведения об авторах

Аринина Наталья Павловна — директор ОГБПОУ «Ульяновский колледж культуры и искусства», руководитель народного коллектива фольклорного ансамбля «Ладанка» ЦРСФ, кандидат исторических наук.

Владимирова Татьяна Юрьевна — заведующая отделом народной традиционной культуры Центра развития и сохранения фольклора – филиала ОГБУК «Центр народной культуры Ульяновской области».

Гусейнова Елена Александровна — заведующая отделением «Фольклорное искусство» ГАУ ДО «Областная детская школа искусств», руководитель народного коллектива фольклорного ансамбля «Авсень».

Иванова Мария Сергеевна — руководитель народной студии художественной керамики «Гончар» ЦРСФ, культуролог.

Калашникова Анна Евгеньевна — аспирантка кафедры русского языка, литературы и журналистики ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова».

Лаковская Елена Николаевна — генеральный директор ОГБУК «Центр народной культуры Ульяновской области», Заслуженный работник культуры Ульяновской области.

Матлин Михаил Гершенович — научный сотрудник ЦРСФ, научный сотрудник отдела организации научно-исследовательской работы и патентно-лицензионного обеспечения ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова».

Москаленко Олег Анатольевич — заведующий Литературным музеем «Дом Языковых» – филиалом ОГБУК «Ульяновский областной краеведческий музей имени И.А. Гончарова», концертмейстер детского фольклорного коллектива «Жихарка».

Москаленко Наталья Михайловна — заведующая фольклорным отделением, преподаватель фольклора МБУ ДО «Детская школа искусств № 7» г. Ульяновска, руководитель детского фольклорного коллектива «Жихарка».

Ольховик Оксана Геннадьевна — преподаватель народного пения МБУ ДО «Детская школа искусств № 6» г. Ульяновска, руководитель детского фольклорного ансамбля «Жили-Были».

Орлова Нелля Александровна — заведующая Центром развития и сохранения фольклора – филиалом ОГБУК «Центр народной культуры Ульяновской области».

Шелег Анна Анатольевна — преподаватель фольклора МБУ ДО «Детская школа искусств № 7» г. Ульяновска, руководитель ансамбля народной песни «Талина».

Содержание

Н.А. Орлова. Юбилей Центра развития и сохранения фольклора..... 4

История собирания и изучения русской народной культуры

М.Г. Матлин. История собирания сведений о русской свадебной обрядности в Симбирской губернии в XIX веке..... 11

М.Г. Матлин. В.П. Юрлов — собиратель и публикатор русского фольклора Симбирской губернии..... 16

Публикации записей русского фольклора

Материалы из фондов государственного архива Ульяновской области

Фрагмент былины «Бунт Ильи Муромца»..... 26

Небылица..... 26

Бытовая сказка..... 27

Современные записи

«На кем кудри-те»28

«Недолго Нинушеньке...»..... 39

Календарные обряды

Семик и Троица..... 30

«Стук рябинка» (Волшебная сказка)..... 33

Обереговая магия..... 34

Экспедиционная и научная работа

М.Г. Матлин. Фольклорно–этнографические экспедиции Центра развития и сохранения фольклора..... 38

М.Г. Матлин. Научно–практические конференции Центра развития и сохранения фольклора..... 48

Хранители традиции

Н.П. Аринина, А.А. Шелег. Краснополянские песенницы (По материалам полевых исследований)..... 54

О.Г. Ольховик. Песни села Новая Ханинеевка..... 64

О.Г. Ольховик. Песенное наследие села Соловчиха..... 71

Работа по выявлению и описанию

объектов нематериального культурного наследия

Т.Ю. Владимирова, М.Г. Матлин. Работа Центра развития и сохранения фольклора с объектами нематериального культурного наследия..... 78

М.С. Иванова. Гончарный промысел в с. Сухой Карсун Карсунского района Ульяновской области..... 81

Фольклор в современной культурно-досуговой работе

Т.Ю. Владимирова. Деятельность Центра развития и сохранения фольклора по созданию новых форм работы с культурным наследием.....	90
О.А. Москаленко, Н.М. Москаленко. Детский фольклорный ансамбль «Жихарка».....	96
Е.А. Гусейнова. Народный коллектив фольклорный ансамбль «Авсень».....	98
Сведения об авторах.....	101

ФБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет
им. И.Н. Ульянова» Министерства образования и науки России
Научно-образовательный центр
«Традиционная культура и фольклор Ульяновского Поволжья»

Центр развития и сохранения фольклора — филиал ОГБУК
«Центр народной культуры Ульяновской области»
Министерства искусства и культурной политики Ульяновской области.

Живое наследие: Русская народная культура Поволжья.
Электронный сборник статей / НОЦ «Традиционная культура и
фольклор Ульяновского Поволжья» ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н.
Ульянова», Центр развития и сохранения фольклора — филиал
ОГБУК «ЦНК»; редкол.: М.Г. Матлин (отв. ред.) и др. Ульяновск:
ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2017. [Электронный
ресурс] — Режим доступа. — URL: http://cultura-cnk.ru/izdatelskaya-deyatelnost/Zhivoe_nasledie.pdf